

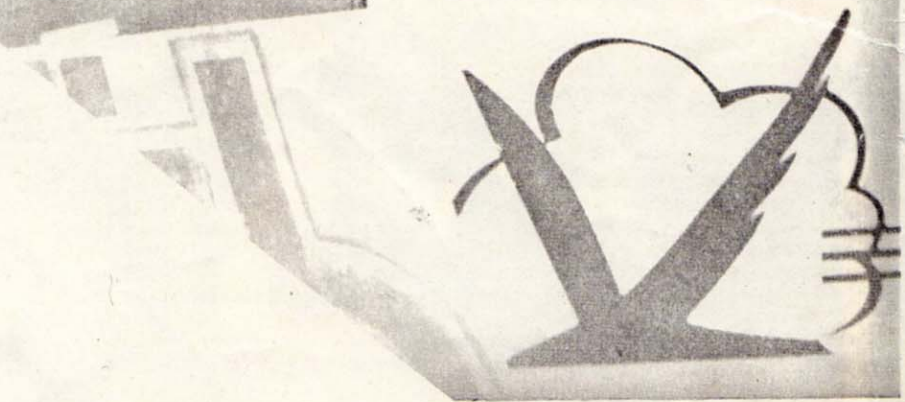
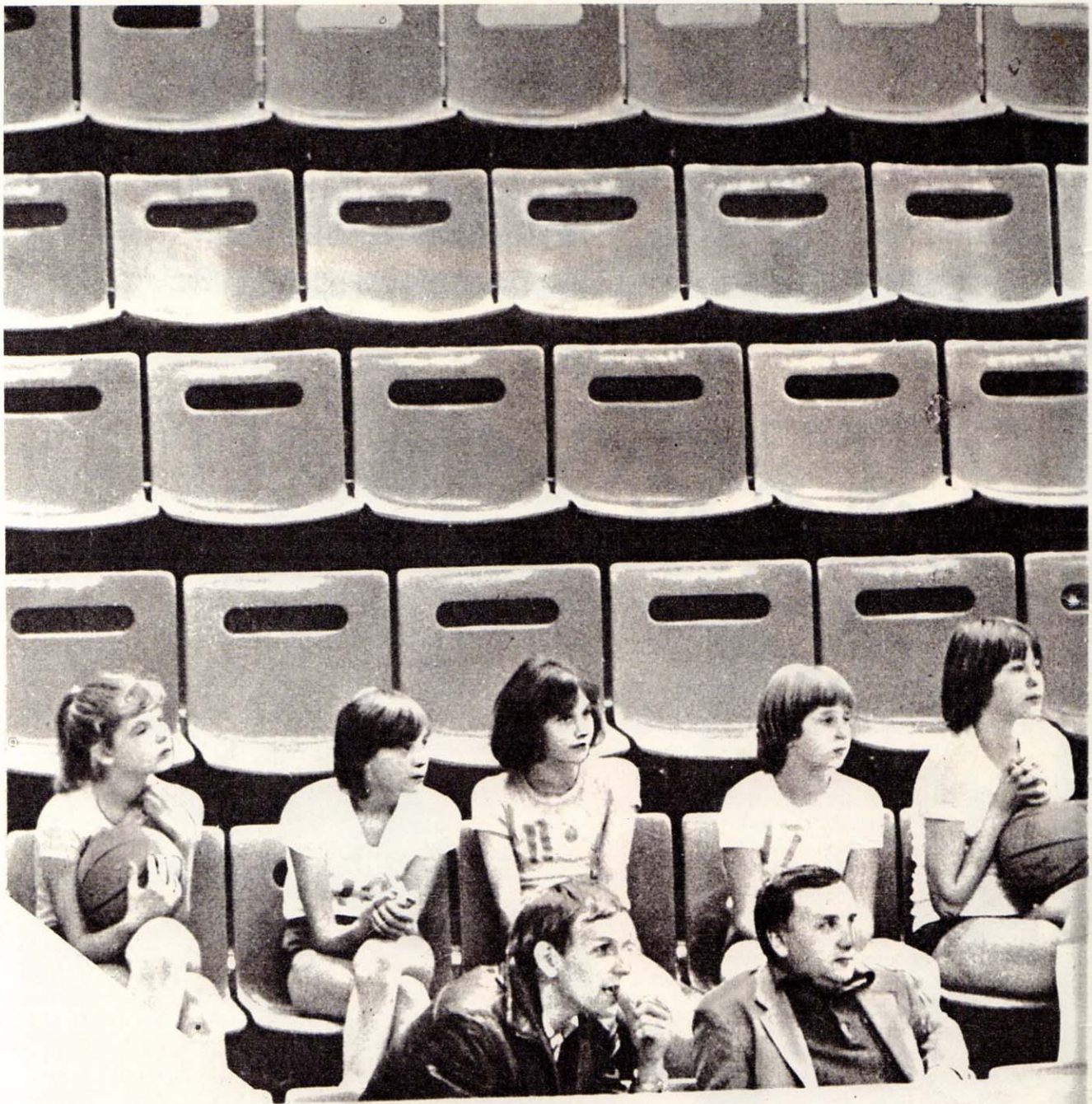

ИЮНЬ 1990

Спортивные Игры

ЕСТЬ ЛИ
ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ —
ФУТБОЛИСТ?

ПОЧЕМУ ПУСТУЮТ ТРИБУНЫ

Игровые виды спорта теряют зрителей. Баскетбол — не исключение. Читатель убедится в этом, прочитав высказывания причастных к баскетболу людей. Причин называется много. Безусловно, каждая из них в той или иной степени влияет на посещаемость. Безусловно также, что процесс «отторжения» от трибун продолжается, и если его не остановить, то в скором времени баскетболисты вообще будут играть в пустых залах.

ВСЕ ПОЗНАЕТСЯ В СРАВНЕНИИ

Евгений КОВАЛЕНКО, мастер спорта международного класса: Да, посещаемость матчей команд даже высшей лиги заметно снизилась. Но вопрос надо ставить шире, ибо — да простится мне избитое сравнение — высшая лига — это только верхушка баскетбольного айсберга. Упадок же популярности некогда любимой всеми игры можно наблюдать на всех его уровнях.

Пропал интерес к баскетболу студенческому. Годы, да что годы — они уж в десятилетия складываются, о студенческом баскетболе не пишут, его не рекламируют. Думаю, не следовало запрещать игрокам команд мастеров выступать за те институты, в которых многие из них учатся. Когда мы с Виктором Петраковым играли за МГУ, а в инфизкульте нашими соперниками были Сергей Коваленко, Валерий Милосердов, Николай Фесенко, матчи студенческих команд мало в чем уступали и встречам команд высшей лиги.

Впрочем, дело это прошлое, вернемся в день сегодняшний. Я работаю с дублем ЦСКА. Мы выигрываем свои дублерские чемпионаты, но кто об этом знает? Для кого мы играем? На матчи выезжают 17 игроков. 12 из них «заигрывают» в основном составе, на дубль остается только пять (а по новой

«моде» дублеры чаще всего играют после основного состава). О какой интересной игре может тут идти речь? Кто останется ее смотреть?

А все почему? Да потому, что дубль превратился в этакий довесок команды мастеров. Зачем ему нужны игры с разъездами? Были же туры, собирались дублеры на эти туры отдельно в небольших городах, не избалованных зрелищными мероприятиями. Вот и вызывали наши матчи искренний интерес. Помню, играли мы в Могилеве, так зал просто ломился от зрителей. А кто останется смотреть дублеров в Москве, Ленинграде, Киеве, где и на матчи основных-то составов не ходят?

Похоже, отдел баскетбола занял в этом вопросе известную позицию: «Спасение утопающих — дело рук самих утопающих». Много ли вы видите баскетбольных афиш даже в Москве? Кому повезет, еще встретит черно-белый невзрачный листок. На нем — встреча такой-то команды с такой-то. Время, место. И все, и ничего больше. Зато тут же, на том же стенде — аршинная красочная афиша о концертах очередной поп- или рок-группы с портретами музыкантов и едва не с их биографиями.

Право же, обидно, особенно когда вспомнишь, как все это поставлено там, «у них». Впервые в составе сборной

страны мне довелось побывать в США еще в 1973 году. Играли мы в 12 городах. Так вот, приезжаешь в очередной, включаешь в гостинице телевизор, а там уже показывают нашу игру в предыдущем матче, дают полную информацию об игроках. И ведь не по индустриальным центрам мы ездили, а по скромным университетским городам.

Думается, что нашу сборную и сегодня встретили бы за Уралом, например, не хуже. Но, сколько я помню, дальше Тбилиси у себя дома она не ездит, чаще всего останавливая свой выбор на Москве, Ленинграде да разве еще на Прибалтике. ТВ ее матчи еще показывает, но это одно, а увидеть игроков «живьем» — совсем другое.

Количество занимающихся спортом у нас принято измерять миллионами. Сейчас, правда, от гигантомании постепенно избавляемся. Но баскетбол и впрямь остается популярным. Приехал я тут в далекий сибирский Енисейск, и там всюду идут сражения на площадке — чемпионат города разыгрывается. Приятно. Но вот чего мне, как журналисту по образованию, видно, никогда не понять, так это отсутствия у нашего баскетбола своего печатного органа.

Посмотрите каталог подписных изданий. Чего вы там только ни встретите: свои газеты имеют и бытовики, и угольщики, и... Теперь вот даже некоторые районы Москвы выпускают свои. Не буду уж приводить в пример США, даже в Испании и Италии имеется по 5—6 баскетбольных изданий. Что у них там, на Пиренеях и в Апеннинах, леса, а значит, и бумаги больше, чем у нас?

Да нет, все проще, а потому и досадней. Никто, нигде, никогда просто не ставил у нас вопроса о баскетбольном издании. Ну если у отдела баскетбола Госкомспорта СССР руки не доходят, так почему не взяться за это дело нашей федерации, издавать для начала хотя бы бюллетень?

Эдуард МИЛЬНЕР, заслуженный

тренер РСФСР: Не меньшую, а скорее всего — большую популяризацию получила бы наша любимая игра, если б больше народу видели ее, как выразился Коваленко, «живьем». Но бездушное — иначе и не скажешь — отношение к спорту администрации наших «сказочных» спортивных дворцов меньше всего этому способствует.

Концерт рок-группы или ВИА — всегда пожалуйста. От баскетбольных же матчей, даже международных, администрации дворцов отворачиваются. Оно и понятно: доход от первых не идет ни в какое сравнение с прибылью от вторых, если вообще она будет, эта прибыль.

Спортклубам же, вроде бы хозяевам этих дворцов и залов, в связи с переходом на хозрасчет теперь приходится еще платить и за их аренду. Не каждому это по карману.

Не случайно же мастера московского «Динамо» проводили некоторые матчи чемпионата страны в... тренировочном зале, где, как известно, лишь по одной низенькой скамейке вдоль стен стоит. Между тем сегодняшнее «Динамо» — очень интересная команда, игра его прекрасно смотрится и все больше завоевывает признание ценителей.

Есть в этой большой теме и иной аспект. Вот заговорил о «Динамо» и пришло на ум, что далеко не все команды играют так же: азартно, с огоньком. Иные подчас проводят свои матчи, будто номер отбивают, о каком там «выкладывании» может идти речь?

«Замаскерились»? Может быть. Но что уж совсем не объяснимо, да и досаду вызывает немалую, — так же иногда играют и юные, которым до мастерства еще ох как далеко. Мне довелось немало поездить по свету с кадетами (так мы зовем младших юношей), так что есть с чем сравнивать. В технике, тактике наши ребята не уступают своим зарубежным сверстникам. Но те играют раскованно, что называется, для души. Наши же всегда будто работу выполняют. Нужную, важную, но работу.

Идет это от неправильной психологической подготовки на самых ранних стадиях обучения ребят в своих клубах. Что ж удивительного, если и в команду

мастеров они приходят «зашоренными»?

Каждый матч НБА — это всегда спектакль, игроки в нем — актеры, каждый буквально выкладывается на площадке, миллионы долларов там зря не заплатят. Наши же — не все, но многие — выходят на матч, будто одолжение кому-то делают. Может, считают, что им мало платят? Так чтоб платили больше, надо товар лицом показывать, как это и делают профи НБА. А организаторы их матчей уж всегда позаботятся, чтоб превратить игру в красочное шоу: каждая пауза в ней заполняется чем-то интересным, во всем видна выдумка.

Ну почему, скажите, не перенять хорошее нашим отделу баскетбола и федерации? Ведь стоило Александру Гомельскому проявить инициативу, как и у нас родилось баскетбольное шоу. Но Гомельского потом отвлекли дела, да одному человеку даже с энергией нашего президента просто не под силу устраивать подобные шоу постоянно.

Федерация же как была, так и остается индифферентной к таким начинаниям, опереться Гомельскому там, пожалуй, и не на кого. Нет средств у федерации? Да есть они, добыть их, во всяком случае, можно. Слышал, собираются открыть ей даже счет в банке. Только чего же ждать этого замечательного события, чтобы пропагандировать баскетбол? Навести порядок с афишами и программками, которые, похоже, вовсе исчезают из обихода наших баскетбольных чемпионатов; вернуть хорошую традицию выступлений ребятишек, приуроченных к матчам команд мастеров, — все это можно и сейчас, сегодня.

Олег КАМЫШЕВ, судья международной категории: Еще в 60-е годы мы в своем МЭИ решали проблему, как вместить всех желающих в его зале. Билеты через профком распределяли. Болельщики приходили в зал утром и уходили из него поздно вечером. Ведь играли мы клубами: три мужских, столько же женских, да еще по одной команде девочек и мальчиков из подшефной школы. Да что там, даже первенство институт разыгрывали по две мужские и женские команды с

каждого факультета. Где все это сейчас, когда в самой высшей группе соревнуются лишь две команды студентов и одна — студенток? А матчи проходят этак келейно. Узнает студент, что играют «свои», еще забежит в спортзал поболеть. И только в свой, в чужой его не заманишь.

Юрий КОРНЕЕВ, заслуженный мастер спорта: Плохую службу, на мой взгляд, сослужил нашему баскетболу отъезд за рубеж его звезд: Сабониса, Куртинайтиса, Марчюлюниса, Хомичюса, Волкова. Убежден, матчи с их участием и сейчас давали бы полные сборы. Свидетельство тому — знаменитый суперфинал «Жальгирис» — ЦСКА в Лужниках. Я согласен: отдал все нашему баскетболу (как, скажем, Сергею Иовайша) — поезжай, заработай денежки за рубежом. Эти же покинули свои клубы в самом расцвете сил. Полагаю, что нам, баскетболистам, надо как можно скорее последовать примеру футболистов, установивших возрастную ценз для уезжающих за рубеж в 28 лет.

Предвижу, что не все со мной согласятся, но столь же сомнительную службу сослужили баскетболу, его зрелищности во всяком случае, трехочковые броски. Теперь ведь как частенько получается: у кого «пойдут» они, тот и выигрывает. Сейчас как откровение называют различные шоу. Арменак Алачян же такие шоу из обычных матчей делал. Вспомните: бежит в отрыв, на полном ходу ударяет мяч о щит соперника, сам же его подбрасывает и разыгрывает молниеносную комбинацию, отдавая пас по-волейбольному. Увидите ли вы сейчас нечто подобное? Разве что в матчах НБА, которые изредка показывают нам по телевидению.

У профи баскетбол остается комбинационным, а значит, и зрелищным. А трехочковые очки есть и у них. Только линия их отодвинута на 7 м 20 см от кольца, а оттуда точно пробить под силу далеко не каждому. У нас же и детишки изо всех своих слабых силенок норовят бросить из-за шестиметровой линии да еще ищут эту линию специально. Кому как, а мне становится страшно за наш баскетбол.

Записал Виктор ФЕДОРОВ

ДОХОД — 0,00000000...

«Сегодня наш баскетбол очень часто можно сравнить с похоронами: собираются только родные и близкие!...»

(Мысли вслух одного из тренеров высшей лиги)

Сегодня в советском баскетболе (вот уже который сезон!) в самом трудном положении оказываются... опера-

торы телевидения, когда телетрансляции идут из залов с пустыми или полупустыми трибунами. Все время нужно так «крутиться», чтобы на «картинке» не мелькали целые ряды пустых кресел.

Этих забот не знают работники телевидения США. Когда наше ЦТ периодически дарит нам матчи чемпионата НБА, мы можем лишь грустно улыбнуться, скажем, таким словам комментатора: «На игре в зале, вмещающем 17 000 зрителей, присутствуют лишь 16 317 зрите-

лей!...» Как говорится, нам бы их заботы.

Вот и в чемпионате-90 очень остро стоит проблема посещения матчей, как и проблема вообще места проведения игр, учитывая обычную занятость дворцов спорта.

Естественно, мне, как киевлянину, ближе проблемы наших киевских коллективов, выступающих в высшей (баскетболисты «Будивельника») и спортивной («Динамо») и первой (представители СКА) лигах.

Армейцы принимают соперников в своем тренировочном зале, не приспособленном (тесен, лишь 50—60 зрителей могут увидеть всю площадку) для игр всесоюзного ранга. По сути, такой же зал встречает конкурентов «Будивельника» и почитателей баскетбола. Наиболее безопасен для игроков и судей, удобен для зрителей (на мой взгляд, там можно разместить около 1000 болельщиков; маловато, конечно, но для залов СКА и спорткомплекса «Авангард», вместе взятых, это, пожалуй, и теоретически маловероятно) баскетбольный зал спорткомплекса киевского пединститута, арендуемый динамовцами. Однако и армейцы, и баскетболисты «Будивельника» всеми правдами и неправдами стремятся принимать гостей только на своих тренировочных площадках. Есть у нас в Киеве весьма просторная баскетбольная арена в спортивном комплексе политехнического института, но... Во-первых, руководство политехников без особого энтузиазма встречает перспективу проведения там «не своих» турниров, во-вторых, туда не очень удобно добираться зрителям, и, в-третьих, сами киевские клубы не особо рвутся играть в этом спорткомплексе.

В особом положении Дворец спорта. Вот уже который год профессиональная беспомощность определенных подразделений и сотрудников Госкомспорта СССР (судя по всему, даже и не пытающихся скоординировать сроки и места проведения турниров по хоккею, баскетболу, волейболу, гандболу) приводит к тому, что управление спортобъектов Госкомспорта Украины, в чьем ведении Дворец спорта, не получает заблаговременно расписание игр — повторяю, — не «расстыкованное» между указанными видами спорта! — и, естественно, максимально загружает арену зрелищами, способными «прокормить» многочисленные службы Дворца (к слову, расходы на один «баскетбольный вечер» составляют 6 тысяч рублей).

Что общего между теми залами, где три киевские баскетбольные команды проводят матчи чемпионата СССР, игры иного ранга?

...Когда прошла примерно половина чемпионатов страны, «доход» от всех домашних игр этих клубов составил... 0,0!

По-моему, у нас в Киеве просто забыли, что билеты могут быть не только в кино, в театр, но и на баскетбол. Говорят, что не положено продавать (по каким-то инструкциям многолетней давности!) билеты в такие залы, в каких сегодня играют киевские команды.

Возможно. Но ведь инструкции можно изменять, было бы желание у заинтересованных лиц! Но вот как раз таких лиц и не видно — и среди работников спорткомитета, и среди непосредственного руководства баскетбольных клубов. Ведь их благополучие совершенно не зависит от средств, которые вносят (точнее, не вносят) в «баскетбольную кассу» зрители.

...Когда, скажем, два человека играют в карты, то они и не претендуют

на то, чтобы за их игрой наблюдали болельщики, чтобы их показывало телевидение и т. п., — они просто проводят время. За то, что они играют, государство им ни копейки не платит, карты они покупают за свой счет...

Но баскетбол «для двоих» (где на содержание команд тратятся миллионы рублей из государственного кармана) — согласитесь, это явное недоразумение! Например, недавно я узнал, что перешедший под флаг хозрасчетного баскетбольного клуба «Будивельник» израсходовал на свое житье-бытье 220 тысяч рублей при доходе в 110 тысяч! Честное слово, ни один человек еще не смог разъяснить мне, из чего конкретно слагается этот мифический доход!

Реклама, телевидение, продажа билетов?.. Так ведь, по сути, нет ни первого, ни второго, ни третьего! Видимо, ответы следует искать в подробной расшифровке загадочного и красивого слова, прочно вошедшего ныне в спортивный лексикон, — спонсор!

Любопытная складывается ситуация. Скажем, в том же «Будивельнике». С одной стороны, вроде бы хозрасчетный клуб «под крылом» СМТ-1 (строительно-монтажного треста № 1). Но с другой — зарплата игрокам идет через Госкомспорт СССР и соответствующие профсоюзные подразделения республики и города. Игроки команды получают государственные квартиры и автомобили от государства по твердым розничным ценам, имеют возможность весьма часто посещать страны, где, образно говоря, можно «почерпнуть» не только из музейных источников и весьма прибыльно поделиться «почерпнутым» с нашими гражданами, которые знают «чужие страны и города» только по географической карте и т. д. и т. п.

А что взамен — баскетбол... на двоих? Или, может быть, валюта на нужды клуба, спортивной организации?

Доходит до смешного. Мало того что баскетболисты «Будивельника» не играют в более удобном для игроков и зрителей спорткомплексе пединститута, так и в своем травмоопасном зале «Авангард» матчи часто назначаются в рабочее время, когда те же ребята СМТ-1 просто физически не в состоянии прийти в зал и посмотреть на «свою» команду.

Еще деталь, казалось бы, просто разрешаемая, но... Кто мешает Федера-

ции баскетбола страны, отделу баскетбола Госкомспорта СССР оперативно определять конкретные залы в конкретных городах, где могут проводиться матчи чемпионата СССР, категорически запретив игры в залах типа «Авангард»? Однако включаются какие-то невидимые рычаги и пружины — и многие годы все остается без изменений!

Что же, на мой взгляд, можно реально предпринять, чтобы в те залы, где есть хотя бы минимальные условия для зрителей, пошли поклонники баскетбола?

В первую очередь — реклама. При активной помощи радио, телевидения, газет. И показ не просто «голого баскетбола», а создание вечеров отдыха, шоу с баскетболом в главной роли.

И еще. Вспоминая и личный мальчишеский опыт, когда мне удавалось собственными глазами начинающего баскетболиста посмотреть на легендарных Отара Коркия, Ивана Лысова, Ильмара Куллама, Стасиса Стонкуса и многих других асов баскетбола далеких сегодня лет, и недавние разговоры с нашим известным арбитром Михаилом Давыдовым, предлагаю «разбудить» многочисленных тренеров и юных баскетболистов из ДЮСШ. Разве их мало в Киеве, Ленинграде, Москве и других городах, имеющих классные баскетбольные команды? Пусть пропустят несколько тренировок (и пусть дирекция засчитает тренером эти часы в нагрузку!) и придут посмотреть игру лучших баскетболистов страны. Во-первых, ребята увидят то, что не всегда могут показать им их тренеры. Во-вторых, через несколько лет повзрослевшие мальчишки и девчонки, по-настоящему «заболев» баскетболом, составят именно тот постоянный контингент «баскетбольных зрителей», который, увы, с каждым годом все уменьшается. Но решение этой проблемы зависит от коллективных усилий организаторов спорта, тренеров, журналистов, игроков, работников спортобъектов.

Возможно, есть и какие-то другие соображения. Твердо уверен в одном. Если мы сейчас на каждом шагу повторяем «профессиональный баскетбол», к нему должно быть и профессиональное отношение.

Юрий ВЫСТАВКИН,
мастер спорта

Киев

ОТ РЕДАКЦИИ: Итак, выясняется, что меньше всего в зрительях заинтересованы самые заинтересованные стороны — команды и стадионы. Впрочем, это неудивительно: спортивные сооружения независимо от того, сколько мест будет занято на трибунах, свои деньги за аренду получают (а много зрителей — много организационных хлопот), зарплата игроков штатных команд также не зависит от числа пришедших на матч болельщиков.

По всей вероятности, необходимо кардинальное изменение взаимоотношений в структуре команда — стадион — зритель. Какое?

Проблема поставлена. Приглашаем к разговору.

МОДА И... РАЗУМ

Татьяна КОРОТКОВА

Мы хотим быть здоровыми. Красивыми и стройными. Обязательно молодыми, причем всегда. Все естественно. Сколько существует человечество, столько ищет оно секрет вечной молодости и здоровья.

Не будем оглядываться слишком далеко назад, обращаться к «эликсирам вечной молодости», что составлялись еще во времена египетских фараонов. Вспомним сравнительно недавние, которые на памяти у многих из нас.

Как похудеть? Проблема, пожалуй, из самых популярных, ибо мы знаем, как мешают, раздражают, а порой серьезно омрачают жизнь эти лишние килограммы, от которых так хотят избавиться не только люди в возрасте, но нередко и молодежь. И вот предлагается рецепт — очковая диета. Все предельно просто: у каждого блюда своя оценка в очках. Хочешь похудеть — не более сорока очков в сутки. С каким энтузиазмом перепечатывались и распространялись эти казавшиеся бесценными листочки, где поставлены на свои места свиная отбивная, овощной суп и ореховый торт... Как добросовестно считали, причем не только наивные простачки, но и вполне серьезные люди, словно дружно забыв, что столь же серьезные люди, только специалисты — медики-диетологи тоже давно подсчитали: сколько жиров, углеводов, клетчатки, а в переводе на доступный язык — сколько мяса, овощей, фруктов должно быть в рационе человека, причем с учетом возраста, образа жизни, характера работы, состояния здоровья...

...Как долго тогда, в конце шестидесятых годов, играли в очковую диету, сейчас уж не припомнить. Но итог известен: быстрых результатов не последовало, а сама игра забыта. Бум прошел.

Следующего ждать пришлось недолго. Им отмечены годы семидесятые. Очередная сенсация даже подсчетом никого не обременяла. Новое чудодейственное средство именовалось единственным словом: голодание. Убеждали себя и знакомых, примеры приводили убедительные, причем не только как похудеть, но и излечиться — любому человеку и от любого недуга. Верили. И голодали.

Мода оказалась столь не безобидной, что медики забили тревогу. Сам автор метода лечебного голодания профессор Николаев со страниц газет вынужден был охладить пыл энтузиастов: «Остановитесь! Речь идет о серьезном научном методе, применяемом в клинических условиях, под строжайшим контролем врачей». Очередной бум миновал.

Но ни очковая диета, ни голодание, ни гимнастика по Стрельниковой все-таки не могут сравниться по взрыву популярности с бегом трусцой. «Бегом от инфаркта» — так была озаглавлена сенсационная статья в центральной газете, после которой побежали дружно — молодые и пожилые, здоровые и не очень. Энтузиазм подогревали примеры, на которые не скупились средства массовой информации. Смысл их формулировался коротко: был тучен — стал стройен, был болен — стал здоров. Убедительны были эти примеры! И информация была достоверна. На Олимпиаде-76 в Монреале одновременно проводились соревнования пожилых людей. Сколько аплодисментов выпало на долю 90-летнего спринтера, пробежавшего стометровку за 16 секунд! На традиционных соревнованиях ветеранов в г. Горьком чествовали 80-летнего Павла Алексеевича Пашина, поразившего всех техникой бега и энергией. А знаменитый Н. И. Дивавин, участник гражданской войны, прошедший Отечественную, который получил значок нового комплекса ГТО в 77 лет! А его не менее знаменитые ровесники М. М. Котляров, Н. А. Горский, не расстававшиеся с бегом на восьмом десятке? Это ли не аргументы!

В период восторженных од бегу, казалось, вряд ли кто отважится молвить слово поперек. Но все-таки отваживались. Известнейший спортивный врач, доктор медицинских наук, профессор Р. Е. Мотылянская в самый разгар очередного бума обращалась к наиболее ретивым энтузиастам все с тем же призывом — приостановиться на мгновение. Задуматься!

— Согласно, — писала она в начале восьмидесятых годов, — по популярности и массовости, пожалуй, ничто не

может сравниться с бегом. Причем подавляющее большинство убеждены: бегать умеем. Далеко не безобидное заблуждение, которое зачастую подогревается безответственными, на мой взгляд, публикациями!

Страстный энтузиаст здорового образа жизни, массовой физической культуры возражала не против бега. Она призывала к разуму.

Прокомментировать упомянутые сенсации ей было легче, чем кому бы то ни было, ибо большинство «героев» бега были ее подопечными. Потому и доводы звучали столь убедительно. Да, возможности человеческого организма действительно огромны, можно сказать, неисчерпаемы. Да, люди даже пожилого возраста могут очень многое. Да, физкультура способна творить чудеса, но... нельзя забывать, что Пашин не покидал спорта в течение 64 лет. Дивавин занимался бегом свыше 60 лет, причем десятилетиями жил в строгом режиме, соблюдая ряд неотъемлемых правил, рекомендованных медиками. А по поводу одной сенсации на газетной странице, рассказавшей об участнике массового кросса, вышедшего на старт через три недели после инфаркта, Мотылянская отозвалась уже более резко:

— До чего вредны подобные сказки. Как медик утверждаю, что рубцы на сердце и на мышечной ткани — не одно и то же. Опасность разрыва реальна. Большим, перенесшим инфаркт, можно разрешить бег не ранее чем через три года. Да и здоровому человеку, прежде чем перейти в разряд бегунов, необходим подготовительный период — дозированная ходьба в течение нескольких месяцев.

После на спад бум бега трусцой — сенсации недолговечны. Но без них скучно. И грянула новая, столь же шумная. Имя ее Аэробика!

Семь лет назад, чтобы записаться в секцию аэробики на Центральном стадионе им. В. И. Ленина в Москве, люди приходили с вечера, чуть ли не костры жгли, коротая ночь. Всем желающим места, естественно, не нашлось. Но очень скоро в секции аэробики стали приглашать дворцы культуры и жэки, дома офицеров и просто самодеятельные кружки, которые возглавили где бывший спортсмен, где артист эстрады, а где просто «энтузиаст».

И вот уже устремились люди не на стадионы и в парки, а в залы или, еще чаще, — в наспех приспособленные и малоприспособленные помещения.

Не секрет, что любая мода к нам, как правило, приходит с опозданием. Так и на этот раз. Наша аэробика лишь достигала своего пика, а в странах, откуда она к нам пожаловала, пик уже миновал. И на страницах зарубежной прессы зазвучали голоса с уже знакомым призывом: «Подождите. Давайте разберемся!»

Три года назад журнал «Мисс Лондон» опубликовал статью под заголовком: «Что же произошло со спортивным бумом?» В ней признавалось, что еще недавно ранним утром, казалось, весь город в тренировочных костюмах и кроссовках бежал на аэробику, а клубы

любителей бега занимали постоянное место на телеэкране.

— Что же произошло потом? — вопрошал журнал. — Пророк бега трусцой упал замертво от сердечного приступа... Клубы любителей бега уже показывают в программах ужасов...

Опрос корреспондента «Мисс Лондон», проведенный среди специалистов, показал, что лондонцы отнюдь не утратили интереса к спорту. Просто «границы их интересов расширились и включают теперь другие формы занятий спортом и вопросы оздоровления в целом».

Редактор другого английского журнала «Фитнесс» как бы продолжает эту мысль: «Люди стали понимать, что, ведя нездоровый образ жизни, недостаточно раз в неделю бегать на занятия аэробикой». А один из английских специалистов по просвещению в области здравоохранения констатирует: «Аэробика и бег трусцой были такими формами занятий, которые подходили лишь для выносливого меньшинства. Нам же интересуют упражнения для всех, независимо от возраста и уровня подготовки. Поэтому еще в 1979 году мы начали кампанию под лозунгом: «Следи за собой». И теперь в нашем распоряжении две тысячи преподавателей, прошедших подготовку для работы в вечерних спортивных секциях при местных органах власти. Наряду с занятием спортом эти секции включают в свою программу проверку спортивной подготовки плюс советы по здоровому питанию».

Итак, от шумной популярности до показа в разделе ужасов — таков путь двух кумиров последних лет. Голоса их противников и у нас звучат все уверенней, а призывы все категоричней: «Прекратить! Запретить!» Энтузиасты же настроены воинственно: «Не уступим! Не прекратим!»

Помочь разобраться в столь противоречивых точках зрения, тем более что страсти бушуют уже и вокруг атлетической гимнастики и восточных единоборств, ставших ныне столь популярными у молодежи, мы попросили одного из ведущих в нашей стране специалистов в области спортивной медицины доктора медицинских наук, профессора Сергея Васильевича Хрущева. Передаем ему слово:

— Прекратить, конечно, проще. Запретить можно все. Так и до запрещения народных танцев дойти можно. Тоже нагрузка огромная. Тоже не для всех. Разобраться труднее. И все-таки попробуем.

Убежден, что и бег трусцой, и аэробика могут быть частью здорового образа жизни. Один увлекается лыжами, другой — плаванием. А кто-то предпочитает прыжки с парашютом. Почему же столько сторонников запрета на бег и аэробику? Запрет — не решение проблемы. Если вы хотите, чтобы избранный вами вид занятий физкультурой действительно принес пользу, помните постоянно одно неперемное условие: вы должны знать уровень функциональных возможностей своего организма. Определить его может только врач. И вот тут мы действительно сталкиваемся

с проблемой. Серьезнейшей. Набольшей. Сегодня редкий врач может выдать вам рецепт здоровья. Большинство ограничивается общим пожеланием — вам нужно заниматься физкультурой, не отвечая на главные вопросы: чем? как? сколько?

В декабре 1985 года вышел приказ Министерства здравоохранения СССР, который, в частности, предусматривает обязательное для любого врача, независимо от специальности, овладение знаниями в области физической культуры, которых раньше в медицинских вузах не давали. Будем реалистами, отнюдь не завтра любой медик даст каждому из нас грамотные рекомендации в этой области. Поэтому несколько основных советов сегодня.

Главный вопрос массовой физкультуры — качество занятий. Не запрещать то или иное, а разрешать руководить этими занятиями лишь хорошо подготовленным профессионалам. Лишь он, настоящий профессионал, по внешним признакам утомления может вовремя и грамотно скорректировать нагрузку для каждого из вас. Не спешите доверять случайным людям, которые, спекулируя на моде, готовы мгновенно предложить вам свои услуги, думая при этом лишь о личной выгоде, а отнюдь не о вашем здоровье.

Увлечение бегом и аэробикой сегодня вполне объяснимо, ибо они относятся к тому виду физических упражнений, которые тренируют выносливость, что в первую очередь благотворно влияет на сердечно-сосудистую систему, заболевания которой доставляют сейчас столько тревог. Но для достижения подлинного здоровья одной выносливости оказывается недостаточно.

С возрастом, к сожалению, в каждом организме происходят неизбежные изменения — в суставах, хрящах, мышцах. Как правило, нарушается осанка. А она имеет не только эстетическое значение. При сутулости и даже незначительном искривлении позвоночника затрудняется работа сердца и легких, в результате чего на выполнение любого движения, в том числе и профессионального, затрачивается уже больше усилий. Осанка же прежде всего зависит от состояния мышц. Мышцы — верный помощник сердца в выполнении его главной функции — обеспечении циркуляции крови по сосудам. Недаром мышечную систему называют периферийным сердцем. К тому же мышцы еще и огромная лаборатория, в ней в процессе работы вырабатываются ценнейшие вещества, которые, поступая в кровь, идут на помощь больному органу. Все связано неразрывно. Хотите сохранить сердце — тренируйте мышцы. Значит, без гимнастики не обойтись. Той, обычной утренняя гимнастика, к которой нас призывают годами, предлагая ее по радио и телевидению. Это несложно. Равно как и душ после утренних упражнений, дающий столь необходимый закаляющий эффект. Не обойтись и без ходьбы — минимум 40 минут ежедневно, причем не прогулочным шагом, глядя на витрины, а как бы опаз-

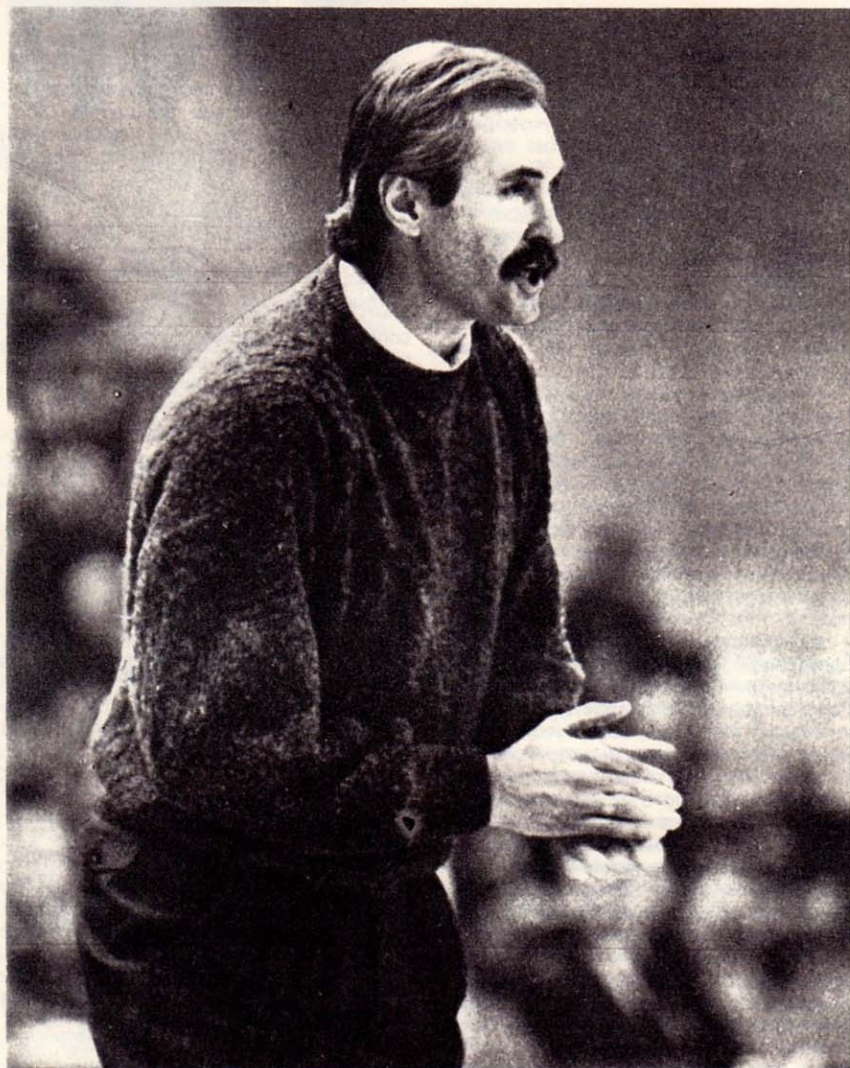
дывая куда-то, приблизительно 120 шагов в минуту. Полтора часа прогулки под моросящим дождем полезней для кожи лица, чем месяц хождения в косметический кабинет. В выходные дни — уже более длительные прогулки на природе, по 3—4 часа. Естественно, не сразу. Начните с меньшего — в зависимости от самочувствия.

Для повышения выносливости организма самое полезное — это бег. Но просто бегать многим скучно, а ребенка, например, вообще не заставишь. Ему обязательно нужна цель. И цель эта всегда в игре: обогнать, спрятаться, забить гол... Поэтому спортивная игра в физическом воспитании подрастающего поколения может сыграть очень важную роль. Какую выбрать — зависит от условий и физического состояния. Есть возможность заниматься теннисом — прекрасно. Футбол, хоккей — тоже было бы неплохо. Но, к сожалению, сейчас слишком много ослабленных детей, в частности с заболеваниями бронхолегочной системы. Поэтому им можно посоветовать игры, в которых нет постоянного контакта (в футболе и хоккее могут толкнуть, ударить ненароком, сбить с ног), желательно те, в которых соперники разделены сеткой, например бадминтон, настольный теннис, в которые могут играть одновременно взрослые и дети. Тем более что в любой момент можно остановиться, передохнуть.

Опыт медиков показывает, что для детей самые лучшие игры — народные: лапта, салочки, шандер... к сожалению, ныне совсем забытые. И сегодня, выходя на улицу, наши дети просто не знают что делать, во что поиграть. Желательно, чтобы знали родители. В ГДР, например, их этому специально обучают в детских садах. У нас же остается только литература. Издательство «Физкультура и спорт» выпускает сейчас очень много брошюр по массовой физкультуре, хотя их все равно не хватает. Впрочем, при большом желании ознакомиться с ними можно. Еще один совет: постарайтесь, по возможности, выходить на спортплощадку рядом с детьми. Наши исследования доказали, что в семьях, где дети и родители занимаются физкультурой вместе, более здоровый и психологический климат, короче говоря, разводов меньше. И наконец, последнее: всегда помните главные заповеди грамотной физкультуры — постепенность повышения нагрузок и регулярность занятий. Физкультура время от времени не только пользы не принесет — навредить может.

Освоив эту азбуку здорового образа жизни, не подвластную никакой моде, подготовив и себя, и своих детей к более высоким нагрузкам, вы все можете уже и моде следовать. На смену аэробике обязательно придет что-то новое. Выбирайте по вкусу: бегайте, танцуйте под музыку или изучайте приемы древней борьбы, пришедшей к нам с Востока, которая особенно популярна сейчас у молодежи, — на здоровье! Но именно — на здоровье. И только во имя его!

КОНЕЦ ОДИССЕИ СЕРГЕЯ БЕЛОВА?

В № 11 «Спортивных игр» за 1988 год было опубликовано интервью с заслуженным мастером спорта СЕРГЕЕМ БЕЛОВЫМ. Мы побеседовали с этим выдающимся баскетболистом в мрачную пору его жизни, когда он, по существу, был отлучен от баскетбола. И вот — исповедим ход мыслей высокого армейского начальства — Белова возвращают из его хоть и недалекой, но ссылки (а как иначе скажешь о

пребывании на формальной должности чуть ли не третьего тренера женской команды?) и прямо в середине сезона назначают главным тренером мужской команды ЦСКА.

Армейцы проигрывали в ту пору один матч чемпионата страны за другим, не было в их активе ни одной победы и в розыгрыше Кубка европейских чемпионов. Белов сделал все, что мог. В европейском турнире дела уже было не поправить, и все же

команда записала в актив несколько побед, хоть немного восстановив свое реноме. На чемпионате СССР баскетболисты ЦСКА завоевали бронзовые медали.

Все эти события стали уже достоянием истории. Упомянул я о них лишь потому, что эта наша беседа с Сергеем Беловым состоялась именно в ту пору. По разным причинам запись беседы вовремя не увидела света. Но вот сегодня, собираясь на новую встречу со своим постоянным собеседником (помимо статей мы с ним две книжки написали), я перечитал ту старую запись и увидел, что она вовсе не устарела.

Да, ЦСКА сегодня на верхней ступени пьедестала почета чемпионата страны 1990 года. И Сергею Белову можно теперь только по-хорошему позабывать.

Но... перечли мы все написанное прежде и решили: многое надо оставить. Хотя бы — да простится мне громкая фраза — в назидание потомкам. К тому же вопросы, поднимаемые в статье, не утратили злободневности.

Взять ту же социальную незащищенность наших тренеров. Ведь беловский случай был далеко не единственным. Да что там, армейское начальство в такую «Одиссею» отправило и — не знаю даже как сказать: то ли предшественника Белова в благополучии, то ли преемника в опальном списке Юрия Селихова, о чем писали «Спортивные игры» (№ 7, 1989 г.).

А положение в команде ЦСКА? Кто «вытягивает» нынешний, уже 1990 года, чемпионат? 30-летние и те, кому уже за 30, да еще с солидным «хвостиком». Они вот-вот уйдут, и что тогда? Так что проблем у Сергея Белова не убавилось.

— Сергей, тогда вы приняли команду уже в середине сезона. Это не самый лучший момент для тренера, понимают, наверное, даже люди, едва знакомые со спортом. Зато на сенсации народ падок — тотчас поползли слухи, будто команда отторгает нового наставника...

— Если коротко, не вдаваясь в подробности, то такой «нецезковской» команды, какую я принял, в клубе еще никогда не было. Чем всегда была сильна наша команда? Личностями, незаурядного мастерства игроками. Они были первыми номерами не только в ЦСКА, но и в сборной страны.

Сейчас таких нет или почти нет. Сегодня в ЦСКА выступают в большинстве своем баскетболисты средней руки. Не то чтоб кто-то из лидеров затаился или по каким-то причинам, может, в пику мне, не хотел — хотя бы на первых порах — играть. Их просто нет, премьеров, лидеров.

Много надежд возлагали мы на Валерия Гоборова. Увы, безвременная и такая нелепая смерть вырвала его из рядов команды. Сергей Тараканов

делает много, но нет-нет да и подводит здоровье. А с возрастом и сомнения его начали одолевать: «А что дальше?» Это же отнюдь не помогает лидеру оставаться лидером.

Виктор Бережной и Владимир Горин? Так мы их знаем целую вечность. И Бережной в киевском СКА, и Горин в ленинградском «Спартак» играли надежно, однако ярко выраженными лидерами не были.

Но самое главное, наверное, в другом. Вспоминаю, как Станислав Еремин и Анатолий Мышкин сетовали, обращаясь к нам: ко мне, Ивану Едешко, Алжану Жармухамедову, Валерию Милосердову, Евгению Коваленко, дескать, рано вы ушли, мало мы поиграли рядом с вами, не успели стать настоящими цезковцами.

Когда же и они закончили выступать, настоящих цезковцев и вовсе не осталось. Нельзя же всерьез назвать было так Валерия Тихоненко или Александра Волкова, что они «блестяще и доказали» при первой предоставившейся им возможности. Как, впрочем, и Игоря Миглиниекса, только волею судеб задержавшегося в ЦСКА, а теперь вернувшегося в рижский ВЭФ.

Словом, приняв команду, я увидел такой средний уровень игры, что тоска брала. Правда, команда может жить и даже побеждать и при таком уровне, но при одном условии: если компенсирует его недостаточность большим объемом тренировочной работы.

Так что проблемы наши, те, что на поверхности лежат и всем видны — отсутствие настоящего, современного, подчеркиваю, центрального и такого же, с истинно диспетчерским талантом разыгрывающего — это все же частные проблемы. Главная же в другом. Трудность, с которой я столкнулся, состояла в том, что игроки отвыкли работать на тренировках. Работать так, как того требует баскетбол на высшем уровне.

Разве можно было сравнить наш ЦСКА, моих и Ивана Едешко времен, с тем, который я принял? Нагрузки снизились на недопустимый для команды мастеров уровень. Когда же я их увеличил, это сразу вызвало недовольство. Каждый норовил увильнуть от нагрузок, а же был неумолим.

Однако ни о каком «отторжении» говорить нельзя.

— Но на одном из матчей я оказался свидетелем такой сценки. В таймауте вы с белым лицом выговаривали ребятам: «Что, сплавить меня вздумали?»

— Чего не бывает в спортивной жизни. События, которые привели к этой сценке, произошли несколько раньше. Сразу, как только я принял команду. Я имею в виду увольнение врача команды Василия Авраменко, вызвавшее столько кривотолков. Тем более что он одновременно являлся (кстати, и сейчас является) и врачом сборной страны.

Пошли разговоры, будто я поступил так только потому, что Авраменко был ставленником Александра Гомельского и Юрия Селихова. Да ничего подобного. Он просто не подходил по своим профессиональным качествам команде

мастеров, как я ее вижу. Мне достаточно было посмотреть на физическое состояние игроков, в первую очередь лидеров — Сергея Тараканова и особенно Владимира Ткаченко. Ведь Володя оказался на долгие два года выброшенным за борт большого баскетбола. Ведь это от Авраменко зависело, делать ли операцию Ткаченко в Испании, когда тот оказался там в тяжелейшем состоянии.

Тогда Авраменко поступил своим врачебным долгом в угоду расчетам материального порядка: за чей счет будут оперировать Володю, да сколько это будет стоить, не слишком ли дорого и т. п., и побоялся принять твердое решение. Прооперировали бы тогда в испанском госпитале Ткаченко, глядишь, он бы и на Олимпиаду в Сеул поехал.

В общем, поговорил я с Авраменко один на один и прямо заявил, что вместе нам не работать. Тогда же он мне пригрозил: «Посмотрим, как ты запоешь, когда вся команда играть не станет». Не правда ли, неплохая иллюстрация к разговору о правах тренера, когда не только высокое начальство может в эти права вмешиваться?

И когда в ближайшем же матче — с московским «Динамо» мы проигрываем в первом тайме 30 (!) очков, мне все стало ясно. Что ж я, сам не играл в эту игру или силу «Динамо» не знаю? Тогда-то вы и «подслушали» разговор в таймауте.

Бегать с подносом, чай с бутербродами носить в постель лидерам — для доктора это еще не заслуга, мне нужно было от него другое. Я пригласил в команду человека, которого прекрасно знал. Игорь Завьялов — не только врач высокой квалификации, он еще и специалист по мануальной терапии.

А это именно то, что нужно было Ткаченко. Как говорится, боюсь сглазить, но состояние Володи сейчас и тогда, на момент моего прихода в команду, разнятся как небо и земля. Ведь с ним обращались как... Сказал бы, да не место на этих страницах. Он и в обморок падал, и палец на ноге ему хотели резать, и... Всего и не перечислить. Я повел с ним планомерную работу, рассчитанную на год. Мы понимаем друг друга, и Володя, хоть и трудно ему, работает с охотой.

Результат любители баскетбола могут видеть в каждом матче чемпионата. А те, кто смотрит нас по ТВ, могли по достоинству оценить игру Володи в матчах на Кубок Корача с итальянской «Фонолой» и особенно с югославской «Босной» — этот матч выводил нас в следующий круг турнира.

Не знаю, может, и меня, как многих, жизнь заставит все от игрока брать, ничего ему не давая, только не думаю. Ибо прекрасно понимаю, что никакие квартиры и машины, которыми постоянно тычут в глаза спортсменам, не могут компенсировать то здоровье, что отнимает у них большой спорт.

— Как же все-таки вы справились с «бунтом на корабле»?

— Честно скажу, не просто это было сделать. Тут ведь игрокам психологи-

чески перестраиваться приходилось, а это процесс сложный. Какое-то, я бы сказал мелкое, недовольство нагрузками у отдельных игроков оставалось. Отсюда и недопустимое для такого клуба, как ЦСКА, количество поражений в прошлом — 1988/89 г. сезоне. Да, мы заняли тогда призовое место, но разве 3-е — это наше место?!

— Я знаю, что у вас были твердые взгляды на состав команды, когда вас так внезапно от нее «отставили». Было ли в ту пору и на кого опереться? А сейчас?

Дело даже не в том, есть или нет на кого опереться. В то время у меня были Анатолий Мышкин и Станислав Еремин, хоть он как-то и отошел в сторону в самый момент конфликта. Сейчас же игроков такого класса, а он обычно определяется словом «экстра», в ЦСКА нет.

Положение осложняется еще и тем, что у нас, по существу, и базы не стало. Что закрывать глаза, в нашем спорте есть два «его величества»: футбол и хоккей.

Баскетболистам достается то, что остается от этих видов спорта, которые в известные времена называли «правительственными». Зимой мы еще нет-нет да и пробивались в Архангельское. Теперь вышел категорический приказ: один этаж базы — для футболистов, другой — для хоккеистов, остальные — устраивайтесь кто где может. Для непосвященных: в Архангельском всего два этажа.

Хотя я сам не сторонник длительных сборов, но перед ответственным матчем день-два провести в Архангельском — это ж необходимо для игроков...

— Да, все это было бы смешно, если б не было так грустно. Так что давайте-ка «сменим пластинку». Похоже, что, придя в команду, вы всерьез сделали ставку на Дмитрия Минаева, ибо видел, что выпускаете его на площадку и когда команда выигрывает, и когда проигрывает.

— Минаев на орбите большого баскетбола уже свыше трех лет. Но я считаю, что только за 208 см роста и физическую мощь возить его в США в составе сборной страны было преждевременно. Ему бы эту пару лет еще за наш дубль поиграть — ведь именно игровой практики парню и не хватает. Вот я и включаю его в игру, не обращая внимания на табло.

Да, его ровесники — соперники по последнему чемпионату мира среди юниоров в итальянском Бормио югославы Владо Дивач, Дино Раджа, Тони Кукоч уже в национальной сборной своей страны выступают. «Югопластика» выиграла в прошлом сезоне Кубок европейских чемпионов, и в этом немалая заслуга тандема ее молодых центровых Кукоча и особенно Раджи. Мало того, Дивач и Раджа выступают теперь в командах НБА.

Правда, может быть, это и прозвучит несколько парадоксально — раскрыть их талант помог большой отток ветеранов из югославских клубов в зарубежные. Кстати, и нам пора бы, наконец, разрешить все вопросы, свя-

занные с отпуском игроков за рубеж. Скажем так, до 28 лет ты играешь за свой клуб, потом, пожалуйста, можешь уезжать на заработки (что скрывать, едут-то именно за этим). Тренер будет твердо знать заранее, что ему надо готовить замену и смелее будет ставить в состав молодежь.

Сейчас Андрей Лопатов у нас практически заканчивает карьеру. Сергей Тараканов — на подходе к тому же. Кто останется в передней линии команды? Крайние — Бережной да Минаев. Вот я наигрываю на 4-й номер (это полузащитник — полукрайний нападающий) Георгия Резцова. Минаев, Резцов — ближайшее будущее ЦСКА.

А вот ветеран Ткаченко оказался просто феноменом каким-то. Правда, придя в команду, я ясно увидел, что Володя далеко еще не сказал своего последнего слова. И дал себе твердое обещание: «Пока не подниму его на ноги, не отступлюсь». Так прямо ему и заявил: «Ты еще будешь свои условия тренерам ставить, а не подчек от них ждать. Зависит же все от тебя самого».

Видел: тяжело приходилось Володе, бывали и срывы психологического порядка, но я относил их к издержкам перестройки его подготовки. Результаты этой перестройки — уж повторюсь — вы могли видеть в матчах Кубка Корача.

— В некоторых командах игроки сами выбирают себе тренеров. А если бы баскетболисты ЦСКА тоже выбрали тренера, вас бы выбрали?

— Тогда сразу — сомневаюсь. Но уверен, если такой вопрос встанет сейчас, когда я еще один сезон с командой почитай уже проработал, выберут! Дело в том, что меня как тренера и просто человека из нынешнего состава ЦСКА знали единицы. Остальные если и помнили, то как игрока. Но те люди, кто любит спорт, а не себя в спорте, уверен, были и будут на моей стороне.

— Сергей, вы выставляли свою кандидатуру на пост главного тренера сборной СССР. Признаться, для многих, и для меня в том числе, это было неожиданностью.

— Понимаю. Но мне было важно хотя бы напомнить о себе, выйти на свет после 6-летнего забвения. Правда, теперь вижу: поспешил. Да и зачем, когда твердо знал, что сценарий этих «выборов» был написан заранее. Иначе зачем бы начальнику Управления спорт-игр собирать выборщиков, беседовать с ними накануне голосования?

Нет, ни о каком давлении, прямом нажиме я не говорю, но ведь у нас еще очень сильна инерция, приобретенная за многие годы все тех же времен застоя. Достаточно сказать: «Есть мнение» (а это было сказано), чтобы проголосовали так, как нужно было авторам этого самого «мнения».

А когда насмотрелся, если и не на бесправное, то и не такое уж твердое положение Владаса Гарастаса (сколько тянули хотя бы с его утверждением, не

давали по каким-то соображениям ему помощников)... И хотя для Гарастаса все это в прошлом, я все же думаю: «Слава богу, что не меня выбрали».

Не хотелось, заканчивая беседу, омрачать настроение Сергея, и все же я не удержался, чтобы не спросить его, есть ли какие-то гарантии, что не повторится та самая история шестилетней давности, которую он в одном из своих интервью назвал «расплатой за успех» (команда выиграла тогда все, что можно было выиграть, а его армейское начальство сместило с поста главного тренера).

— Вы побывали тогда в нынешней «шкуре» Юрия Селихова. Можно сказать и иначе: взяли у него реванш, ведь в свое время именно Селихова назначили на ваше место. Но не вздумается ли завтра или послезавтра тому же армейскому начальству провести этакую обратную рокировку?

— Абсолютно никаких гарантий! Можно только удивляться (коль скоро мы разучились возмущаться), чего тянут столько времени у нас с заключением контрактов с тренерами, да и с игроками. То ли исконно русская привычка тянуть тут виною, то ли инерцию времен застоя никак преодолеть не можем. Все вроде бы «за», да только воз, как говорится, и ныне там.

Быть или не быть статусу тренера и спортсмена? Отпускать хоккеистов в Канаду, а баскетболистов в США и ФРГ или не отпускать? Вопросы-то все самые простые и ясные. Все уже давно продумано. За нас. На «той» стороне, как говорят в народе — «за бургом». И нам остается только «их» примеру последовать, коль скоро весь мировой спорт одной ногой уже стоит на профессиональной основе, да и другую подтягивает, допуская теперь вот «профи» и на Олимпиады.

Все равно к этому придем, так зачем же идти через ухабы и рытвины, преодолевать преграды, нами же и воздвигнутые, когда есть открытые, ясные пути? Пора нам учиться не только хорошо играть, но научиться и организации спорта.

Почему НБА имеет свои профсоюзы, свои ассоциации игроков и тренеров, а у нас ничего подобного нет? Были бы наши тренеры социально защищены, не возникало бы и таких безобразных явлений, как недавнее, одним росчерком начальственного пера совершенное, увольнение Юрия Селихова или еще более шумное снятие Константина Бескова.

Да, и у «них» все это бывает. Вот сняли Михельса, помните? Хоть он и был старшим тренером сборной Голландии, но его хозяевам в западногерманском клубе после нескольких поражений стал негоден. Но что ж вы думаете, он понес какой-то материальный ущерб? Да ничего подобного — он был надежно защищен контрактом.

Повторюсь, но мы все еще не в силах преодолеть столь прочно угнездившуюся в наших душах инерцию. Мы привыкли к тому, чтобы кто-то все решал за нас. Сколько времени, по существу, не

было в Госкомспорте отдела баскетбола, он как бы самораспустился, осталась жалкая пародия на отдел. Разве это нормальное явление?

Добрых два месяца после выборов главного тренера сборной страны ждал Гарастас своего утверждения. Все по «расейской» нашей привычке на завтра откладывалось. Буквально за неделю до чемпионата Европы раскачался Госкомспорт, и Гарастас наконец мог почувствовать себя хозяином в сборной.

Не поздноато ли? Не одна ли это из причин, что из Зареба олимпийские (!) чемпионы привезли домой лишь скромную европейскую «бронзу»? Что уж говорить о контрактах или пенсионном обеспечении спортсменов? Этими насущными вопросами никто как не занимался, так и не занимается.

Ну кто мне объяснит, почему футбольный клуб киевского «Динамо» смог перейти на хозрасчет, а ЦСКА, не футбольному — всему ЦСКА, отказали в открытии валютного счета? Отказали клубу, на котором при всех нареканиях на него львиная доля всего отечественного большого спорта держится. Совмин СССР принимает постановление об открытии хозрасчетных клубов, и там нет ни одной строчки об армейских клубах. Никто как бы не хочет и замечать того бесспорного факта, что клубы эти дают стране столько олимпийских чемпионов.

Да, Валерий Лобановский буквально «пробил» перевод своего клуба на хозрасчет, использовав благоприятную конъюнктуру, «поймав волну». И молодец, что «пробил». Но когда же надо будет «пробивать», когда мы станем жить по законам логики, а не следовать половинчатым, а то и совершенно алогичным решениям сверху? Когда покончим с таким разнообразием: одному игроку можно перейти в другой клуб, даже уехать в другую страну, другому нельзя?

Это прекрасно, что республики наши, по крайней мере прибалтийские, добились сейчас настоящего, а не на бумаге записанного суверенитета в спорте, что Литва может даже самого Арвидаса Сабониса отправить куда захочет без Госкомспорта, без его абсолютно никому не нужного (что убедительно доказала теннисистка Наташа Зверева, а потом знаменитый хоккеист Вячеслав Фетисов) подразделения, именуемого «Совинтерспортом».

Но почему то же самое не может позволить себе Москва или наш ЦСКА? Я говорю обо всем клубе. Но разве и отдельно наш армейский хоккейный клуб не мог бы жить по законам хозрасчета? Мог бы, равно как и баскетбольный. Так что же или кто этому мешает?

Ответ недалеко искать: в «Совинтерспорте» его дают, что называется, открытым текстом: «А мы тогда зачем?» Но этим вопросом надо было задаваться, когда создавалась эта приобретающая столь печальную известность в среде спортсменов организация.

Беседу провел Виктор ПУГАЧЕВ

О ПРОБЛЕМАХ ПРОФЕССИИ, КОТОРОЙ «НЕ СУЩЕСТВУЕТ»

В предыдущем номере нашего журнала на многочисленные вопросы читателей по поводу создания Союза футбольных лиг и новой Федерации футбола СССР, их взаимоотношений и правовой основе возникших конфликтов отвечал старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений Г. Мачавариани. Однако в читательской почте оказалось немало писем и иного характера — о правовой основе контрактов (как внутренних, так и внешних), которые сегодня заключают все большее количество наших спортсменов. Было в них и недоумение, почему на Западе подобные контракты столь обширны и подробны, предусматривают даже мельчайшие детали взаимоотношений спортсмена и клуба, что надежно защищает права обеих сторон? Почему у нас нельзя использовать этот богатый опыт, дабы избежать конфликтов, которых в последнее время становится все больше? Мы обещали продолжить разговор в следующем номере.

Итак, слово вновь Гиви МАЧАВАРИАНИ.

Действительно, наши трудовые договоры предельно лаконичны. Всего одна страничка. Одна сторона обязуется выполнять определенную работу, другая — создавать условия для этой работы и оплачивать ее. А когда вы оформляетесь на постоянную работу, т. е. заключаете бессрочный трудовой договор, то и этого нет. Вы просто пишете заявление: «Прошу принять на работу...». На нем руководитель пишет: «Принять с такого-то числа с окладом...». И эта бумага является основным юридическим документом, определяющим ваши отношения с предприятием, на котором вы отныне будете трудиться. Одновременно вы становитесь членом профсоюза, объединяющего работ-

ников этого предприятия. Это и есть ваш контракт. Почему так просто? Потому, что все обеспечивают государство и профсоюзы. Но... когда речь идет о спортсменах, все столь привычное выглядит уже несколько иначе. Чем спорт отличается от нашей обычной жизни? — Срок профессиональной деятельности очень короток, а риск очень большой! Практически все спортсмены завершают карьеру к тридцати годам и переходят в сферу деятельности обычного человека. Хотя, кажется, их прежняя профессиональная деятельность должна обеспечить им хоть какие-то социальные гарантии на всю оставшуюся жизнь. Однако этот вопрос (перехода из одной сферы профессио-

нальной деятельности в другую) у нас ни в каком плане (прежде всего в правовом) не решен. Почему? — Да потому, что понятия «профессионал» у нас в спорте просто нет. Профессии такой — «спортсмен» — нет. Соответственно нет профсоюза спортсменов, системы их налогообложения, социального страхования, нет и пенсионного обеспечения.

Так что же у нас есть сегодня? — По предложению Госкомспорта введена профессия «спортсмен-инструктор». А он никакой не инструктор. Нам могут сказать: не придирайтесь к словам. Только это не невинная игра слов. Ведь как только мы оставим слово «спортсмен», т. е. признаем спорт профессией, — это породит массу вопросов. И первый среди них — система оплаты труда.

Впрочем, примеры решения подобной проблемы у нас все-таки есть: балерина, например, уходит на пенсию в 38 лет и, получая пенсию, может продолжать работу где угодно и получать сколько угодно. Короче, ее предыдущая профессиональная деятельность хоть как-то обеспечивает последующую ее жизнь. Однако, когда пишется это столь невинное на вид словечко «инструктор», оно автоматически лишает человека тех прав, которые есть у балерины или артиста цирка.

Конечно, проблема очень сложная. И для ее решения необходимо всю правовую систему построить с учетом главного отличия, характеризующего профессиональную деятельность спортсмена: короткий срок — большой риск! Мы должны понимать, что годы профессиональной деятельности спортсмена — это период, когда его ровесники учатся, получают образование, начинают

самостоятельно работать, приобретают квалификацию, т. е. становятся специалистами в выбранной ими профессии.

Правда, сегодня определенной категории спортсменов стали платить часть окладов по окончании ими спортивной карьеры. Оплачивают время учебы в размере 70% оклада и еще три года — 50%, но не более восьми лет в целом. Эта льгота предусматривается только для футбола и других игровых видов спорта, и только для заслуженных мастеров спорта и мастеров спорта международного класса, игравших в командах мастеров не менее 10 лет, или в сборной СССР не менее 6 лет. Это же игольное ушко, через которое могут пройти единицы, а подобное право должно быть у всех. Но и этих единиц — это не выход, ибо не учитывается главное: человек уже отстал. Убежден, что почти безнадежно. И он, за редким исключением, никогда не догонит своих сверстников, которые учились и начинали свою самостоятельную трудовую деятельность, пока он играл в хоккей или в футбол.

Нельзя не учитывать еще один, очень важный момент: в постановлении оговаривается, что выплаты спортсменам-ветеранам должны производиться из фонда заработной платы. Получается, что чем больше в клубе выдающихся спортсменов, тем большую часть фонда заработной платы они будут «съедать», а следовательно, ущемлять интересы молодых. Следовательно, чем сильнее клуб, тем в худших условиях окажется его подрастающая смена. Такое решение вопроса неизбежно будет вызывать конфликтные ситуации.

Лишь четкая правовая база профессионального спорта, начиная с признания профессии «спортсмен», создание профсоюза спортсменов, профессиональных клубов, решение вопросов оплаты труда, налогообложения, социального страхования, пенсионного обеспечения (с момента завершения карьеры), наконец, создание новых федераций, союзов, ассоциаций, занимающихся развитием видов спорта в целом, — позволит распутать сложнейший клубок противоречий, накопившихся в спорте. И не случайно в письмах читателей о взаимоотношениях Союза футбольных лиг и Федерации футбола СССР так много частных, казалось бы, вопросов: а что мне в той или иной ситуации делать? Мы уже упоминали об этом: пока не решена проблема в целом, не могут быть удовлетворительно решены и частные. А за каждой частной проблемой — конкретная судьба конкретного человека. Не случаен поэтому повышенный интерес читателя к контрактам зарубежных спортсменов. Понятно и его недоумение: почему же нам не использовать накопленный уже опыт в собственной практике?

Да, действительно, контракт, заключаемый профессиональным спортсменом на Западе, разительно отличается от нашего. Он детально оговаривает мельчайшие нюансы взаимоотношений спортсмена с клубом, включая ответ-

ственность сторон в случае любого нарушения этого контракта. Подобный документ, регламентируя обязанности спортсмена на Западе, одновременно и защищает его от произвола. У нашего же подобной защиты нет. Он может только жаловаться, ибо ни обязанности, ни права его юридически никак не закреплены.

Сейчас уже сделаны первые шаги в этом направлении. Госкомспорт начал подписывать контракты с членами сборной, а футбольные клубы — со своими игроками. Но это просто срочные трудовые договоры сроком до трех лет. На мой взгляд, это всего лишь попытка сохранить контроль над спортсменами, ограничить их возможность по переходу из клуба в клуб и выезду за рубеж.

Недоумение читателей по поводу контракта Фетисова, якобы заключенного им через Детский фонд имени В. И. Ленина, можно объяснить лишь недостаточной их информированностью. Поэтому необходимы разъяснения. В современном профессиональном хоккее подписывается только один вид контрактов — индивидуальный (игрок — клуб). Посредником в заключении подобного индивидуального контракта обычно выступал «Совинтерспорт», который и по сей день претендует на полную монополию в этой области. Причем при заключении подобных контрактов эта организация прибегает к помощи еще зарубежных посредников, которые, как понятно читателю, работают отнюдь не бесплатно. Но нужны ли они в хоккее? Могут еще понять роль посредника в футболе — найти подходящий западный клуб, способный предложить наиболее выгодные условия. В хоккее же, если речь идет о выдающемся игроке, подобный посредник просто не нужен, ибо в НХЛ существует незыблемое правило: любой клуб этой лиги, взявший на заметку того или иного игрока, делает на него заявку. Данные эти публикуются. Поэтому хоккеист, желающий играть в НХЛ, свой контракт может заключить лишь с тем клубом, который первым сделал на него заявку. Вот почему Фетисов мог отправиться за океан только в клуб «Нью-Джерси Дэвилз», и ни в какой другой.

История заключения контракта с Фетисовым вызывает много толков и домыслов, поэтому имеет смысл ознакомить читателя с некоторыми подробностями. Условия, которые предлагались этому хоккеисту «Совинтерспортом», его не устраивали. И он решил действовать самостоятельно. Как только чиновники «Совинтерспорта» почувствовали, что этот спортсмен может сам подписать контракт, они немедленно пошли на уступки, опубликовав на страницах «Советского спорта» открытое письмо с обещанием контракта, по которому спортсмен получал бы 50% денег, выплачиваемых ему американским клубом. Однако, по признанию самого Фетисова, он все-таки не рискнул довериться этим обещаниям и самостоятельно заключил контракт с клубом «Нью-Джерси Дэвилз», взяв шефство над одним из детских домов и решив оказывать помощь Детскому

фонду имени В. И. Ленина в отдельных его акциях. Сам фонд к подписанию контракта отношения не имел.

Как мы уже отметили, «Совинтерспорт» до самого последнего времени обладал монопольным правом на заключения от имени наших спортсменов контрактов с зарубежными клубами. Не секрет, что все они считали условия этих контрактов несправедливыми, но, не имея выбора, шли на предлагаемые условия. Однако времена меняются. И сегодня, когда появились совместные предприятия, когда все юридические лица получили право выхода на внешний рынок, многие ринулись в этот бизнес, предложив спортсменам свои услуги на более выгодных условиях. В итоге вместо профессионалов, которые должны заниматься этим делом, за него энергично принялись совместные предприятия и кооперативы. Так непрерывность в отстаивании своей монополии со стороны «Совинтерспорта» обернулась валютными потерями уже для самого Госкомспорта. И неудивительно, что им уже поставлен вопрос о запрещении подобного рода деятельности.

Читатели газеты «Советский спорт» и журнала «Спортивные игры» могли увидеть на их страницах сообщение о том, что Госкомспорт вошел в Совет Министров СССР с предложением о введении «лицензирования» на выезд спортсменов. Неудивительно, что это вызвало бурю возмущения в их среде. Сначала дадим некоторые разъяснения самого понятия «лицензирование». Во внешней торговле — это обычный, нормальный способ регулирования товарных потоков. Но подводить под понятие «товар» живых людей! Это уже категория рабовладельческого строя. Я уж не говорю о том, что это противоречит нашим международным соглашениям.

В январе 1989 года были подписаны Венские соглашения, в соответствии с которыми мы приняли на себя обязательства в течение года привести в соответствие с ними наше внутреннее законодательство. Одним из таких законов является Закон о въезде и выезде. И вот в тот момент, когда Закон о въезде и выезде одобрен в первом чтении Верховным Советом, Госкомспорт выходит с предложением, противоречащим букве и духу этого закона. Думаю, что комментарии здесь излишни.

Нельзя вводить лицензирование на выезд людей, можно ввести лицензирование на этот вид деятельности юридических лиц. Однако нельзя помешать спортсмену самостоятельно подписать контракт. Но тут есть одно ограничение: во многих видах спорта требуется разрешение национальных федераций выступать в зарубежном клубе. Поэтому было бы логичнее, чтобы они, эти федерации, и занимались вопросами подготовки контрактов со спортсменами на взаимовыгодных условиях.

Таким образом, если «Совинтерспорт» будет по-прежнему занимать столь непреклонную позицию, значительная часть средств, которые могли бы пойти на развитие нашего спорта,

будет оседать совсем в другом месте.

Подводя итоги нашей беседы, мы вновь, уже в который раз, вынуждены напомнить о необходимости создания правовой основы для нашего спорта. Но и это не все.

Нужны специалисты, экономисты, юристы, которые занимались бы подобными проблемами, а их практически нет. Вот почему так много трудностей ждет всех энтузиастов, жаждущих

подлинной перестройки в отечественном спорте. Ошибок уже допущено немало. Важно сделать правильные выводы из этих ошибок.

Надеюсь, что футболисты не обидятся, если я назову одну из причин их неудачи в попытке приобретения независимости. В горячих спорах, которые велись вокруг независимого Футбольного союза, у инициаторов этой столь необходимой реформы свои, личные интересы, на мой взгляд, зачастую пре-

валировали над интересами дела. Какой сыр-бор разгорелся вокруг вопроса о том, кто будет посылать своих представителей в международные организации! Думается, что все-таки не с этого надо было начинать.

Когда берешься за такое серьезное дело, как перестройка в спорте, конечно, и знания нужны, и умение, и желание, но... не побоюсь этого слова — «высота помыслов» необходима тоже!

БЕЗ ЮРИСТА НИ ШАГУ

Быть может, и негоже сейчас возвращаться в дела давно минувших дней, да только вот некоторые публикации упрямо твердят о «крепостных XX века», то бишь профессиональных спортсменов Запада. Причем утверждается понятие контракта как некоей кабалы — читай «золотая клетка». О содержании же самого контракта, как правило, речь не идет — секретный документ, и все тут.

Да, действительно, документ этот архисекретен. Как, впрочем, и архиважен. Ведь что написано пером, не вырубишь и топором. А написано там, вернее, расписано всё до мелочей. То есть, выражаясь словами Аркадия Райкина: «Чего... сколько... и за что...» То есть спортсмену все известно заранее и получаемая сумма денег — а речь во многих контрактах идет о различных премиях, помимо зарплаты, естественно — вовсе не зависит от настроения тренера и расположения духа генерального менеджера.

Как вы, уважаемые читатели, вероятно, догадываетесь, контракты эти составляются на каждого спортсмена отдельно. И это понятно — в нормальном обществе уравнюльки быть не должно. Предусмотреть же все случаи спортивной жизни чрезвычайно сложно, хотя и необходимо. Для этого и существуют многочисленные адвокаты, юристы, коим и вручают свои судьбы спортсмены. В Национальной хоккейной лиге, например, все игроки имеют своих адвокатов, отстаивающих их права — в заключении контракта, в правовых вопросах. И авторитет их юристов напрямую зависит от того, насколько выгодно — для хоккеиста, естественно — им удастся договориться с генеральным менеджером клуба.

Конечно, спортсмены предпочитают

даже не намекать на содержание своих контрактов. Однажды известного канадского вратаря Кена Драйдена спросили о некоторых пунктах этого документа, который был подписан еще в пору его игровой деятельности, более десяти лет назад. Но... Кен вежливо ушел от ответа. А вот другой игрок НХЛ, швед Томас Юнссон, поведал о том, что основная часть его контракта посвящена многочисленным выплатам в случае достижения определенных показателей в игре — голам, результативным передачам, надежности в обороне и многому другому. Известно, что в контракте оговаривается и количество матчей, которые должен провести вратарь в ходе сезона. А бывший баскетболист Национальной баскетбольной ассоциации Майк Д'Антони припомнил, что у него в контракте была даже запись о ... поминутном пребывании на площадке в ходе игры — в любых ситуациях тренер должен был выпускать его на площадку не менее чем на 20 минут.

Ну а как же обстоит дело с «крепостными», которым и кружку пива выпить нельзя, да и с девушкой потанцевать запрещается? Да, в НХЛ, например, были и такие правила. Да только исчезли они из контрактов четверть века назад. И теперь разве что некоторые наши журналисты о тех временах вспоминают, почему-то перенося положение дел 50-х годов в день сегодняшний. В самом деле, разве должно интересоваться тренера или менеджера, где и как проводит свое свободное время спортсмен? А вот если он будет плохо играть, то может просто-напросто лишиться своего — очень неплохого оплачиваемого — места. Замену найти несложно — тысячи парней мечтают попасть в профессиональные команды и готовы работать для этого день и ночь.

Так что можешь и пить, и курить... Но только не удивляйся потом, если дела на поле пойдут хуже и от твоих услуг откажутся.

Уверен, что читатели и спортсмены правильно поймут, о чем идет речь. Для особо любознательных могу даже добавить, что Ги Лафлер, например (звезда североамериканского хоккея), курил по две пачки сигарет в день и вовсе не тайком от тренеров...

Не так давно тайна контрактов хоккеистов НХЛ стала явной. И помимо различных несоответствий сумм контрактов игроков разных клубов выяснилось, что и в среднем хоккеисты лиги получают не так уж много. По сравнению с баскетболом или с бейсболом. Один из юристов — агент 12 игроков НХЛ — в связи с этим заявил: «Средний заработок в 200 тысяч долларов должен быть по крайней мере выше на 150 тысяч. Мы поговорим об этом в 1991 году, когда будет подписан новый договор между игроками и владельцами клубов». Оказывается, у них существует еще и коллективный договор... Что-то на спортивное рабство не похоже...

И, наконец, о ... критике. Да, да, именно о наличии пункта в контрактах, запрещающего критиковать НХЛ и тренера, так часто можно услышать мнения из уст наших уважаемых хоккейных специалистов, в частности тренера ЦСКА и сборной страны Виктора Тихонова. Но вместо того, чтобы говорить об абсурдности этого суждения, хочется задать один-единственный вопрос: «Как вы думаете, можно ли критиковать хоккейных тренеров и руководство лиги в стране, где жесткой критике подвергается сам президент (не Национальной хоккейной лиги, а Соединенных Штатов Америки)?»

ИНТЕРВЬЮ
ДЛЯ ОТКРОВЕНИЙ

Линковен

АФА

НАЧИНАЕТ С НАДЕЖДой

В последние годы судейская тема в футболе — одна, пожалуй, из самых популярных. Скрупулезно подсчитываются ошибки арбитров, мелькают в прессе имена отстраненных рефери, в том числе и достаточно именитых, болельщики в графе любимой команды фиксируют и очки, «отобранные», по их мнению, судьями.

Притчей во языцех стала деятельность Всесоюзной коллегии судей, так и не избавившейся от прежних методов управления, несмотря на приход к «рулю» этой организации молодого арбитра Алексея Спирина. По-прежнему «по звонкам» происходили отводы тех или иных судей, по-прежнему сплошь и рядом в протоколах просмотрных комиссий мелькали «двойки» за матчи, исход которых предопределяли умышленные или неумышленные провалы судей.

Так больше продолжаться не могло. Необходимо было в корне менять прежде всего управление судейским хозяйством. Инициатором изменений выступила группа арбитров прошлого во главе с 56-летним Эдуардом Шкловским, кандидатом экономических наук, заведующим лабораторией института азотной промышленности.

— Как восприняли создание Ассоциации футбольных арбитров (АФА) сами судьи?

— Аплодисментами. Как иначе можно отнестись к полученной свободе и самостоятельности?

— Так уж и самостоятельности?

— Да, АФА — самостоятельная организация и на правах таковой сотрудничает с Федерацией футбола СССР. В начале 1990 года именно АФА проводила традиционные сборы арбитров, и на сей раз никто из работников аппарата не вмешивался ни в программу подготовки, ни в состав преподавателей и слушателей сборов.

— Откуда взялись средства на проведение сборов, ведь мероприятие это денег стоит?

— Средства выделил Госкомспорт СССР.

— Не бойтесь, что Госкомспорт за это начнет диктовать вам, через Федерацию, скажем, свои условия при, предположим, назначении судей на тот или иной матч?

— Так было раньше, но больше этого не будет. Раньше, бывало, телефоны перегревались, и неизвестно, от кого исходили просьбы или, если хотите, указания о замене судей. Теперь мы намерены каждую попытку оказать на АФА давление предавать через печать гласности. В марте из Куйбышева пришла телеграмма за подписью председателя облспорткомитета, председателя местной федерации и тренера «Крыльев Советов» с просьбой заменить арбитра

на предстоящий четвертьфинальный матч команды в Москве с ЦСКА. Видите ли, им показалось, что назначенный нами судья И. Гурман из Душанбе полгода назад как-то не так провел матч «Крыльев Советов» в Тирасполе. Мы подняли всю документацию по той встрече, убедились, что обвинения в адрес судьи голословные и отправили в Куйбышев телеграмму, в которой подтвердили свое решение.

— Хорошо, «Крылья Советов» — команда второй лиги, с ней проще. Представьте, что требование о замене арбитра приходит из Киева, Минска или же поступает от «Спартака», «Торпедо», ЦСКА...

— Никаких исключений. И — полная гласность в решении вопроса с обсуждением его на президиуме АФА. Мы ни у кого не намерены идти на поводу. Будем принимать самые решительные меры. В случае непомерного давления, которому ничем иным не сможем противостоять, будем принимать меры, широко известные в профсоюзном движении.

— ?..

— Да, ведь мы — точно такой же «цех» футбольного предприятия, что и команды, к примеру. Без нас не обойтись. Если будет у нас «завал», то все хорошие дела Федерации накроются обломками наших ошибок. Мы не хотим допустить «завала».

— Раньше, известно, судьи фактически назначались в Управлении Гос-

комспорта и утверждались — формально — Федерацией...

— Теперь назначает АФА, имея право решающего голоса, а с Федерацией, вернее, с судейским комитетом Федерации только согласовывает. Кто лучше нас может знать возможности работников нашего «цеха»?

— Да, но работники остались те же. Именно они «завалили» два-три последних чемпионата...

— Вы можете показать место, где есть возможность срочно набрать новых? Это не такое простое дело. Мы в этом сезоне остановились на тех, кто уже работал в высшей лиге, отобрав из них 23 арбитра. Это — наша команда. От степени ее психологической устойчивости зависит, доберется ли она до финиша в полном составе.

— А если не доберется?

— На этот случай есть резерв, который проводит матчи первой лиги. Понимаете, за год или за два очень сложно подготовить судейство на новом, более высоком качественном уровне. Поэтому наша первоочередная задача — поднять уровень психологической устойчивости тех, кто есть. Мы намерены порушить складывшиеся годами взаимоотношения между некоторыми тренерами и администраторами команд, с одной стороны, и судьями — с другой. Но мы намерены и защищать арбитров, если они будут подвергаться, как это случалось не раз в прошлом, необоснованной критике.

— Защищать — понятно. А наказывать?

— Цель АФА простая: через подготовку арбитров добиваться качественного судейства. Нам известны все «слабости» судей, и мы им об этом прямо говорим. В случае предвзятой ошибки будем навсегда изгонять из своих рядов, минуя ступень дисквалификации, отстранения. При ошибке же технической или методической отстранять не будем, даже если просмотрев поставила двойку. На первый раз не будем, разумеется. Что такое отстранение? Потеря квалификации прежде всего. Наказывать будем материально...

— Это «серьезное» наказание: не получит судья 50 рублей за игру.

— Сейчас — 50, но мы намерены платить за судейство больше. Не могу не согласиться с Н. П. Старостиным, который сказал на одном из совещаний, что судья должен получать за игру никак не меньше игрока. В. В. Лобановский считает, что арбитру в высшей лиге должны платить за матч не меньше 300 рублей, а за проведение встречи повышенной сложности — и того больше. Вот и представьте себе: будет ли судья, имеющий возможность зарабатывать в месяц за два матча в высшей лиге и два матча в первой до 900 рублей, рисковать своей репутацией? Не думаю.

— Судей довольно часто обвиняют во взяточничестве.

— Но обвиняют, заметьте, голословно. Юридически получение взяток сложно доказать. Почему журналисты, которые пишут: «по нашим сведениям, судьи берут», никогда не поставят

вопрос в иной плоскости: «по нашим сведениям, команды дают»? Ведь всегда есть две стороны: взяточник и взяткодатель...

АФА, хочу повторить, намерена вести самую жесткую борьбу с теми, кто будет уличен в недобросовестности.

— Насколько мне известно, первая же крупная самостоятельная акция АФА провалилась. Речь идет о выдвижении арбитра от Советского Союза на судейство матчей чемпионата мира в Италии. АФА, как помнится, разослала свой вопросник в республиканские коллегии судей и путем простого подсчета голосов выяснила, что кандидаты от нашей страны располагаются в таком порядке: Валерий Бутенко, Вадим Жук и Алексей Спирин. Тем не менее на чемпионат мира отправился Спирин.

— Не стал бы говорить о провале. И вот почему. После того как мы опросили республиканские коллегии, было составлено официальное письмо на имя президента нашей Федерации Вячеслава Колоскова. АФА, объяснили в письме, считает, что по всем показателям Советский Союз в Италии должен представлять Бутенко. Колосков передал письмо советскому представителю в судейском комитете ФИФА В. Зуеву. Не знаю, отстаивал ли Зуев в ФИФА позицию АФА, но выбран был Спирин.

— Так почему же не провал?

— Мы впервые открыто, с привлечением широкой судейской общественности, обсудили столь важный вопрос и сделали свое предложение достоянием гласности. Одно это — маленькая победа. Раньше подобное не позволялось, все решалось в кабинетах, судьи не имели права голоса вообще. Решающим являлось мнение долголетнего председателя ВКС Н. Г. Латышева.

— Поясните.

— Речь прежде всего шла о том, кому давать международную категорию, кому — не давать, то есть о включении советских арбитров в семерку ФИФА. Качество арбитража обычно не интересовало. Действовал он по принципу «нужные люди нужны». Устанавливал, как в магазине, очередь из желающих получить международную категорию. Я уже не говорю о рекомендациях для участия в крупных международных турнирах.

Специалистам было ясно в 1978 году, что по качеству судейства кандидат номер один для чемпионата мира в Аргентине — Валентин Липатов, но поехал Анатолий Иванов. На английский чемпионат 1966 года должен был поехать Иван Лукьянов, а отправился Тофик Бахрамов. Причем, альтернативные кандидатуры практически широко не обсуждались.

— А что же ФИФА, неужели в этой организации не следят за уровнем судей, как мы говорим, на местах?

— Не идеализируйте ФИФА. В вопросах, касающихся судейства, это очень консервативная организация. На мой взгляд, 60 процентов из отобранных

ФИФА 36 арбитров для «Италии-90» имеют весьма невысокую квалификацию, что, кстати, подтверждается результатами тестирования их готовности, проведенного в марте.

ФИФА, мне думается, пристрастно относится к судейству матчей, которые проводятся под ее эгидой. Вспомните мексиканский чемпионат мира-86: семнадцать повлиявших на результат ошибок в пятидесяти двух играх! Это катастрофа! ФИФА же делает вид, что ничего особенного не произошло.

Делегаты ФИФА оценивают действия судей по 10-балльной системе. Заметьте, что бы ни произошло, ниже семерки не ставят практически никогда.

Многое, конечно, зависит от уровня делегатов-инспекторов. Он невысок как в ФИФА, так и в УЕФА.

— Насколько мне известно, в группу инспекторов УЕФА входят вице-президент этой организации от нашей страны Николай Ряшенцев, бывший заместитель начальника Управления футбола Госкомспорта Владимир Иванов, ответственный секретарь Федерации футбола Алексей Парамонов. Каким, интересно, образом они, не являясь бывшими арбитрами, могут инспектировать судейство на самом высоком уровне, если даже дома ни в одной из лиг матчи не инспектируют?

— Ничего не могу ответить.

— Что вообще представляет собой институт инспекторов?

— Неизвестно, по какому принципу становятся инспекторами. Они, на взгляд АФА, должны быть прежде всего квалифицированными в вопросах судейства специалистами. Ну может ли, например, арбитр международной категории Валерий Бутенко всерьез воспринимать замечания любого, даже самого знаменитого в прошлом футболиста, который к судейству никогда не имел никакого отношения? Наверное, нет.

Когда у АФА будут деньги, мы сами подготовим квалифицированных инспекторов...

— Сами судим, сами ставим оценки...

— Не иронизируйте. Судьи по отношению к судьям жестоки. То, что от нас, опытных арбитров, слышат молодые, постаршее для них любой газетной заметки. Мы не намерены покрывать прегрешения судей. Инспекторская группа АФА поможет нам в этом.

— Средства по-прежнему будете брать в Госкомспорте?

— Нет, средства на судейство чемпионата будут выделять Федерация футбола. По договору с нами. Мы — равноправные стороны в этом договоре. Кроме того, под эгидой АФА создана школа футбольного арбитра. За обучение мы будем получать деньги. Выпускникам школы будет выдаваться лицензия на право судейства всесоюзных соревнований. АФА получит право в любой момент аннулировать лицензию.

— Когда АФА перейдет на лицензионную основу?

— С 1991 года.

Интервью провел
Александр ГОРБУНОВ

Признаться, когда из Лахора пришли первые сообщения о печальных результатах нашей сборной в стартовых матчах VII чемпионата мира по хоккею на траве, я уже заготовил для главного тренера команды, заслуженного тренера СССР Михаила Осинцева, так сказать, лобовые вопросы: «Не мертворожденное ли это дитя — наш травяной хоккей?» «Не искусственно ли — только потому, что он был включен в программу Олимпиады-80, хозяйкой которой была Москва, — его и стали у нас культивировать?» «И нужно ли нам продолжать держаться за этот третий хоккей, не остановиться ли на двух, тем более что и бэнди наше переживает далеко не самые лучшие времена?»

Но вот из Пакистана стали поступать более утешительные новости, стало известно, что наши хоккеисты попали в шестерку лучших, и первый «запал» у меня несколько поулег.

И все же заготовленные вопросы я выложил Осинцеву, как и было задумано, в лоб. Но оказалось, что вопросы эти не были для него неожиданными. Осинцев — спортсмен до мозга костей, а хоккеист (играл он и в зимний, и в летний хоккей) так и вовсе милостью божьей. И, заняв высокий пост главного тренера сборной, в ранг чиновников перешел лишь формально, по существу оставаясь в стане спортсменов — эта среда ему куда ближе.

Тем более как-то не шло ему этокое, скорее именно чиновничье заявление, которое я услышал, позвонив сразу по возвращении команды из Лахора: «А что? Мы планировали попасть в шестерку и попали. Выше себя не прыгнешь».

— Но мы же свои команды хотя бы в призерах смогли видеть на мировых чемпионатах, а тут такая «скромность», — начал я, когда мы встретились с Осинцевым в Госкомспорте. — С Олимпиады-88 до чемпионата мира прошло почти полтора года. Срок, конечно, невелик, но те упущения, о которых вы говорили в интервью «Спортивным играм» (№ 6, 1989 г.), наверное, можно было бы наверстать. Хотя бы команду омолодить...

— Я прекрасно понимаю, сколь неблагоприятное это занятие — оправдываться. Но что делать, если практически получилось повторение пройденного. Пробовал, пробовал я омолодить команду едва не до самого отъезда в Лахор, а когда уж пришла пора визы брать, увидел то же, что и перед Олимпиадой-88: лучшими оставались ветераны, молодые за место в команде конкурировать с ними оказались не в состоянии. Так и вышло, что в Лахор поехали практически те же, кто выступал и в Сеуле. А чего было ждать от этого состава, я отлично знал. Ребята старались, выкладывались, но, как я уже сказал, выше себя не прыгнешь.

— Но не могли же пройти даром полтора года подготовки, тем более что, по моим данным, восемь команд высшей лиги получили поля с ригуполовым покрытием.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

ПОКУШЕНИЕ НА ЭЛИТУ

— Вот именно с ригуполовым, а не с полиграссовым — специалисты знают разницу между теми и другими.

— Но, наверное, для сборной мог бы найтись и полиграсс?

— Да, в манеже «Спартак» в Сокольниках мы получили время для тренировок, но какое! С 7 утра до половины девятого на первую и с 12.30 — на вторую. И это при том, что жили мы в Новогорске, а значит, только на дорогу тратили четыре часа. Неудивительно, что от третьей тренировки пришлось отказаться.

Но это не главное. Ребята относились ко всем невзгодам с пониманием и тренировались в полную силу. Главное же, повторяю, в том, что не произошло в сборной «прироста» мастеров. За время, прошедшее после Сеула, я смог включить в основной состав команды лишь трех новых игроков. Один из них, 20-летний полузащитник Виталий Холопов из минского «Луча», провел на чемпионате три мяча, по его же вине и нам забила парочку.

В техническом отношении летний хоккей — одна из самых сложных игр, «войти» в него, стать с ним «на ты» тоже очень сложно. Могут судить об этом с полным знанием дела, ибо самому довелось поиграть и в шайбу, и в мяч, но на траве хоккейному искусству пришлось учиться едва ли не заново.

А дебют в сборной сразу на таком уровне, как чемпионат мира, налагает еще и дополнительную психологическую нагрузку. Привезли мы в Лахор Олега Хантаева из алма-атинского «Динамо». Он отнюдь не новичок в травяном хоккее, но на чемпионате мира поехал впервые. И что же? Один матч — с австралийцами — Олег проводит прекрасно, выходит на второй — против сборной Франции — и куда все у него исчезает, хотя этот соперник значительно слабее первого.

Жизнеспособность, а значит, и успехи любой команды зависят от потока в нее свежих сил. Наша же молодежная сборная выпадала из цикла подготовки резервов на целых 8 лет! Да,

да, именно столько времени ею практически никто не занимался. Я уж не говорю о выездах на какие-то турниры за рубеж, их и у нас дома не проводили.

В бывшем госкомспортовском Управлении хоккея лишь шайбистами занимались. Ну еще, правда, и бэнди не оставляли без внимания. Мы же, «травники», где-то на задворках существовали. Лишь с переходом в другое управление — спортигр — стала проводиться какая-то работа и с резервистами.

Молодежная же сборная только-только на ноги начала вставать. Составили ее в основном ребята из свердловского СКА. Клуб этот до последнего времени не имел поля с искусственным покрытием, переход же с травы на ригупол дается нелегко. Стоит ли удивляться, что на своем чемпионате мира наша молодежная сборная заняла 12-е, последнее место в таблице? И кого, скажите на милость, мог я взять в национальную сборную из такой вот команды — аутсайдера?

Но вернемся в Лахор. Не могу не «вступить» за своих ребят. Будем смотреть правде в глаза. В летнем хоккее сегодня на международных турнирах большинство участников могут позволить себе посягнуть лишь на шестое место, ибо первые пять заранее отводятся этой элите (вы видите ее в итоговой таблице чемпионата мира), и речь может идти о перестановках внутри этой группы.

— А не обидно ли отдавать этой самой элите первые места вот так сразу, без борьбы?

— Это не я, это специалисты за рубежом, а что еще хуже — арбитры, к сожалению, отдают. Мои-то ребята сражались в каждом матче невзирая на авторитеты. К чести их, они и с будущим чемпионом — сборной Голландии, и с третьим призером — австралийцами играли до конца, завоевали симпатии той полусотни тысяч зрителей, что собирал лахорский стадион. Но покушение на «элитарные места» в этот раз не удалось. Будем надеяться, что еще, как говорится, не вечер.

Чтобы быть последовательным, я решил встретиться и с другим участником беседы, что состоялась на страницах «Спортивных игр» тогда, после Олимпиады-88, ведущим тренером отдела хоккея на траве Госкомспорта СССР Андреем Невмяновым.

— **Разговор об искусственных полях уже у всех набил оскомину, да похоже, что «воз и ныне там»?**

— Если говорить о полиграссовых покрытиях, то так оно и есть. Но я трезво смотрю на вещи: этот самый полиграсс надо покупать за рубежом на валюту. При сплошных же дырах в нашей экономике об этом речь заводить язык не поворачивается.

Да и подождет полиграсс, международные турниры у себя дома мы широко проводить не собираемся, одно-два поля у нас найдется, если понадобится. Готовиться же к тем соревнованиям, что проводятся за рубежом, можно и на ригуполовых полях, благо большинство команд высшей лиги их теперь имеют. А с нашим профессионализмом и на ригуполе можно достичь многого.

Я уже говорил, что весь мировой летний хоккей строится на любительских началах. Как готовятся наши соперники? Хоккеисты ФРГ тут даже полемику у себя развили: сколько раз следует проводить тренировки, два или три? Прочтет это наш читатель, конечно же решит, что речь идет о двух- или трехразовых тренировках в день, и... ошибется. О недельном цикле идет речь у западных немцев! Они просто не могут позволить себе большего — ведь каждый еще и трудится на основной работе.

Для наших же игроков хоккей и есть эта самая основная работа, за нее им и зарплату платят. Так, наверное, можно «достать» соперников, тренируясь пусть и на ригуполовых полях. А вот саму

школу летнего хоккея нам следует перестраивать.

Ведь как выглядит обучение мальчишки нашими тренерами? Берут они его в секцию и с первых же дней клюшку в руки дают. Да еще со строгим наказом: «Держи ее так, прием выполной этак». Такой горе-отбор выдерживают единицы. Потом гоняют парня до седьмого пота по кочковатому полю. За рубежом же детский тренер в первую очередь постарается создать у ребят положительный эмоциональный фон тренировок, привить им любовь к хоккею, добивается того, чтоб они радость от игры получали.

Приезжали тут к нам на семинар детские тренеры из Голландии. Так они рассказывали, что даже не с хоккея, а с простейших, всем знакомых подвижных игр начинают, а уж потом, этак ненавязчиво вводят туда хоккейные элементы. В результате ребята втягиваются в игру, влюбляются в нее, а это уже полдела.

И еще рассказывали наши гости, что первоочередная задача их — вовсе не подготовка паренька для команды мастеров, а всестороннее его развитие. Если надо, так и исправление физических недостатков. И когда они видят, как здоровый мальчик на бегу нарочно притормаживает, чтобы товарищ с каким-либо недостатком не отстал, а значит, почувствовал себя полноценным, то и сами получают удовлетворение от своей работы.

Вот такой неожиданный поворот. Мне вспомнился и беспримечный жизненный подвиг американца Рика Хансена, нашего места в спорте даже с переломленным позвоночником, вспомнились и инвалидные игры разных рангов, и благородная миссия Владислава Третьяка в деле благотворительности инвалидам. да и целый ряд

поступков других людей на ниве милосердия, приобретающего все больший удельный вес в наш непростой, а подчас просто жестокий XX век.

И подумалось: насколько б стала богаче эта нива, если б вот таких примеров стало больше. Вдумайтесь: голландского мальчишку ведь никто не заставляет, чтоб он не обгонял, а подождал на дистанции своего обделенного природой сверстника. Он, конечно же, и думать не думает, что включается в некую кампанию. Тем привлекательнее, трогательнее, если хотите, его акт милосердия. И такие вот примеры открывают нам спорт с совершенно иной стороны. Ну да это, конечно же, тема для особого разговора.

Невмянов между тем продолжал:

— В сущности, даже подготовка национальной сборной в той же Голландии строится на похожих началах. У наших основное указание: «Давай, давай!», и все мысли сосредоточены на матче еще за несколько дней до его начала. «На игру как на бой!» — этот лозунг только у нас и мог родиться. А в том же Лахоре я наблюдал, как накануне главного матча с Пакистаном за золотые медали голландские хоккеисты преспокойненько погуляли кто где хотел, поплавали, даже немного позагорали в бассейне отеля.

Мы все глаза выпучили: «Где же он, режим-то?» А голландский тренер с улыбочкой объяснял, что важнее снять стресс, чем лишний раз заставлять игроков по воротам бросать. Какой контраст с нашими установками — зажать игроков до отказа и продержат в таком состоянии до самого матча!

Не буду утверждать, что именно такое вот «подведение к форме» помешало нам добиться в Лахоре большего. Но в том, что нашей команде было под силу в четверку попасть, совершенно убежден.

А мне припомнилось, как в свое время президент Международной федерации хоккея на траве Рене Франк сказал о наших хоккеистах: «Они с самой лучшей стороны показали себя. Думаю, что сборная СССР непременно займет положение одной из сильнейших команд мира». И подумалось, что не спешат воплощать в жизнь пророчество бельгийца наши хоккеисты. И это не может не огорчать.

Виктор ВИКТОРОВ

ХОККЕЙ НА ТРАВЕ

VII чемпионат мира. Мужские команды. Лахор (Пакистан). Финальные матчи. За 1—2-е места. Голландия — Пакистан — 3:1. За 3—4-е. Австралия — ФРГ — 2:1. За 5—6-е. Англия — СССР — 1:0. За 7—8-е. Франция — Испания — 4:3. За 9—10-е. Аргентина — Индия — 1:0. За 11—12-е. Канада — Ирландия — 3:0.

Итоговая классификация. 1. Голландия. 2. Пакистан. 3. Австралия. 4. ФРГ. 5. Англия. 6. СССР. 7. Франция. 8. Испания. 9. Аргентина. 10. Индия. 11. Канада. 12. Ирландия.

ПРОГНОЗАМ ВОПРОТРЕКИ

К итогам чемпионата мира по гандболу

Татьяна БЕЛЯЦКАЯ,
наш специальный корреспондент

...И так, что произошло в Праге, в день финального матча чемпионата мира, мы уже знаем. «На гандбольный трон взошли шведы» — так озаглавила отчет о нем чехословацкая газета «Народная демократия».

Что случилось? Насколько закономерен итог этого решающего поединка? — частично на эти вопросы уже ответили многие журналисты в репортажах, переданных сразу по его окончании.

Когда выйдет в свет этот номер журнала, нас будет отделять от последнего дня чемпионата три месяца. Возможно, поклонники гандбола уже смогут ознакомиться с более серьезными анализами его итогов, сделанными специалистами. И все-таки мы видим смысл в том, чтобы пригласить читателя вернуться в пражский Дворец спорта, восстановить в памяти те драматические события (многие остались за телеви-

зионным кадром), вспомнить прогнозы специалистов и их первые комментарии, сделанные по «горячим следам», в те мгновения, когда еще ликовали на площадке приветствуемые восторженными трибунами новые чемпионы мира и, опустив головы, сидели на скамье победители Олимпиады в Сеуле. Ведь можно будет сравнить их с последующими «зрелыми размышлениями», что, надеюсь, поможет читателям сделать собственные выводы, отвечая на все еще волнующий нас вопрос: почему же (как писала еще одна местная газета — «Свободное слово») «самые беспорные фавориты чемпионата пропустили золото сквозь пальцы»?

Победу сборной СССР прочили дружно. Сразу по окончании полуфинального поединка с командой Югославии в пресс-центре мне довелось услышать от югославского коллеги: «Поздравляем. Вы — чемпионы мира». Робкая попытка возразить — подождем все-таки финала — была воспринята чуть ли не как кокетство. Еще

ОТ БУМАГОТВОРЧЕСТВА К ДЕЛУ

Когда-то их узнавали в лицо на улицах, а имена знал буквально каждый мальчишка, ибо для подростков 50-х — 60-х годов они были кумирами — Йозеф Мусил из Праги и Богумил Голеан из Братиславы. Два лучших волейболиста страны, выступавших в составе сборной Чехословакии в течение четырнадцати лет.

Спустя 22 года после того, как легендарные спортсмены покинули волейбольную площадку, мы встретились с одним из них.

В этот день — начала марта 1990 года — Братислава была заклеена плакатами, звавшими людей на главную площадь города принять участие в митинге под девизом: «Скажи себе правду». Возбужденная масса людей перед импровизированной трибуной... Микрофон, горячий от выплескиваемых эмоций... Все знакомо.. Мы видели подобное и на улицах наших городов, ибо сходное переживаем время. Незатухающие споры о вчерашних ошибках и сегодняшних поисках. О том, каким хотим мы видеть свой завтрашний день, и что все-таки нужно сделать, чтобы стал он лучше, чище, светлее... Наверное потому нам легко было понять друг друга — раз-

говор получился длинным и откровенным, хотя вопрос был задан единственным: Спорт стал неотъемлемой частью нашей жизни, значит, и его не могли не коснуться нынешние потрясения. Каковы же перемены в спортивной жизни Чехословакии?

Он с готовностью согласился ответить — двукратный чемпион мира, чемпион Европы, двукратный призер Олимпийских игр, заслуженный мастер спорта Чехословакии Богумил Голеан, ныне Генеральный директор издательства «Спорт».

Спорту отдана жизнь. Почти полтора десятилетия — лишь в сборной страны, а путь к ней был долгим. Незадолго до войны в деревне Моштеница, что под городом Балка Быстрица, появился новый учитель физкультуры. Это он врыл в землю два столба и натянул между ними сетку. Так мы, деревенские мальчишки, узнали эту игру — волейбол. И увлеклись ею страстно, как нередко бывает в детстве. Для меня же эта страсть определила всю жизнь.

Есть события, которые в собственной памяти не тускнеют, даже когда для окружающих становятся далеким прошлым. Так и я не могу забыть первую победу на чемпионате мира 1956 года, европейское золото два года спустя,

серебряные медали, завоеванные на Олимпиаде в Токио, еще один победный для сборной Чехословакии чемпионат 1966 года и, наконец, бронзу Мехико — последнюю мою награду, завоеванную уже в 37 лет.

Что скрывать, грустно было смотреть потом, как теряли мы столь прочно завоеванные позиции. Поначалу преобладало недоумение: что происходит? Почему? Задавал себе эти вопросы, работая преподавателем на факультете физвоспитания Братиславского университета, возглавляя кафедру волейбола. Сам себе смог ответить на них лишь позднее, когда в 1982 году пришлось принять приглашение в Словацкий комитет физкультуры и спорта.

По сей день помню, как потрясло меня собственное открытие: какой же колосс удобно обосновался на плечах спортсменов! Какая масса людей имитировала бурную деятельность, затеявая все новые реорганизации, без конца сотрясавшие наши клубы. И никого не волновало, что все придуманное наверху, в кабинетах, там, внизу, никому не нужно, ибо в клубах шла своя жизнь, непонятная чиновникам от спорта.

А сколько мы изводили бумаги! Куда только ни писали, перед кем только ни отчитывались: перед партийными коми-

Чемпион мира вратарь сборной Швеции Матс Олссон хорошо знаком московским любителям гандбола. Его решительность и разностороннее мастерство ярко проявились, к примеру, в матче на Кубок чемпионов против ЦСКА. Когда шведы проводили свою последнюю атаку, Олссон (№ 16) выбежал из ворот «Луги» и сыграл в передней линии нападения — на линии. И в результате такой поддержки шведские полевые игроки сумели сравнять счет

несколько журналистов, присоединившихся к разговору, тоже не сомневались по поводу победителя. И не были голословны: ну кто может сравниться с олимпийскими чемпионами в скорости передвижения по площадке, тактическом разнообразии, индивидуальной технике, наконец, в психологической устойчивости... Доводы звучали убедительно. Возражать было трудно. Да, честно говоря, и не хотелось возражать.

Короткий разговор, состоявшийся через несколько минут после того же матча с югославами с государственным тренером по гандболу А. Кожуховым только добавил уверенности:

— Считаю, что технически, тактически и психологически наша команда готова стать чемпионом мира. Хотя... больших сюрпризов ждем от шведов.

И все-таки одна параллель напрашивалась, не давая покоя: четыре года

назад мы тоже приехали на чемпионат мира бесспорными фаворитами и нам так же дружно прочили безоговорочную победу. Итог известен — на Олимпиаду-88 пришлось пробиваться через серию отборочных турниров. Однако когда рискнула спросить тренера сборной СССР С. Мироновича, исключено ли повторение ситуации четырехлетней давности, мне показалось, что он обиделся:

татами, перед Народным фронтом, перед многочисленными министерствами... На настоящую работу времени не хватало. И денег, естественно, тоже. Классному тренеру заплатить было нечем, зато аппарат поглощал суммы огромные. И это в то время, когда дела шли все хуже и хуже. Когда-то волейбол был вторым после футбола видом спорта в Чехословакии. Сегодня он по популярности где-то на пятом-шестом месте. В 1956 году только в Словакии было 40 тысяч волейболистов. Сегодня их число сократилось до 18 тысяч. Естественно, что о победах на международной арене пришлось забыть. И не только в волейболе. Грустно, но и гандбол, например, тоже заметно сдал. А бумаги писать продолжали. Пять лет выдержал — больше не смог. Ушел. И вот уже три года здесь, в издательстве. Убежден, что на этом месте пользу спорту приношу большую. И меня по-прежнему волнует все, что в нем происходит. А последние события наводят на серьезные размышления. 10 марта распускается Спорткомитет в Чехии. С 11 марта его уже не будет и в Словакии. А в конце месяца — 25-го — прекращает свое существование Федеральный комитет. Естественно, что уже продумано, какие организации их заменяют, кто

будет руководить спортивной жизнью страны. Предполагается предельно простая структура спортивных ассоциаций. Попробую объяснить, в чем ее суть.

Основа основ — клуб. Самостоятельный. Независимый. Вся спортивная жизнь будет сосредоточена в нем. Каждый клуб развивает те виды спорта, которые считает нужным, и одновременно занимается массовым спортом. На какой основе, — решает сам, сочетая бесплатную физкультуру с частично оплачиваемыми услугами. Итак, в самом низу — Ассоциация спортивных клубов.

Второе звено — Ассоциация спортивных связей, с минимальным количеством функционеров (5—6, не более), контактирующих с клубами. Работа строится на принципиально новой основе: никакого давления, никаких указаний и директив, только помощь — методическая, организационная — в развитии конкретного вида спорта, в котором каждый из функционеров — подлинный профессионал.

Третья ассоциация получила название «Спорт для всех». Ее задача — та же работа с клубами (и численный состав тот же), но уже в области массо-

вого спорта и оздоровительной физкультуры.

И, наконец, возглавит все три ассоциации Спортивная Уния республики, аппарат которой (тоже минимальный) будет заниматься сугубо экономическими вопросами.

Подобная структура принята и в Чехии. Центральному же Спорткомитету, создаваемому заново, оставлены лишь проблемы сборных команд, их подготовки к чемпионатам Европы, мира, Олимпийским играм, а также международные контакты. Все. Права вмешательства в работу республиканских ассоциаций он лишен полностью. Им предоставлена полная самостоятельность.

Знаем, что нас ждут нелегкие времена, ибо предполагается снижение государственных ассигнований на спорт на 30%. Выход видим в введении хозрасчета, хотя чисто профессиональные команды пока будут лишь в футболе и хоккее. Вернее, они уже есть. Это «Пластик» в г. Нистра — первый профессиональный футбольный клуб и хоккейная «Дукла» (г. Тренчин). Раньше у нас, как и у вас, были полупрофессионалы-полублюбителю. Сейчас же, получив статус подлинных профессионалов, им поработать придется всерьез. Спонсоров найти

— Ну как можно сравнивать эти две команды. В сокрушительном поражении сборной образца 86-го года не было ничего неожиданного. Ее десятое место заранее предсказал заслуженный мастер спорта Владимир Максимов, угадавший даже исход поединка с испанцами — проигрыш восьми мячей. На Олимпиаду в Сеул мы приехали практически новым составом. И, как известно, сумели завоевать золотые медали. Сегодня, не смотря на уход таких асов, как Рыманов, Шевцов, Новицкий, команда не только не потеряла, но и явно прибавила. Заметно повысили класс игры ее нынешние лидеры — А. Тюменцев, В. Атавин, К. Шароваров, А. Тучкин... Словом, сюда мы не случайно приехали в ранге фаворитов.

Нет, наставник нашей команды отнюдь не принижал возможностей соперника. И о сборной команде Швеции говорил с большим уважением:

— Команда грамотная. Техничная. С интеллектом. С гандбольным мышлением — в чем-то даже похожа на нашу. Возможно, пока ей недостает резвости. Но это поправимо уже в ближайшем будущем.

Если А. Кожухов допускал сюрпризы от шведов, то С. Миронович высказался резко:

— Они доставят нам немало неприятностей...

На решающий матч мы, советские журналисты, шли в ожидании праздника. Мне очень хотелось взглянуть на ребят перед началом поединка, для чего я задержался у входа в спортзал. Понимаю, что финал чемпионата мира

— не прогулка, на которую отправляются в ожидании удовольствия. И радостных улыбок отнюдь не ждала. И все-таки столь хмурые лица, с которыми вышли из автобуса наши гандболисты, обескуражили. А небрежные жесты, которыми двухметровые гиганты отмахивались от единственной девчонки-подростка, протянувшей им блокнот для автографа, — почти расстроили.

На разминку соперники вышли практически одновременно. И вновь появилось какое-то чувство беспокойства, когда мимо игроков советской сборной, сосредоточенно перекидывавших друг другу мяч, группа фотокорреспондентов устремилась на поле шведов. И те, живописно расположившись перед воротами, с улыбкой начали им позировать.

Однако начало поединка быстро рассеяло недоброе предчувствие. Как писала на следующий день газета «Народная демократия»: «после пятнадцати минут игры публика смирилась с тем, что вопрос о победителе уже решен. После блестящих точных комбинаций Тучкина и Атавина советская сборная уже имела солидное преимущество». Как показали дальнейшие события, не только публика уверовала в то, что исход матча решен, к сожалению, в этом не сомневалась уже и наша команда. Однако, как свидетельствует та же газета, «лишь шведы не пожелали с этим смириться. И, забыв о допущенных ошибках, провели несколько удачных комбинаций, позволивших сравнять счет — 9:9».

И все-таки к перерыву мы выигрывали один мяч. Помню оживленный обмен мнениями в пресс-центре. Большинство журналистов от своих прогнозов не отказывались, сходясь в оценке первой половины встречи: «расслабились, дурака повалили, — после перерыва все встанет на свои места». Увы! На шестой минуте второго периода счет уже был равным. На девятой — шведы впервые вышли вперед. Все остальное время мы уже только догоняли. Сейчас трудно сказать, когда мы поняли, что игра проиграна. И дело было не только в счете. Иногда разница даже сокращалась до минимума. Один-два мяча для такой классной команды — ситуация безнадежная. Иллюзий лишало происходящее на площадке: нервозность, появившаяся в действиях наших игроков, явная торопливость, неподготовленные броски и... ошибки, ошибки. Все чаще промахивается Тучкин, просто незнаем Атавин, вновь и вновь ошибается Лавров. А сопернику, напротив, удается все. Несколько труднейших бросков парирует вратарь М. Олссон. Просто неужерим М. Висландер, на счету которого за несколько минут — пять голов. За 40 секунд до конца шведы уже не могут сдержать ликования и бросаются обнимать друг друга. Когда звучит финальная сирена, на

(Окончание на стр. 32)

трудно — у фабрик и заводов денег сегодня нет. Допускаем, что сами рабочие, например, захотят оказать помощь той или иной команде. Но не из средств предпринятия, как раньше, — а из собственного кармана, отчисляя ежемесячно определенную сумму. Естественно, рассчитывать на подобную поддержку команда может лишь в том случае, если будет радовать своей игрой. Вот это и будет настоящим стимулом. Тут и о рекламе придется подумать, для чего с прессой поработать — газетами, радио, телевидением. Думать придется, искать... словом, учиться подлинному профессионализму.

Снижение ассигнований потребует от нас и более бережного отношения к тем ограниченным средствам, что будут отпускаться государством. Удивительное противоречие: стало привычным жаловаться, что наши звезды не получают должного вознаграждения за свой титанический труд, за потерянное в спорте здоровье. И в то же время мы бездумно разбазаривали те деньги, что имели. Мы с малолетства приучали наших детей к мысли, что спорт может дать им материальные блага. Сам видел не раз, как мальчишка, только что получивший новехонькую форму, после тренировки небрежно швырял ее куда попало — скомканную, смятую. Что удивляться: он еще ничего не сделал в спор-

те, не познал, каков этот труд, а уже получил. Пусть и малую толику. Общеизвестно, что легко доставшееся не ценится. Так воспитывалось в детях иждивенческое отношение к спорту. Мы же в свое время бегали на спортплощадку, потому что хотели играть, беззаветно любили свой волейбол, ничего за него не получая.

Я вовсе не ратую за возврат к тому, чистому «любительству». Понимаю, что времена другие: иные результаты — иной уровень затрат. Естественно и оплата должна соответствовать квалификации спортсмена, вложенному труду, достигнутому результату, как в любой сфере человеческой деятельности. Необходимо просто смещение акцентов: прежде чем получить что-то от спорта, — заслужи это право. Потрудись, попотей, докажи, что можешь, что предан этому делу. А вот когда, действительно, добьешься, — получи. При чем сполна. Тогда и звездам мы сможем платить столько, сколько они заслуживают.

Легкой жизни, конечно, ждать не приходится. Деньги срезаны, а новые отношения еще не народились, не сформировались. Правда, возрождаются старые, добрые традиции, некогда бездумно порушенные. Многие еще помнят довоенное спортивное общество «Со-

кол», попросту разогнанное, когда создавалась система спорткомитетов. Так вот, ветераны энергично взялись за его возрождение. И он снова жив — «Сокол» — столь популярный когда-то. Об этом свидетельствует мощная поддержка, уже оказанная ему снизу, немалые средства, добровольно собранные людьми. Предполагается, что это будет не чисто спортивное общество, а и культурно-просветительное одновременно. Вполне возможно, что возникнут и другие подобные общества, созданные, действительно, снизу, абсолютно добровольно и на собственные средства. Что ж, пусть развивается и эта система, параллельно государственной, — время покажет, какая более жизнеспособна.

Повторяю, легкой жизни не ждем. Страна переживает непростое время. Есть свои трудности в экономике. Как и у вас, обострились национальные противоречия, в частности между словаками и проживающими на территории республики венграми, — проблем хватает. Естественно, они не могут не коснуться и спорта. И все-таки недавно проведенный социологический опрос показал, что 72% населения одобряет путь, на который встала страна. А средство к достижению поставленных целей всегда одно — работа. Что ж, будем работать!

ОБЕЩАННОМУ — ВЕРИТЬ !

Поезд Ярославль — Москва едва отошел от перрона, как два попутчика — отец и сын — принялись оживленно говорить о хоккее. Да так и проговорили все четыре часа дороги. Что ж тут удивительного? В принципе ничего, если не считать того, что каждые пять минут беседовавшие непременно упоминали фамилию Николаева: «Николаев сказал... Николаев сделал... Николаев обещал... Николаев построил...» Со стороны могло показаться, что речь шла о некоем маге-волшебнике... Но людям, сведущим в хоккее — а таковых в вагоне было достаточно, они явно прислушивались к разговору, — было ясно, что речь шла о главном тренере ярославского «Торпедо» Сергее НИКОЛАЕВЕ. Мне же тогда подумалось: «Интересно, что же надо сделать для города и команды, чтобы люди о тебе так тепло отзывались?»

Вот так и родилась идея беседы с Николаевым: о «Торпедо», о Ярославле, о хоккее...

— Вероятно, я не удивлю вас первым вопросом — почему стали тренеры и почему именно в Ярославле?

— Ну, зато я удивлю вас ответом — почти случайно. Я уже завершил карьеру хоккеиста, отыграв 15 сезонов за «Трактор», «Химик», «Спартак», как хоккейная судьба неожиданно забросила меня в рижскую «Латвиас Берзс». В одном из матчей получил серьезную травму, долго не играл и начал было подумывать о том, что же делать дальше. Как вдруг тренер ни с того ни с сего попросил меня дать установку на игру защитникам команды. Объяснил я им что к чему, а для себя решил: «Если сроботает наказ, значит, есть во мне что-то, значит, можно в тренерском деле

попробовать». Не знаю точно, то ли защитники изрядно постарались, то ли действительно моя схема помогла, но пропустила команда только одну шайбу. Так что, когда подавал документы в Высшую школу тренеров, небольшой «тренерский опыт» я уже имел. Приняли не сразу, сквозь рогатки бюрократические прошел. А когда сел за парту, оглянулся, то и вовсе поразился — семерых знал, играли в командах мастеров. Кто остальные — хоть убей, не мог понять, откуда взялись...

Учился, старался понять тренерское дело изнутри, а заодно и «экономику хоккея» — что и как нужно делать, чтобы иметь хороший дворец спорта, базу команды. Этому ведь тоже учиться надо.

Общался с тренерами, видел, как они работают с игроками, подмечал интересные детали. Хотел попробовать поработать сам, и чем дальше от высшего эшелона, тем лучше. Начинать лучше издалека...

Предложение поступило неожиданно. Как-то, выступая в «Салавате Юлаеве», я принял участие в турнире в Польше. Мы неожиданно проиграли сборной хозяев — 3:5. Звено Ирека Гимаева (он уже имел титул чемпиона мира среди молодежи) проиграло свой микроматч со счетом 0:4. На разборе я встал и сказал: «Ты, звезда восходящая, сыграй на ноль, а мы, старики, уж одну-две забьем. Да и как мы вообще можем Польше проигрывать?» Мы тогда выступали под флагом сборной РСФСР, но для всех, естественно, были полномочными представителями мощной хоккейной державы. В общем, ответный матч мы выиграли — 5:2, а я в ходе встречи еще умудрялся и молодыми управлять. Все

это видел Александр Тихонович Прилепский, известный наш тренер. И когда в 1980 году (Прилепский тогда работал в Спорткомитете России) к нему с просьбой о помощи обратился председатель ярославского спортивного клуба «Волжанин», Прилепский посоветовал: «Возьмите Николаева — не ошибетесь». Вот так и попал я в Ярославль.

— ...И оказались у разбитого корыта? Я имею в виду тот факт, что команда завершила чемпионат на 15-м, предпоследнем месте в западной зоне второй лиги.

— Это было лишь полбеда. Беда была в другом. Спортивные руководители города не верили, что можно пруспеть в хоккее. Отшучивались от всех моих просьб: «Вот догонишь футбольный «Шинник» — тогда и приходи». Дабы их хоть как-то заинтересовать, дал гарантию: три года во второй лиге, три года — в первой, затем — в высшую! И выполнил обещанное!

Одним из немногих, кто меня тогда поддержал, был директор Ярославского моторного завода Анатолий Михайлович Добрынин. Я к нему на первый прием в белой водолазке и черном пиджаке пришел. А он, как потом выяснилось, терпеть не мог людей без галстука. Посмотрел на меня директор, потрогал мои мышцы: «А сам чего-нибудь делать умеешь?»

— «Умею», — говорю.

— «Ну, тогда давай, работай как следует».

И действительно, помощь он мне немалую оказал, чтобы я мог как следует работать...

Перво-наперво я решил Дворец спорта реконструировать. Пока работы шли, график у меня плотнейший был. В 8 утра каждый день — на оперативке у

строителей. Как штатный работник приходил. В 11.00 — тренировка, в 13 часов — другая оперативка, по строительству восстановительного центра для команды. В 17.00 — тренировка. Трудно, конечно, было переходить к хоккею после разговоров о швеллерах, балках, плитах, бетоне. Зато знал, как дворец реконструируется и рабочим «лапшу на уши» мне навесить не удавалось. Они так и говорили всем: «У нас заказчик — Николаев». Единственный раз отступить пришлось, когда директор дворца настоял на том, чтобы раздевалку — для красоты — отделали голубой плиточкой. Теперь ее отбивать надо — холодно в раздевалке, да и на поликлинику смахивает.

Я так думал: будет материальная база хорошей — не побегут от нас ребята. Сейчас имеем Дворец спорта, базу команды с восстановительным центром, скоро спортзал сдам...

— Ну хорошо, а хоккейными-то делами, наверное, тоже непросто было заниматься?

— В какой-то мере мне помогла близость Москвы. Вначале в команде не было игроков из столицы. Но уже в первой лиге я понял, что собственными силами не обойдешься. Пришлось приглашать вчерашних юниоров да не подошедших столичным клубам игроков. Материальной «приманки» не было — есть куда более мощные в этом отношении клубы. А вот близость дома сыграла свою роль. Спартаковцы Костюхин и Усанов пришли ко мне еще из молодежной команды, Зайцева я взял из «Крыльев Советов»... Сейчас в команде 12 москвичей. Все разведы в ходе чемпионата мы делаем через Москву, и я разрешаю игрокам пожить дома. А если игра в столице — специально приезжаем за несколько дней.

О методах тренировок долго распрстраняться не буду. Требовал от игроков лишь одного — всегда и везде действовать до конца. Иногда в ходе игры даже запрещал на табло смотреть — играйте, и все тут!

— Вы долго выступали в составе воскресенского «Химика» в период его становления. Не кажется ли вам, что нынешняя ситуация в Ярославле сравнима с той, что была в Воскресенске?

— И да, и нет. «Химик» в свое время был базовой командой России. На Николая Семеновича Эпштейна «работали» даже судьи первой и второй лиг — советовали, на кого в глубинке обратить внимание. Парня привозили, он жил с нами, тренировался. За сезон Эпштейн просматривал два-три десятка игроков. Ряд ведущих хоккеистов был с Урала и из Сибири: Жучок из Новосибирска, Зубарев из Свердловска, Кунгурцев и я из Челябинска. Это уже позже стали появляться свои воспитанники. Наконец, «Химик» постоянно грабили московские клубы, а я пока не сталкивался с этой проблемой. Хотя, уверен, москвичей всегда будет тянуть домой.

Воскресенск — городок небольшой, компактно расположенный вокруг Дворца спорта. И идти-то, собственно говоря, было некуда — каток единственная отдушина. Ярославль — другое дело, здесь 650 тысяч жителей. Но со временем люди поняли, что мы бьемся не только за какие-то свои интересы, но и за честь города. И стали приходиться на матчи. Сейчас даже возникла проблема «лишнего билетика». Более того — полторы тысячи сезонных абонементов раскупаются мигом, а на тренировки постоянно ходят 40—50 человек зрителей!

Есть и сходство с Воскресенском — и там, и здесь команда стала рабочей! Любой может подойти к игроку или тренеру, спросить его о чем-то. И всегда получит ответ. Правда, иногда рабочие жалуются: «Ты нас до инфаркта доведешь этими играми». Словом, своя команда, родная... Болельщики не разделяют игроков на «своих» и «привозных». Главное — чтобы огонь в глазах во время игры горел!

Отступление первое. Как жаль, что на страницах журнала нельзя выразить ту страсть, с которой Николаев говорил о своей команде. И впрямь глаза горели, румянец появился и видно было — человек живет хоккеем!

— Ныне многие предприятия переходят на хозрасчет. Не отразится ли это на благополучии команды?

— Если представить, что завтра какие-либо силы примут решение о расформировании команды, мне кажется, что рабочие Ярославского моторного завода объединения «Автодизель» этого сделать не дадут. Мы ведь содержим хоккейную школу, где обучается немало детей работников предприятия. И тем самым — как это ни банально звучит — отвлекаем их от всевозможных сомнительных соблазнов, которых сейчас предостаточно. Завод помогает нам с приобретением формы, но мы сами недавно перешли на хозрасчет — создали хоккейно-спортивный клуб «Торпедо» (Ярославль). Обратились к народу помочь в становлении клуба. Не все, правда, нашу просьбу правильно понимают. Приехал как-то к одному руководителю завода. А он мне: «Ты понимаешь, у нас предприятие химической направленности, мы должны «Шиннику» помогать». Я ему говорю: «Вы что, детей в моей хоккейной школе тоже делить будете: химики — налево, металлосты — направо?» Странно все как-то...

Хорошо, что все же мы сами на билетах и программах 280 тысяч рублей в год имеем. Ничего, прорвемся и школу хоккейную в обиду не дадим.

— Вернемся к хоккею. В истории команды был период, когда вам в работе помогал Николай Семенович Эпштейн...

— Этот человек оказал большое влияние на всех, выступавших в «Химике». Помимо хоккея, он учил нас жизни,

заставлял задумываться о будущем. И я благодарен ему за это. «Химик» был оригинальной командой, но нам всегда не хватало физической подготовки на длинную победную серию. Тогда ветераны команды понимали, что по интенсивности тренировок «Химик» не мог сравниться с ведущими клубами. Более того. Кто-либо мог и пропустить утреннюю раскатку, мотивируя это тем, что «вечером сыграю лучше». Словом, часто мы побеждали за счет свежести. Но, как я уже говорил, надолго нас не хватало.

Мы, ветераны, говорили об этом Эпштейну. Он же отвечал: «Будете сами тренерами — сделаете по-своему. А пока я решаю». Действительно, когда я стал тренером, многое сделал по-другому. Но опыт — великое дело! И поэтому, когда команда переходила из второй лиги в первую, я пригласил Николая Семеновича. Он приехал, помогал мне в работе. Но однажды, сидя во время игры на трибуне в окружении начальства, стал говорить о том, что не внял я его предупреждениям, потому и матч проигрываю. И так далее в том же духе. Мне этот разговор, естественно, передали, а заодно и удивились — вроде одно дело делаете. В общем, поговорили мы мирно с Николаем Семеновичем и по обоюдному согласию расстались. И до сих пор поддерживаем хорошие отношения. А разве могу забыть я его похвалу после тренировки по акробатическому атлетизму! Я тогда вместо штанги в 160 кг игроку на плечи... двух других посадил. Пусть бегают. И бегали, и смеялись!

— Удалось ли вам почерпнуть что-либо из методов общения Эпштейна с игроками?

— Наверное, да. Уж если я что-то обещал игроку, то независимо от того, как он играет, слово свое держу.

Но сейчас, к сожалению, убеждаюсь, что не все понимаю доброе отношение. Есть категория людей, которая хочет пожить за счет хоккея, не отдав ему себя полностью. Подумать только — мы в «Химике» получали за победу над «Трактором» или «Автомобилистом» премию в 10 (десять) рублей. За выигранный у ЦСКА — 60 рублей. И играли будь здоров. Ныне такие суммы даже называть смешно.

Конечно, были и есть в команде настоящие спортсмены. На Аркашу Рудакова, например, приходили специально смотреть! Указания тренера можно мимо ушей пропустить, а от его, Аркашиных, слов «закрывается» никому не удавалось. Виктор Крутов. Летом, приезжая из Югославии (он там выступает за один из клубов), обязательно с нами тренируется, в курсе всех дел. Да и Рудаков в Москве обязательно на наши матчи приходит. Личности!

А сейчас картина иной бывает. Вот приняли недавно постановление о том, что за переход нужно платить 24 тысячи рублей за игрока. Здорово это — первая ступень на пути к истинной профессио-

нализации. Направлено это решение против тех, кто с легкостью необыкновенной меняет команды, не слишком перетруждая себя на тренировках. Я своим так и сказал: «Вы вольны переходить кто куда хочет. Только задумайтесь — кто за вас заплатит?» И действительно, за некоторыми хоккеистами тянется шлейф их прегрешений. И никто не возьмет того, кто «пил кровь» тренера. Да и стоит ли платить такие деньги? Может, лучше отдать их в ДЮСШ?

Отступление второе. Знаю, что Николаева просто выводит из себя непрофессиональное отношение к делу. Вспоминаю, как в год дебюта «Торпедо» в высшей лиге он в ярости метался по Дворцу спорта «Крылья Советов» когда местная команда уступила рижанам 0:5, лишив тем самым ярославцев возможности попасть в десятку. Негодовал он и на следующий

сезон, когда ситуация повторилась, с той лишь разницей, что ЦСКА проиграл ленинградскому СКА. Вместе с тем в прошедшем сезоне «Торпедо» регулярно отбирало очки у лидера — «Химика», хотя по «логике» российская и профсоюзная команда не должна была ставить подножку именитым...

— Нынешней зимой вас выбрали кандидатом в депутаты. Быть может, вы сумеете, наконец, осуществить мечту о строительстве 15-тысячного Дворца спорта в Ярославле?

— Не это главное. Важно, чтобы в моем Дзержинском районе, где очень высок уровень преступности, была социальная, спортивная программа оздоровления народа. Да только ли моего района это дело? Давно пора понять, что, строя детские сады, мы не должны забывать и о бассейнах при них, а при школах — о спортзалах. Хорошо, что заместитель председателя облисполкома Владимир Андреевич Кова-

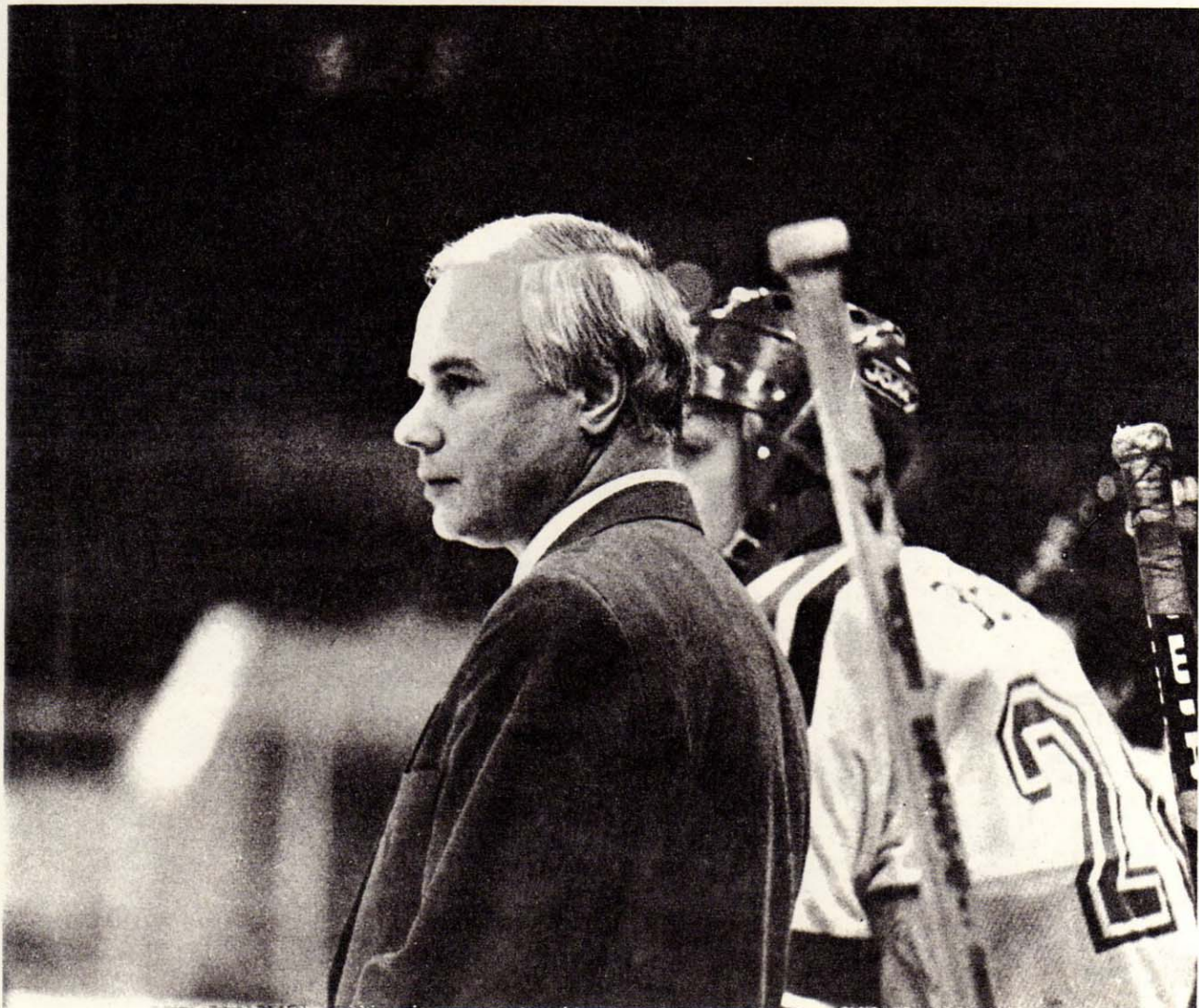
лев понимает, что спорт — это не только шоу для народа, а его будущее.

Что касается строительства дворца, то, действительно, был такой разговор. Возник он после того, как кто-то предложил построить зал филармонии на полторы тысячи мест. Да только найдем ли мы столько любителей симфонической музыки в Ярославле? А вот если бы спортивно-концертный зал создали тысяч на 10—15 — было бы здорово! Мы ведь в Золотое кольцо входим — окупилось бы в момент...

Отступление третье и последнее. На встрече с избирателями Николаева спросили: «Какова ваша программа?» Ответ буквально поразил присутствующих: «У меня одна программа — отвечать за все свои слова, сказанные с трибуны. Отвечать реальным делом». И, поверьте, это не пустая фраза...

Беседу вел Игорь КУПРИН

Сергей Николаев — на посту...

доту Иропа УТКИНА

Хоккейный репортёр Евгений Брайнин. Машина Брайнина проехала по трассе, и на дороге он увидел мальчика в чёрной куртке и красных перчатках. Мальчик стоял на обочине и плакал. Брайнин остановился и спросил, что случилось. Мальчик рассказал, что его родители развелись, и он остался жить с мамой. Мама работает в магазине, и ей приходится работать в выходные дни. Мальчик хочет жить с отцом, но отец не хочет его видеть. Брайнин решил написать об этом в газету.

ПРАВДА
Газета

Редкие встречи с родителями...

Свадьба — счастливый миг

В гостях у хоккеистов — театральные звезды

Фото Игоря УТКИНА

В МАСКЕ И БЕЗ МАСКИ

Кто из спортсменов любит, когда заглядывают в его паспорт? Но куда денется, к примеру, Владимир Мышкин, если его данные рассекречены для всех — ну что поделаешь, если родился он, по игровым меркам, уже давно — в 1955 году и в высшей лиге появился, когда никого из ныне играющих в ней не было — в сезоне 1972/73 гг. А кто же не любит интересоваться данными рекордсмена?

— Вот-вот. Поймаешь трудную шайбу — и слышишь возгласы просто умильно-удивленные: «Надо же, смотрите, ему тридцать пять уже, а все еще трепыхается. Молодец. Но им, старикам, знаете, ведь, бывает, везет...» А пропустишь — и тоже трудную — тут уже без всякого сюсюканья: «А что вы ждали-то от него? Тридцать пять уже — давно пора на пенсию человеку». В такой вот обстановке и играешь.

— И еще ведь и выигрываешь?

— Как получается. Я не подсчитываю, например, матчи, которые «на ноль» удалось отстоять. Я больше дру-

гие помню. Пятисотый свой, например, юбилейный. С «Химиком» играли — в прошедшем сезоне. 3:7 — и концовку я с лавочки досматриваю, напропуская столько, что для замены было более чем достаточно. Спасибо, что Юрзинов продолжал и на второй моей полтысяче в меня верить.

— Ну, не всем везет с юбилеями. Может же в пятисотый раз получить неудачнее, чем, скажем, в первый?

— Да нет, в первый-то еще хуже было: 2:9 проиграли тогда мои «Крылышки» горьковскому «Торпедо», весной 73-го. Для команды, обеспечившей себе бронзовые медали, этот матч ничего не решал, а вот для меня... Болельщики знали уже, что из того же Кирова-Чепецка, откуда сам Мальцев вышел, привезли вратаря юношеской сборной и очень хотели посмотреть его в деле. Вот и посмотрели.

— Да, игрока мальцевского уровня в воротах они тогда, похоже, не увидели...

— То-то и оно. Александр Николае-

вич такую славу нашему городу создал, что оттуда только кудесников хоккея и ждали. Я Мальцева по Кирово-Чепецку хорошо помню — мы ведь в детской команде «Торпедо» вместе с Мальцевым-младшим, Сергеем, одно время ворота на двоих делили, и 16-летний Александр, забрасывавший в играх за «Олимпию» по несколько шайб зараз, был, конечно же, нашим общим кумиром. Но к тому времени, как он в Москву уехал, я Сергею из ворот уже в поле вытеснил — получше у меня получаться в «рамке» стало.

— А сам Мышкин — не в поле начинал?

— Нет, почему-то все время к воротам жался — даже сам такой тяги объяснить не могу. Может, катался похуже других, но вроде ненамного. Спросили когда тренеры первый раз, где играть хочу, я ответил, что в воротах. Мне пошли навстречу и выдали мешок какого-то тряпья, сказав, что это и есть вратарская форма. Я отнес ее в мастерскую по ремонту обуви и сам несколько дней помогал сапожникам, которые, по

счастью, оказались болельщиками. Они мне даже к ботинкам фигурные коньки приклепали — если сточить зазубрины, вполне можно было считать их вратарскими.

— **А настоящие когда появились?**

— Года через два, когда мы пару раз выиграли областные соревнования по «Золотой шайбе». Мне торпедовские тренеры вручили тогда настоящие чехословацкие вратарские лезвия. Я берег их очень долго. А они, видимо, меня, раз все так удачно складывалось. После успехов в детской команде меня пригласили в команду мастеров, и я установил, возможно, всесоюзный рекорд, дважды появившись в воротах клуба второй лиги, когда мне не исполнилось еще и пятнадцать. А с шестнадцати мы с Женей Собачкиным уже на пару ворота защищали — когда я не привлекался в юношескую сборную.

— **Там тоже неплохо получалось?**

— Да, ловил больше, чем пропускал. Николай Семенович Эпштейн меня увидел и звал, шестнадцатилетнего, к себе в «Химик».

— **А самому куда хотелось?**

— В «Динамо», конечно — с тех пор, как там начал играть, и здорово играть, Мальцев, в Кирово-Чепецке другие клубы за серьезные уже не признавали. Но в «Динамо» меня вот не звали, а когда я Ерфилову, работавшему тогда в Кирово-Чепецке, сказал о приглашении Эпштейна, он меня торпознул. «Подожди, — сказал. — Скоро вместе в Москву двинем». Я слышал уже краем уха, что его Кулагин в «Крылья» помощником звал, и решил добра от добра не искать. Уезжать так вместе с тренером.

— **Учиться у Александра Сидельникова?**

— Да, именно учиться. Я прекрасно отдавал себе отчет в том, что все мои успехи в юношеском хоккее, пусть и на международном уровне, — еще не гарантия места в высшей лиге. Я ехал не в основной состав, а в молодежный. Вместе с Витей Вахрушевым, моим сверстником и партнером по юношеской сборной. Так и получилось. Основным был Сидельников, а за роль второго голкипера боролись мы с приглашенным из Киева Лешей Ковтеньком. Но у него что-то дело не пошло, и на следующий год, в чемпионском сезоне «Крыльев», я был уже полноправным вторым вратарем. Выходил в конце матчей Сидельникова менять, сидел на лавочке и во время выигранного у «Динамо» кубкового финала. Между прочим, «молодежкой» мы в тот год тоже и первенство, и Кубок взяли. Прекрасное было время.

— **Тем неожиданнее казался уход в Саратов — как в ссылку...**

— Когда команда становится чемпионом, в ее состав многие начинают стремиться. Тем более из клуба, который вылетел из высшей лиги. Кулагин пригласил из саратовского «Кристалла» Александра Куликова, и нас, вратарей, стало трое. При этом Куликов-то как минимум на вторую роль шел, это ясно было. И состоялся у меня с Кулагиным перед сезоном разговор, в ходе которого и последовало предложение

поехать в Саратов, если не хочу здесь третьим маяться. Борис Павлович миндальничать не любил, сказал прямо: «Если выживешь там, быть тебе вратарем, нет — значит, так на роду написано». И я отправился «выживать».

— **Обидно было?**

— Но не смертельно. Саратов, конечно же, не Москва, но там я в свои 20 лет — первый вратарь, и задачу команда ставила вновь вернуться наверх. А я всегда стремился выигрывать. В высшей лиге я постоять практически не успел, а после второй первая — вроде как и нормально.

— **А звание мастера спорта за что снимали?**

— Дурацкая в общем-то получилась история. Мы были в ресторане своей, хоккейной компанией — сборная 1954—1955 годов рождения. И кого-то из наших во время танца то ли толкнул один из посетителей, то ли он сам на грубость нарвался. Словом, когда в гардеробе на выходе уже одеваться начали, «враги» встретились вновь. И в результате «выяснения отношений», которые были прерваны появлением наряда милиции, на чужаке был порван пиджак. Самое интересное, что я в это время за ужин расслабился, а на место событий прибыл уже к шапочному разбору. Проследовали мы тогда всей компанией в отделение, откуда и пошли звонки по разным инстанциям. У следователя, как выяснилось, журналист знаковый в одной из центральных газет работал, и он решил другу такой благодарный материал подкинуть — тем более что тогда у Боброва в первой сборной тоже какие-то неприятности были, и такая вот «преемственность поколений» ложилась в строку как нельзя кстати. Почему материал тот в печать не пошел, не знаю, но шум был очень большой. Нас с Вахрушевым вызывал к себе зампред Спорткомитета Сыч и жутко ругал за аморальное поведение. Мы молчали. Потом вышло решение: игроки 1954 года рождения были дисквалифицированы до конца сезона, а мы с Вахрушевым — условно, потому как наш возраст попадал под пробный чемпионат мира, а у более старших — уже нет. Отсюда и разная степень вины, которую нам установили.

— **Но вина все-таки была?**

— Не знаю. Выпить в выходной день шампанского в ресторане — такая уж это вина? А за пиджак мы тогда заплатили. Как сейчас помню — 200 рублей. Чемпионат тот мы, кстати, выиграли, и звание мастеров нам с Вахрушевым восстановили. Больше я, слава богу, в подобные истории не влипал.

— **Мальцев-младший, тоже пострадавший, так больше ничем себя и не проявил?**

— Характера Сереге не хватило. Данные-то были — не такие, правда, как у старшего брата, но тоже ничего. Не готов он оказался биться за свое место в этой жизни.

— **И Вахрушев по большому счету немногого достиг...**

— Тут опять же все от индивидуальных особенностей зависело. Саратов

нас с Витей здорово закалил. Бились мы на Волге будь здоров. Вернулись в высшую лигу и, представьте себе, 21 матч без единого очка в ней провели! Так что я ко многим рекордам, получается, причастен. И из этого двадцати одного матча двенадцать проиграли с разницей в одну-две шайбы. Представьте себе состояние вратаря? Вот когда сломаться можно было.

— **А мыслей о том, что забей они там, впереди, на одну-две больше — и тоже уже не проиграешь, не приходи-ло?**

— Нет, за других еще переживать — никаких нервов не хватит. Я не поймал — моя ошибка. На защитников, правда, я по молодости кричал — ужас как. Но только в игре. А кончалась она — и все их промахи готов был взять на себя. Только легче от этого тогда, в 1976-м, не становилось.

— **Разрыв в классе, невезение?**

— И то и другое. Тогда же десять команд в высшей лиге играло и «клиентов», считай, не было. Кроме нас. На вожделенном девятом месте тогда ленинградский СКА обосновался. Так там какие игроки были — Солодухины, Андреевы... А у нас? Средний возраст — едва за двадцать, как и у меня. Играл тогда нынешний СК имени Урицкого или «Устинка» — совсем другое было бы дело. Но их под рукой не было, и приходилось умирать в одиночку.

— **Предложений из высшей лиги за те два года не поступало?**

— Нет, я их особо и не ждал. Я в Саратов играть приехал, а не пересиживать. И считал, что раз играю, значит, живу. И тот же Кулагин может, если захочет, в моей жизнеспособности убедиться. А не захочет, так мне и здесь пока неплохо.

— **Но в том же 1977-м получилось так, что как раз ты выжил, а его сняли.**

— Да, и принявший команду Игорь Николаевич Тузик предложил нам с Вахрушевым проделать обратную рокировку. Мы согласились, особо не раздумывая. Я, например, считал себя уже достаточно обыгравшимся и способным составить конкуренцию всем, тем же Сидельникову с Куликовым. Да и проигрывать, честно говоря, надоело. Честнолюбие все-таки звало куда-то повыше.

— **И получилось, пусть и со второго раза, — пришел, увидел, заиграл?**

— Где-то у них не пошло, где-то мне чуть, наверное, подфартило. Но факт остается — мне доверили, и я не рухнул. Заиграл. Это был важнейший момент в моей карьере — сидя на скамейке, ведь никому ничего не докажешь.

— **В сборной-то тоже ведь поначалу посидеть пришлось...**

— Ну, там уже не до амбиций. Я и тогда, в конце 70-х, и сейчас считаю, что раз тебя туда вызвали — сиди и не рыпайся, делай, что скажут. Меня осенью 1978-го вызвали, одну игру в Чехословакии товарищескую дали отстоять и отпустили, ничего не сказав — подхожу ли, нужен или же Тихонову все равно, кому за Третьяком стоять. Я

поехал затем со второй сборной в Северную Америку играть с клубами вымирающей ВХА. Мы выступили успешно, проиграв только «Эдмонтону», где тогда уже выделялся юный Уэйн Гретцки — примерно, как Мальцев у нас в Кирово-Чепецке. Гретцки, правда, тогда мне ничего не забил. Потом уже с «Крыльями» за океан съездил, еще поиграл, но теперь с командами НХЛ. А затем уже пришел и черед Кубка вызова. Взяли меня таки тогда в команду.

— А что поставят играть — не ждал?

— Уж на третий-то, решающий, матч — точно не ждал. Когда Владик две игры отстоял, уверен был, что и третья — его. И вдруг Тихонов говорит: готовься. Я и стал готовиться.

— И сердце ничуть не екнуло?

— Оно екает, когда шайбу в своих воротах видишь. А пока еще не пропустил, пугаться рано. К тому же ту зиму я против всех канадских команд удачно вроде бы отстоял, почему против сборной не попробовать? Тем более что у нас тогда такая команда была — это, извините, не «Кристалл» с его дырявой защитой. У меня, кстати, и ощущение от того звездного матча осталось как от монолита какого-то. Кто мне бросал, откуда — не помню таких частностей. А помню только, что все мы очень здорово в тот вечер играли. Ну, и я вроде не подвел. И на пять лет закрепился в сборной.

— Был еще матч с американцами в Лейк-Плэсиде...

— ...который мы не имели права проигрывать, тем более что и ничья нас устраивала. Меня Тихонов тогда вместо Третьяка по ходу матча выпустил, после того как Владик вторую шайбу почти одновременно с сиреной на перерыв пропустил. Самое обидное, что моментов-то у моих ворот почти не было, и когда Мальцев — знай Кирово-Чепецк! — третью шайбу им «отвез» и мы повели, я нисколько не сомневался в том, что нужный результат мы обеспечим. Но бывают несчастные случаи в спорте. Четвертая шайба, она как к нам залетела? Сережа Стариков блокировал бросок, но шайба проскочила у него между полозьями коньков старого — по нынешним понятиям — образца. А там расстояние такое было, что она только миллиметр в миллиметр и могла пройти — это все равно что нитку бросить и попасть ей с размаху в игольное ушко. И выскочила та злосчастная шайба на пяточок, где американец с ходу и бросил — я только задеть ее успел, но не парировать. Всю жизнь она мне снится будет. Так же, как и шайба Ружички на чемпионате мира 1985 года. Но там вообще необъяснимое что-то случилось.

Я выехал навстречу нападающему, правильно выехал, и вдруг словно нечистая сила меня под коленки пихнула. Я потом внимательно осмотрел место происшествия — там ни трещинки, ни выбоинки не было. И коньки у меня тоже абсолютно чистые были. Но я вдруг упал, и Ружичка забивал уже в пустые ворота. Они не всегда логичны,

вратарские трагедии. Та, например, из разряда каких-то фантазмагорических. Я по итогам первенства вошел в тройку лучших игроков в команде, но тот год стоил мне места в сборной на долгие годы.

— В «Динамо» в те же годы ведь тоже не все было ладно?

— Да, слишком разные мы с Юрием Ивановичем Моисеевым люди. С остальными-то тренерами у меня отношения складывались вроде бы нормально. Я пришел к Давыдову — мне всегда хотелось с Мальцевым в одной команде играть. Но на тот период, начало 80-х, как раз и пришелся процесс смены поколений — уходили и Валерий Иванович Васильев, Саша Голиков, Петя Природин, так что Давыдову, а затем Киселеву в какой-то мере не повезло. Да мы еще и очные матчи как назло проигрывали. Вроде на равных с армейцами бьемся, по крайней мере с «великими». Так нет, какая-нибудь четвертая тройка — Волчков, Попов, Лобанов — вдруг прорежется и сыграет один матч в сезон, но — с нами. У нас же неожиданных лидеров как-то не объявлялось, а признанные не всегда выше головы могли прыгнуть. Армейцам же только дай намек на шанс — они его в жизнь не упустят. Их опережать нужно, а догонять — дело безнадежное. За столько лет ни разу не удался.

— Но при Моисееве-то как раз и был момент...

— Это скорее вопреки логике. У Юрия Ивановича характер, как у меня в молодости. Любую ошибку я тогда считал смертельной. В том числе и ничтожную. И Юрий Иванович из-за самого незначительного промаха на тренировке мог вдруг устроить форменную истерику. Но я же, например, не нарочно ошибался и я же сам делал из своих промахов выводы. А тут — чуть не саботажник. И любая тренировка превращалась у нас во взаимную нервозность — какое-то воинственное неприятие друг друга с годами возникло. И в канун сезона 1987/88 года тренер сказал мне, что у него есть два вратаря — Карпин и Шталаенков и что мне он не верит, но из жалости, так и быть, год еще может меня потерпеть.

— Тогда же и болезнь подкралась?

— Язва как раз от нервов и скрутила. Я лежал в больнице и думал, что надо уходить. Но куда? Я чувствовал, что могу еще играть в хоккей, совсем заканчивать вроде бы рановато. Но как же не хотелось расставаться с «Динамо», которому я служил верой и правдой столько лет. Я пришел золотые медали выигрывать, бился за них, как мог, а меня вот теперь, как собаку, вышвыривают. Но еще думал, что жизнь — она все-таки полосами идет, и не совсем справедливо будет, если моя спортивная жизнь (а другой у меня, считай, и не было никогда, с десяти лет в воротах стою) на черной закончится. А ну, подожди-ка я чуть еще. И дождался ведь! Пришлось-таки ко мне Моисееву вернуться, когда команда «валиться» начала. Я встал с лавки и почти все ловить

начал — назло врагам, если хотите. И так пошло, что даже Тихонов вспомнил, что жив, оказывается, такой Мышкин. А потом в «Динамо» пришел Юрзинов и сказал, что верит мне и что мы с ним еще кое-что выиграем. Мы поняли друг друга — ведь ни один из нас не имел еще золотой медали чемпиона страны.

У Мышкина, когда происходил наш разговор, ее тоже еще не было — динамовцам как раз оставались две последние игры чемпионата, в которых, как вы помните, все и решалось. И звание, за которым он пришел в эту команду без малого десять лет назад, вратарь со своим «Динамо» выиграл — уж он-то, заслуженно, как, наверное, никто. Но сезон для Мышкина на этом закончиться, как сам он предполагал, был не должен — сборная начинала завершающий этап к подготовки к чемпионату мира. Последний раз в главную команду страны вызывали его накануне турнира «Известий», в декабре 1989-го, посмотрели и сказали, что будут следить за его подготовкой по играм в клубе. Я оставшуюся часть сезона Владимир вместе с шайбами ловил на себе и взгляды тренеров сборной. И были они, как ему казалось, многообещающими. Но среди вызванных на сбор сразу после чемпионата страны его не оказалось.

— Обидно, конечно, — признался вратарь, когда мы встретились еще раз. — Умом понимаю, что команду омолаживать, наверное, надо, но душа все равно в бой рвется, подсказывает, что был в этом году в лучших. А мне вот дали понять, что не нужен. Дома говорят, что вот, мол, отдохнешь хоть чуть — едва ли не впервые за столько-то лет. Но сборы в сборной как-то никогда не были мне особенно в тягость — работа, издержки, так сказать, производства. А работу свою я любил и люблю — может, и потому еще, что больше делать в этой жизни ничего, по большому счету, не умею. И мне, выходит, намекают, что и это уметь уже перестало. Как тут быть? За границу податься, пока и в клубе от места не отказали? Уйти, так сказать, непообежденным. Но дело все в том, что не хочу я пока уходить. Да и некуда, в общем-то — на сегодняшний день, на конец марта 1990-го, победного нашего года, никаких конкретных предложений из-за рубежа никто мне не делал, а в периферийную какую-нибудь команду податься — это не по мне. Хотя никто меня никуда вроде бы и не гонит... Но пустота как-то гложет от такой безжалостности — тебе кажется, что всего 35, а кому-то — уже 35. Самый старый вот в лиге... Да виноват я разве, что другие раньше закончили?!

— Под две тысячи шайб пропустил — только в официальных матчах. И что же, выходит, не напропускался?

— Да было бы кому бросать, и на скамейке в меня бы верили. А коли не верят, то пусть скажут. Я чужих мест в жизни, считаю, не занимал, 25 лет на своем стою.

Беседа вел Сергей МИКУЛИК

В четвертый раз редакция журнала «Спортивные игры» проводит опрос для определения лучшего новичка хоккейного сезона. Дебютанта определяли голосованием руководителей Управления футбола и хоккея, главные тренеры команд высшей лиги и журналисты, освещающие хоккейную тему. Им было предложено назвать по три лучших новичка сезона. За первое место начислялось три очка, за второе — два, за третье — одно.

В конкурсе могли баллотироваться хоккеисты, дебютировавшие в высшей лиге, а также игроки, прошедшие ранее не более трех матчей одного сезона, либо — если хоккеист появляется на льду в двух предыдущих чемпионатах — не более пяти игр первого сезона и не более трех игр следующего.

Вот каким образом распределились голоса:

- А. Богданов** («Сокол») — Козлов, Житник, Коротков.
- В. Васильев** («Химик») — Козлов, Жамнов, Терехов.
- Э. Грабовский** («Динамо», Рига) — Козлов, Коротков, Королев.
- В. Дворцов** (ТАСС) — Козлов, Жамнов, Королев.
- И. Дмитриев** («Крылья Советов») — Козлов, Лебедев, Королев.
- Ю. Королев** (Управление футбола и хоккея) — Козлов, Жамнов, Коротков.
- В. Крикунов** («Динамо», Минск) — Козлов, Жамнов, Шведов.
- И. Куприн** («Спортивные игры») — Козлов, Жамнов, Коротков.
- Г. Ларчиков** («Советский спорт») — Козлов, Жамнов, Михайловский.
- Л. Лебедев** («Правда») — Козлов, Жамнов, Буцаев.
- Б. Левин** («Физкультура и спорт») — Козлов, Жамнов, Коротков.
- Ю. Лукашин** («Спортивные игры») — Козлов, Жамнов, Михайловский.
- Е. Майоров** (Гостелерадио) — Козлов, Жамнов, Лебедев.
- В. Матвеев** («Московская правда») — Козлов, Жамнов, Буцаев.
- С. Николаев** («Торпедо», Ярославль) — Козлов, Жамнов, Лебедев.

ПРИЗ ЛУЧШЕМУ НОВИЧКУ

Ал. Петров («Спортивная Москва») — Козлов, Жамнов, Лебедев.

Ан. Петров («Известия») — Козлов, Мотков, Михайловский.

А. Ратнер (Гостелерадио) — Козлов, Жамнов, Коротков.

Д. Рыжков («Спортивные игры») — Козлов, Жамнов, Коротков.

В. Тихонов (ЦСКА) — Козлов, Жамнов, Буцаев.

Л. Трахтенберг («Советский спорт») — Козлов, Буцаев, Коротков.

В. Трушков (ТАСС) — Козлов, Коваленко, Коротков.

О. Ханин («Советский спорт») — Козлов, Буцаев, Лебедев.

Ю. Цыбанев («Футбол-Хоккей») — Козлов, Лебедев, Коротков.

В. Шапошников («Торпедо», Горький) — Козлов, Буцаев, Житник.

В. Юрзинов («Динамо», Москва) — Козлов, Жамнов, Лебедев.

А. Якушев («Спартак») — Козлов, Житник, Коротков.

По итогам опроса, в котором приняли участие 27 человек, лучшим новичком хоккейного сезона 1989/90 г. стал нападающий «Химика» Вячеслав Козлов (3 мая нынешнего года ему исполнилось 18 лет). Он набрал абсолютное большинство голосов — 81. Все опрашиваемые поставили его на первое место! Второе место занял форвард московского «Динамо» Алексей Жамнов, набравший 34 очка — 0 первых мест, 17 вторых и 0 третьих. На третьем месте оказался нападающий «Спартак» Константин Коротков — 12 очков (0, 1, 10).

На последующих местах — нападающие «Крыльев Советов» Геннадий Лебедев и московский армеец Вячеслав Буцаев, набравшие по 9 очков, защитник «Сокола» Алексей Житник — 5 очков, форвард московского «Динамо» Игорь Королев и вратарь ЦСКА Максим Михайловский — по 3 очка, нападающий ЦСКА Андрей Коваленко и его одноклубник защитник Дмитрий Мотков — по 2 очка, защитники «Крыльев Советов» и ярославского «Торпедо» Александр Терехов и Владислав Шведов — по одному очку.

В анкетах были указаны фамилии 12 дебютантов (в прошлом году — 15) из 7 клубов (8).

А вот каким образом выглядят символическая сборная новичков прошлого сезона: вратарь М. Михайловский, защитники Д. Мотков, А. Житник, нападающие В. Козлов, А. Жамнов, К. Коротков.

Победитель нынешнего конкурса Слава Козлов появился в основном составе воскресенского «Химика» еще осенью 1987 года. Но дебют ограничился лишь двумя матчами — врачи запретили 15-летнему пареньку состояться со взрослыми. На следующий сезон Козлов стал выходить на лед чаще, но закрепиться в основном составе ему так и не удалось. Наконец, в прошлом сезоне Слава прочно занял место в четвертом звене, назависав в ходе чемпионата кучу шайб. Блестяще выступил он и в составе молодежной сборной страны на чемпионате мира, хотя его соперники были на два года старше! А годом раньше Козлов стал чемпионом Европы среди юниоров.

Кстати, Слава Козлов — продолжатель хоккейной династии Козловых. Его отец — Анатолий — выступал в составе «Химика» в 60-х годах.

Конечно, вряд ли кто может со стопроцентной гарантией предсказать Славе блестящее будущее. Хотя Козлова уже сейчас сравнивают — по стилю игры — с великим Валерием Харламовым. Нам же остается пожелать лауреату Вячеславу Козлову исполнения желаний!

МОЯ ПОМОЩЬ «КОТ В МЕШКЕ»

Юрий РОДИОНОВ

Настоящий праздник начинается для первоклашек группы продленного дня с приездом Юрия Родионова. Увидев его машину, дети буквально облепляют школьные окна, машут руками, радостно кричат. А Юрий Николаевич знаками показывает: переодевайтесь! И через несколько минут вводит в спортивный зал будущих бадминтонистов.

Бадминтон — хобби Родионова. После первой же попытки поиграть воланом он оставил теннис, которым увлекался чуть ли не до сумасшествия, и не только сам стал бадминтонистом, но и вовлек в эту игру многих любителей. Впрочем, не только любителей. Одной из его учениц более двух лет была, к примеру, нынешняя чемпионка СССР Елена Рыбкина. Он до сих пор помнит ее первое занятие. Дал ученикам задание: подбить ракеткой воланчик как можно больше раз. Лена нанесла пять ударов — и волан отлетел далеко в сторону. Так малышка бросилась за ним и, падая, подбила шестой раз. Сердце екнуло у тренера: настоящий спортивный характер! Предчувствие, как мы знаем, не обмануло общественного наставника.

Родионов твердо уверен, что главное в любой игре — импровизация. Все свои усилия он в первую очередь направляет на то, чтобы развить у подопечных творческие способности. И приступает к этому с первых же шагов обучения бадминтону. О путях, которыми он идет к цели, читатели узнают из его статьи, подготовленной к печати Владимиром Ульяновым.

«Б админтон — это высокая подвижность, эмоциональность, импровизация, легкость освоения начальных элементов техники, доступность инвентаря. Все это наиболее полно соответствует психофизическим особенностям шестилетних детишек. Занятия бадминтоном развивают координацию движений, внимательность, сообразительность, ловкость и выносливость», — примерно так я убеждал родителей приобщить детей к бадминтону.

Кто же не хочет, чтобы его ребенок был сообразительным, ловким и выносливым? Все были за. Поскольку ни о каком профессиональном отборе в 6 лет речи не идет, в секцию принимаются все желающие практически здоровые дети, но не более 20 человек на одного тренера.

Первый год обучения — это еще не бадминтон, а, скорее, общефизическая подготовка с использованием ракеток и воланов. Основные цели этого периода — привить интерес к бадминтону, научить правильно держать ракетку и жонглировать воланом, укрепить мышцы ног и рук, развить гибкость,

координацию движений и сообразительность.

Основной метод обучения — показ с коротким пояснением и тактильная (т. е. основанная на мышечных ощущениях) передача правильных движений и элементов техники. Как показала практика, дети в этом возрасте еще не воспринимают длительных объяснений, но охотно подражают и копируют движения тренера.

Для занятий желательно приобрести детские ракетки «Солнышко», надувные шарики и воланчики. По рекомендации врачей на каждое занятие отводится не более 30 минут. Занятия проводятся два раза в неделю в дни, не совпадающие со школьной физкультурой. Каждое занятие состоит из четырех частей и начинается с построения. На нем обязательно проверяется состояние обуви, шнурков, формы и отсутствие во рту конфет или жевательной резинки.

Первая часть — разминка. Она длится десять минут и включает в себя ходьбу, легкий бег, общеразвивающие движения, упражнения на импровизацию и специальные упражнения для укрепления кисти. Там, где есть воз-

возможность, упражнения выполняются с ракеткой в руке.

Вторая часть — подвижные игры с элементами техники передвижений (до 5 минут). Используются игры «салки воланом» (с выпадом правой ногой вперед), «ловцы — бегуны», «расставь воланы!» (из центра площадки — в углы, затем в центр) и т. д. После игр, как правило, дети по одному, по два начинали проситься выйти... Как оказалось, ходили пить воду из-под крана. Поэтому после второй части занятий я ввел минутный перерыв, а родители стали готовить для детей подкисленный сироп или чай.

Третья часть — жонглирование воланом в течение 5 минут. Перед началом показ и контроль за правильностью хватки ракетки. Жонглирование надо начинать не воланом, а полунатутым воздушным шариком. Медленно опускающийся шарик облегчает освоение техники жонглирования. После недельной тренировки с шариком ребята уже играли с воланом, подбивая его до 10 раз.

Четвертая часть — игра с тренером в кружок (10 минут). Дети сравнительно легко осваивают удары сверху, поэтому задача тренера в начальный период — прежде всего разучить с ними технику такого удара. Это позволяет сразу играть с детьми, а сознание того, что они уже «по правде» играют, является хорошим стимулом к дальнейшему совершенствованию.

Заканчивается занятие кратким подведением итогов, отмечаются даже самые незначительные успехи и достижения детей и объявляются лучшие за день.

Передо мной встал вопрос: как контролировать рост физической подготовленности детей? Выделить для сравнения контрольную группу нельзя, так как нулевой класс в школе один. Готовых тестов нет. Единственное, что может служить критерием — это рост достижений каждого ребенка по отношению к самому себе. Показателями выбраны шесть упражнений: прыжок в длину с места, упражнение на гибкость (достать пол ладошкой — отлично, кончиками пальцев — хорошо), отжимание от скамейки, жонглирование воланом, удар по волану сверху на дальность и прохождение «волановой дорожки». Контрольные прикидки — в конце каждого месяца. По суммарным результатам определяются чемпионы месяца среди мальчиков и девочек.

Другой вопрос. Чем заинтересовать детей, которые в данный момент не играют с тренером? Я понял, что нужен тренажер. Он был изготовлен с подвесными воланами. Поперек зала на высоте около 3 метров натянута веревка, к которым на леске подвешены либо отдельные воланы, либо их группа, образующая «волановую дорожку». На каждом «рабочем месте» своя игровая задача: жонглирование, сбивание воланом предметов, попадание в кольцо (на высоте 1,5 м от пола) или в круг на стене, прохождение «волановой дорожки» и т. д. Смена мест через минуту. Сигнал

подавало реле времени, помещенное в завязанный мешочек и названное для интереса «котом в мешке». Прошедший все «рабочие места» начинает играть с тренером, а очередной ученик идет к тренажеру. Образуется замкнутый цикл круговой тренировки. Тренажер помог в 16 раз увеличить плотность занятий и охватить каждого ребенка разными видами упражнений для развития кисти. Он очень прост в изготовлении. Нужны 100 метров бельевой веревки, 100 метров рыболовной лески, коробка скрепок, около 40 битых воланов, пустые коробки от них и обруч. Необходимы также две стойки, на которых крепится обруч и подставка для установки сбиваемых воланом предметов. Веревочные опоры крепятся внатяжку с помощью металлических крючков между защитными оконными решетками. Такой тренажер легко изготовить самостоятельно. Особенно полезен игровой тренажер в начале обучения. Без него очень много времени поглощают организационные моменты.

Несколько слов о «волановой дорожке». Она состоит из 8—10 воланов, расположенных по одной линии на расстоянии 60—70 см. Задача — пройти «волановую дорожку», отбивая воланы ракеткой либо влево, либо вправо, либо попеременно. Затем надо развернуться и снова пройти ее, отбивая уже раскачивающиеся воланы и т. д. На зачет для прохождения дорожки дается 20 секунд и подсчитывается число ударов. К примеру, чемпион группы Алеша Глушенков проходил дорожку, делая более двух ударов в секунду, в то время как некоторые дети выполняли один удар в две секунды.

После наблюдений за поведением детей, входящих в спортзал — а они мгновенно оказывались на шведской стенке, висли на брусьях, кувыркались на матах, — родилась идея сделать полосу препятствий, используя гимнастические снаряды. На такой полосе дети со старта пробегают 3 м, напрыгивают на стоящего поперек коня и, сползая с него вниз на мат, делают кувырок вперед, пробегают еще 3 м, вбегают по наклонной (поставленной на подоконник) гимнастической скамейке, с нее залезают на бревно, проходят его, прыгают на козла, с него на мат, бегут 3 м и прыгают между стойками брусьев на горку матов, делают кувырок с перекатом влево, добегают до стены, подпрыгивают в вис на руках на верхнюю перекладину ворот для мини-футбола и, перехватывая руками, минуя ворота, пробегают 2—3 м, делают темповой кувырок боком на мате, а затем толчком двумя ногами прыгают через скамейку зигзагом, запрыгивают на край скамейки и поднимают руку.

Такая полоса дает хорошую нагрузку на все группы мышц и проводится после разминки во второй части занятий на втором году тренировки, когда окрепнут мышцы рук и стопы. Через три месяца тренировок четверо ребят — Е. Родионова, Е. Чибисова, А. Макаров, А. Округин — преодолели полосу за 20 секунд, сбросив с начального времени 21 секун-

ду. Этому способствовало задание: придумать, как сбросить по 1 секунде на каждом элементе полосы. Все предложения тут же проверялись. А главное — полоса для них всегда интересна.

Очень важны упражнения на импровизацию и развитие сообразительности. Например, в конце разминки дети выполняют серию прыжков на левой ноге, на правой, на двух и последний в серии прыжок вверх делается с поворотом, а опускаясь, надо принять любую придуманную позу. Правило простое: при повторениях запрещено повторять позы. Делаю и так. Детям даю задание — во время бега на разминке придумать, а затем показать жестами движения спортсмена одного из видов спорта, причем сначала новичка, а затем мастера. И дети творят. Здесь хорошо видна способность каждого к импровизации, которая так необходима в игровых видах спорта. Использую и оригинальное жонглирование, т. е. надо подбивать волан с «фокусом». Видоизменив известную игру «не урони мяч», придумал эстафету на сообразительность. Задача — как можно быстрее пронести вокруг скамейки лежащий на ракетке воздушный шарик и передать следующему. Все шло на цыпочках, осторожно держа перед собой ракетку, а Андрей Макаров пробежал. Он единственный догадался повернуть плоскость ракетки так, чтобы встречный поток воздуха прижал шарик к ободу ракетки. Уверен: он и в игре найдет нестандартное продолжение.

Хорошие результаты дает система стимулирования. Первыми с тренером играют дети, победившие в эстафете или игре во второй части занятия. Первыми в строю стоят чемпионы по итогам месяца. Первыми начинают игру те, кто дальше прыгнет с места или больше пожонглирует и т. д. Перед окончанием четвертой части занятия объявляется игра «на чемпиона». Правила просты: промахнулся по волану — выходи. Остаются в конце концов один игрок, чемпион дня.

Игры с воланом придумываю постоянно. Некоторые специально для рядышки. Например, «заколдованный волан». Играем в кружок, если промахнулся по волану — «отнялась левая рука» (руку за спину); промахнулся второй раз — нельзя наступать на пятку, можно опираться только на носок правой ноги; промах в третий раз — сгибается правая нога в колене и перемищаться можно, только прыгая на одной ноге; еще промах — и закрывается левый глаз и т. д. Игра получилась настолько эмоциональной, что дети, как только начинаем играть в кружок, хором спрашивают: «...а в заколдованного играть будем?» «Да, — отвечаю, — конечно, только надо продержат волан в воздухе до 30 ударов». Такая заинтересованность стимулирует детей играть без ошибок, концентрирует внимание, мобилизует волю. После 3—4 серий выполняю условие и даю поиграть в «заколдованного».

Для специальной подготовки разработал функциональные игры с воланом

— «защити ворота», «ковырялочка», «кукушка», «защити крепость», «кто быстрее», «поймай волан» и др. Часто играем в разведчиков, молча и тихо на носочках бегаем по лестницам и коридорам школы. Дети почему-то назвали эту игру «партизаны». Как ни назови, а это намного интереснее, чем нудный бег по периметру спортзала.

Контроль за нагрузкой провожу по внешним признакам утомления — пропадание улыбки, интереса к занятиям, рассеянное внимание, замедление реакции и т. д. При их появлении меняю вид деятельности или прекращаю заня-

тие. Опыт показывает, что переключение внимания детей через 2—3 минуты на другие упражнения не приводит к утомлению.

Большую пользу дает закаливание, которое мы проводим постоянно. Использую для этого бег на воздухе во время разминки. Начали с 5—10 секунд, доведя его продолжительность через год до 3—4 минут. Бегаем при любой погоде (кроме дождливой), зимой обязательно в спортивной шапочке. Каждое воскресенье провожу совместные с родителями и детьми тренировки в парке. Летом и осенью пробежки и

игры, зимой лыжи и санки.

Результаты: за два года никто из детей ни разу не болел. В первом классе они выполняли нормативы комплекса ГТО для третьего класса, свободно жонглировали и держали волан в игре с тренером, в легком темпе пробежали 5 км. В начале второго класса из 15 оставшихся в группе детей восемь были приняты в СДЮШОР «Авангард». Но самый главный итог — дети полюбили физические упражнения и бадминтон. Когда учительница решила записать их еще и в секцию настольного тенниса, один из учеников сказал ей: «Любовь Петровна, я бадминтон не предаю!»

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Люди идут по свету: Книга-концерт (Составители Л. П. Беленький и др.). Тираж 220 000 экз. Цена 1 руб. 80 коп.

В этой книге предпринята попытка воссоздать атмосферу фестивалей авторской песни — собрать вместе представителей разных поколений, разных творческих судеб. С такими знаменитостями, как Б. Окуджава, В. Высоцкий, А. Галич, Ю. Кукин, Е. Клячкин, Ю. Визбор, М. Анчаров, А. Городницкий, Б. Вахнюк, Н. Матвеева, В. Долгина, здесь соседствуют начинающие авторы. Составители книги-концерта стремились расширить представления об

авторской песне даже у знатоков, привлекая к участию в фестивале бардов из разных городов, возрождая незаслуженно забытые песни и представляя на суд читателя новые. Текст песен сопровождается нотной записью.

Спасский О. Д. Андрей Чесноков, Александр Волков. Из серии «Быстрее! Выше! Сильнее!» Тираж 100 000 экз. Цена 1 руб. 40 коп.

О спортивном пути советских теннисистов — мастеров спорта международного класса Андрея Чеснокова и Александра Волкова рассказывает известный спортивный журналист Олег Спас-

ский, который, увидев их игру, сам увлекся теннисом.

Лапутин А. Н., Уткин В. Л. Технические средства обучения. Учебное пособие для институтов физической культуры. Тираж 23 000 экз. Цена 15 коп.

Введение нового курса «Технические средства обучения» в программу ИФК продиктовано требованием времени. Пособие поможет специалистам в области физической культуры и спорта, особенно студентам ИФК, в выборе средств технического оснащения спортивных занятий.

Юрий ПОРТНЫХ,
заслуженный тренер РСФСР

ЗАБЫВ О ЗАВТРАШНЕМ ДНЕ

Несмотря на то что мини-баскетбол совсем не новичок на наших площадках, он все еще чувствует себя неуютно. Спору нет, и хорош он, и привлекателен, а вот, поди ж ты, никак не взлетит, не встанет на крыло. Все ему что-то мешает. И обидно становится за нашу нерасторопность, когда видишь, как живет мини-баскетболу в иных краях, — он практически не имеет конкурентов в сфере детского спорта ни в США, ни в Италии, ни в Нидерландах, ни в Южной Корее. Сотни тысяч самых юных баскетболистов регулярно соревнуются во всевозможных турнирах по мини-баскетболу, начиная от школьных и кончая чемпионатом мира. Постоян-

ный спонсор всех этих состязаний знаменитая «Кока-кола».

Не так давно в ряде стран торжественно отмечался 25-летний юбилей мини-баскетбола. По этому поводу были организованы соревнования, созданы красочные буклеты, журналы. Из них мы узнаем, что мини-баскетбол в этих странах рассматривается как национальное спортивное движение детей, которому придается государственное значение. Сегодня в мире насчитывается четыре миллиона юных баскетболистов (до 12 лет), три из которых играют в США. Что это дает? Ясно каждому: американцы могут спокойно взирать на свое будущее.

О том, что вклады в мини-баскетбол с лихвой окупаются, говорит хотя бы такой пример. Последние годы в число сильнейших в Азии постоянно входят баскетболисты Южной Кореи. Молодые баскетболистки этой страны, по азиатским меркам совсем немногочисленной, стали серебряными призерами Олимпиады в Лос-Анджелесе.

А как обстоят дела с мини-баскетболом у нас? Ответ на этот вопрос сквозит практически в каждом выступлении в печати и тренеров сборных страны, и ветеранов отечественного баскетбола, и тренеров команд мастеров. Все они в один голос говорят об ограниченном числе звезд и все более сужающемся

притоке молодых в первые эшелоны советских баскетболистов. Причина здесь очевидна. Она — в сокращении числа ДЮСШ, культивирующих баскетбол, уменьшении количества занимающихся. Сегодня среди учащихся ДЮСШ насчитывается немногим более трех процентов тех, кто остался верен футболу, баскетболу, волейболу и другим играм. И это — просто-напросто катастрофический результат близкой стратегии развития «медалистских» видов спорта, проводимой долгие годы Госкомспортом СССР и его отделами на местах.

Принимавшиеся решения и постановления о восстановлении роли и места спортивных игр оставались пустым звуком, игравшим роль такого громоотвода встревоженного общественного мнения. А в канцеляриях продолжали делить виды спорта на группы А и Б, на обязательные и необязательные. И в число последних постоянно попадали игры из-за высокой финансовой стоимости подготовки одной команды, в 10—12 раз превышающей стоимость подготовки одного спортсмена-индивидуальщика.

Вот почему опустели баскетбольные школьные залы и площадки, не проводятся районные, а кое-где и городские соревнования; сокращается число команд и спортсменов. Закончив занятия в ДЮСШ, все большее число баскетболистов прекращают тренировки, не найдя себе место ни в одной из команд.

В этой кризисной ситуации лишь Всесоюзный комитет по мини-баскетболу, созданный при Федерации баскетбола СССР, пытается что-то сделать. Только в силу того, что его председателем является Б. Н. Иванов, который долгое время работал в Центральном совете РСФСР ДСО «Спартак», мини-баскетбол выжил и не оказался в числе ископаемых. Постепенно, шаг за шагом фестивали мини-баскетболистов российского «Спартака» переросли в общесоюзные, которые последние два года проводятся по двум возрастным группам и приобрели статус международных. Причем Всесоюзный комитет — общественная организация, а не официальное звено в системе государственного управления, которое фактически постоянно оказывалось в стороне от этого хлопотного дела. Да как могло быть иначе, если отдел баскетбола Госкомспорта СССР есть не что иное, как контора по формированию, экипировке и командированию сборных команд. Ее служащих, очевидно, совсем не волнуют плоды, которые созреют через 10—12 лет. Значит, уже сегодня мы проигрываем соревнования 2000 года.

Зная характер нашей отчетности, легко предположить, что у нас мини-баскетболом занимаются гораздо меньше миллиона детей. И даже если бы их действительно было столько, то и этого недостаточного для такой огромной страны, как наша. Эта цифра должна быть по крайней мере удвоена, чтобы создать устойчивую и эффективную пирамиду, обеспечивающую достаточный приток спортивных резервов. В про-

тивном случае пирамида окажется перевернутой, а посему неустойчивой и неэффективной. Реальна ли эта цель? Несомненно. Во-первых, хотя бы потому, что до сих пор в мини-баскетболе соревновались в основном 12-летние. Младшие оказались пока что «вне игры». Во-вторых, международная практика свидетельствует о необходимости привлечения к занятиям баскетболом и участию в соревнованиях школьников, начиная с 6 лет. Таким образом, могут быть сформированы четыре возрастные категории соревнующихся — до 6 лет, 7—8 лет, 9—10 и 11—12 лет.

Если к этому добавить, что у нас уже есть опыт проведения занятий и соревнований в детских садах (как, например, в детском саду № 126 г. Вильнюса), то фактически к мини-баскетбольному возрасту следует отнести огромную армию детей от 3 до 12 лет. Это реальный резерв и одновременно рычаг, с помощью которого можно будет попытаться поднять наш баскетбол. Такой подход полностью соответствует новой концепции физического воспитания населения страны. Он поможет не только оздоровлению детей, в чем все мы остро нуждаемся (если опереться на пример Ленинграда, то здоровыми здесь признаются не более одного процента юных граждан), но и даст возможность создать базу их широкой общефизической подготовки.

Но дело это совсем не простое, а скорее наоборот — архитрудное. Оживить работу, превратить изолированные островки развития мини-баскетбола в широкое повсеместное движение по внедрению этой спортивной игры в физическое воспитание детей дошкольного и младшего школьного возраста — задача, посильная только огромной армии учителей, воспитателей, тренеров. Здесь нужна долговременная программа, подготовленная Федерацией баскетбола совместно с Комитетом по образованию, всесоюзными советами спортивных обществ и организаций, Госкомспортом СССР. Важно найти мощных спонсоров, привлечь работников промышленности, кооперации, рекламы, телевидения, радио и печати. Это поможет главному — организовать мощную пропаганду мини-баскетбола, заинтересовать детей и их родителей.

И все же на одном энтузиазме мы далеко не уедем. В первую очередь необходимо заинтересовать учителей общеобразовательных школ и тренеров ДЮСШ в ведении работы с самыми младшими. Нельзя далее мириться с тем, что занятия с группами начальной подготовки не оплачиваются и представляют собой общественную нагрузку или своеобразный налог на право работы с группами старшего возраста.

Оживить секционные занятия в общеобразовательных школах можно, лишь изменив оплату внеклассной работы. Девять оплачиваемых часов учителям не хватает даже для того, чтобы выставить школьные команды на соревнования по обязательным (зачетным) видам спорта — легкой атлетике, пла-

ванию и др. Спортивные же игры, баскетбол в частности, мудрые дяди уже давно перевели в разряд необязательных (то есть по выбору). Поэтому-то они теряют постоянную прописку в школьных залах и лишь кое-где существуют благодаря энтузиастам-одиночкам.

В связи с этим нельзя не отметить и такой очевидной несурзацы. Учителя и тренеры ДЮСШ в своем абсолютном большинстве казалось бы имеют одного начальника — Комитет по образованию. Но по какой-то непостижимой причине, повысив зарплату учителю, забыли (или не сочли нужным) повысить зарплату и тренерам. В итоге — отток специалистов из ДЮСШ в школы.

Расширению работы с детьми объективно мешает и порядок присвоения тренерских категорий. Для работающих с малышами фактически нет перспективы повысить свою категорию, не говоря уже о том, чтобы получить высшую или первую. А все потому, что у нас до сих пор не могут осознать, что будущие успехи напрямую связаны с начальным звеном. Один из мудрецов как-то заметил, что если, надевая сортук, первую пуговицу застегнуть неправильно, то надеть его верно уже не удастся. Стало быть, главным критерием качества отдачи тренеров, работающих с самыми юными, следует считать общее количество подготовленных и переданных в старшие группы детей, соответствующих нормативам физического развития, физической и технической подготовленности.

И все же важнейшей для развития мини-баскетбола бесспорно остается проблема системы соревнований. Принимавшееся ранее решение о включении соревнований мини-баскетболистов в календарь постоянных массовых детских соревнований на местах (по крайней мере, в Ленинграде) осталось фактически не выполненным. Отдельные эпизодические соревнования, такие, например, как отборочные для участия во Всесоюзном фестивале, в сущности, очень мало что решают 10—15 игр в год должны быть по крайней мере удвоены. Для этого нужен Всесоюзный клуб мини-баскетбола, подобный «Кожаному мячу» или «Золотой шайбе», который охватывал бы всех детей с 7 до 12 лет.

Есть, конечно, и еще масса проблем. Ну хотя бы таких, как инвентарь (мячи, щиты, форма); красочные значки, эмблемы и сувениры; специальная литература и видеоучебные материалы. Они также существенны и ждут своего решения. Представляется, что главную роль здесь мог бы взять на себя Госкомспорт, вложив в мини-баскетбол часть своих валютных поступлений, полученных за наших профессионалов. В этом видится не только проявление элементарной справедливости, но и выгоднейшее помещение капитала, которое в самом недалеком будущем сулит несопоставимую прибыль.

Так давайте же не на словах, а на деле реализовывать наш постоянный девиз: «Все лучшее — детям!».

Ленинград

С чего начинается большой спорт? Разумеется, со спорта малого, то бишь детского. Именно оттуда, из детско-юношеских спортшкол разного калибра, выходят будущие чемпионы и рекордсмены, которыми восхищается мир. К сожалению, не сегодня и не вчера в таком плачевном состоянии, которое иначе как катастрофическим не назовешь, оказался наш детский волейбол. Многочисленные проблемы, разъедающие его словно язвы, накапливались годами и теперь (думаю, это уже никому не надо доказывать) самым непосредственным образом отразились и на волейболе большом. Разговор на эту тему давно назрел. Он тем более необходим потому, что все «болячки» детско-юношеского волейбола, о которых речь пойдет ниже, в большей или меньшей степени актуальны также и для других наших «игровиков»: теннисистов, гандболистов, баскетболистов...

За своеобразным «круглым столом» в отделе спортивных игр у гостренера по волейболу московского спорткомитета Юрия Викторовича Питерцева, собрались люди, кровно и долгие годы профессионально связанные с детским волейболом. Предоставим слово специалистам.

ХОЛОСТЫЕ ОБОРОТЫ

— Был бы не прав, сказав, что наша печать не уделяет никакого внимания «узким» местам детско-юношеского спорта, — на правах ведущего начал беседу хозяин кабинета. — Материалы на эту тему время от времени появляются в разных изданиях. Однако, на мой взгляд, все они грешат некоторой односторонностью — речь в них, как правило, сводится к одному: мизерной оплате труда тренеров, работающих с детьми. Все так. Но, как принято говорить, это лишь видимая часть айсберга — проблема, увы, значительно сложнее и глубже. Существует и масса побочных, мешающих детским наставникам полноценно и плодотворно трудиться. Давайте о них и поговорим. Так что же скрывается «под водой»?

— Вероятно, вы правы, — вступает в разговор директор СДЮШОР Московской железной дороги Олег Федорович Романенко, — рассуждения о простотакти вопиющем положении — бесправном творчески и униженном материаль-

но, в котором находятся детские тренеры, многим уже набили оскомину. Поэтому не буду повторяться — скажу о другом: о стремлении высшего спортивного руководства создать видимость перемен по отношению к ним, ничего не меняя по сути.

Я имею в виду следующее. Затеяли недавно в Госкомспорте СССР (отдел подготовки спортивных резервов — начальник управления В. Г. Бауэр) вроде бы благое дело: в порядке эксперимента перевести некоторые спортшколы на сокращенный график работы. Ознакомившись с этим документом, мы с коллегами были обрадованы — вот она, забота не на словах, а на деле, благодаря которой нам удастся наконец несколько разгрузить наших тренеров, большинство из которых, чтобы хоть как-то свести концы с концами, вынуждены работать на полторы ставки. И сохранить им при этом прежнюю зарплату. Тогда уж, решили мы, можно будет и требовательность свою к ним

повысить и всерьез говорить об увеличении их творческой отдачи. Словом, все бы хорошо, если бы не вечное «но» — крохотная оговорка в документе: разрешить эксперимент только при условии сохранения контингента. Для непосвященных поясню: контингент — это дети. А что значит эта поправка на практике? Директор спортшколы сокращает заместителей для того, чтобы, не выходя из фонда зарплаты, сделать денежную прибавку своим специалистам. Совместителя сократить недолго, но детей-то не сократишь — ведь ясно сказано: только при сохранении контингента! И получается в итоге, что все потуги только из-за того, чтобы «повесить» бывших подопечных совместителя на штатного тренера. Что имеем в итоге: тот же объем работы (то же количество детей) — за ту же зарплату, только раньше это было полторы ставки, теперь — одна, повышенная. Эффект, как понятно, — нулевой.

— А дискриминационное, не

подберу другого слова, Постановление о повышении окладов работникам всех внешкольных учреждений, кроме ДЮСШ, — разве оно не вызвало очередной и весьма существенный отток тренеров из спортшкол? — задается риторическим вопросом заместитель председателя Федерации волейбола Москвы Михаил Яковлевич Перельман. — Или взять наших тренеров-пенсионеров. В любой общеобразовательной школе учитель, достигший пенсионного возраста, но физически крепкий и полный еще желания работать, имеет возможность продолжать учительствовать, получая при этом пенсию и зарплату. Так почему же наши пенсионеры — заслуженные люди, имеющие зачастую высокую квалификацию и всевозможные звания — такого права лишены? Они могут продолжать работать, но только бесплатно. Правда, при этом им не возбраняется, так сказать, сменить амплуа и продолжить свою трудовую биографию в роли нянечек, дворников, разнорабочих. Благо их нехватка ощущается повсюду.

Питерцев: — Боюсь как бы наш разговор опять не свелся исключительно к бедам детских тренеров. Но ведь мы с самого начала оговорились, что в детском спорте накопилась и масса других проблем?..

Романенко: — В-таком случае я должен. Еще один наш общий бич — аренда помещений для занятий. Известно, что в Москве подавляющее большинство ДЮСШ не имеют своей собственной спортивной базы. Поэтому мы, чаще всего, арендуем для тренировок спортзалы общеобразовательных школ. Попутно замечу, что в бюджете, например, нашей школы попросту нет денег на аренду помещения, не предусмо-

трена там такая статья. Есть средства на сборы, поездки на соревнования и так называемое прочее. Вот из этого прочего мы и черпаем средства на аренду.

Однако в условиях хозрасчета и самоокупаемости нас поджидает новый удар. Дело в том, что администрации обычных школ дано теперь право брать за аренду своих спортзалов определенную плату — по шесть рублей за час занятий. Предлагаю вам несложную задачку: приходит, допустим, к директору такой школы какой-нибудь кооперативный специалист по каратэ или любому другому, модному нынче у молодежи виду спорта и с ходу вываливает перед ним на стол кругленькую сумму. Наличными. А все наши перечисления идут через банк. Как вы думаете, кому директор отдаст предпочтение?

— Есть, конечно, и другие варианты, — разделяет точку зрения своего коллеги еще один участник «круглого стола», старший тренер ДЮСШ Гагаринского района Михаил Михайлович Константиновский. Вот уже почти десять лет мы ежегодно платим более ста тысяч рублей за аренду зала в «Олимпийской деревне» — из расчета 55 рублей в час. На мой взгляд, эта цена находится где-то за границами разумного, когда дело касается детей. На эти деньги можно было бы построить вполне приличный собственный спортзал.

— Кроме всего прочего, считаю ненормальным положение, при котором финансовый бюджет спортшкол из года в год остается неизменным, а цены стремительно растут, — высказывает свое мнение заслуженный мастер спорта, директор СДЮШОР Ленинградского района Нил Шафикович Фасахов. Подорожало практически все: инвентарь, питание, форма. На ту же форму, к примеру, за последнее время цена возросла минимум вдвое, по нынешним временам экипировка одного только ребенка обходится спортшколе рублей в 100—110, а деньги на ее приобретение выделяются те же. И при этом требуется, чтобы мои воспитанники (восемь команд по 12 человек в каждой) на первенстве Москвы и других соревнованиях выступали в единой добротной форме.

Но даже если и есть деньги на инвентарь и форму — поди найди ее в магазине. Ведь у спортшкол нет централизованного снабжения — все приходится доставать и выбивать самим, с помощью личных контактов.

Питерцев: — Перечислять эти проблемы можно еще долго. Тут и питание в спортивных классах, и летне-оздоровительные кампании, ибо практически ни одна столичная спортшкола не имеет своего летнего лагеря. Однако в заключение я хотел бы особо остановиться на вопросе взаимоотношений ваших учебных заведений с командами мастеров.

Фасахов: — В чем заключается основная задача детского тренера? Очевидно, в том, чтобы подготовить как можно больше игроков для большого волейбола. Это в теории. А на практике, по статистике, из ДЮСШ в команды мастеров попадают лишь три-четыре

процента воспитанников. Да и те очень часто вызывают нарекания со стороны своих новых наставников. И, в сущности, они правы: у юного пополнения, как правило, плохо поставлена общая игра, есть существенные изъяны в технике, среди нового поколения волейболистов крайне редко встречаются игроки-универсалы, лидеры, способные нестандартно мыслить на площадке, бороться за каждый мяч, а не отбивать номер. Кто в этом виноват? Проще всего обвинить детских тренеров: они, мол, гонят «вал», не занимаются огранкой настоящих талантов. Но условия, в которые поставлены детские специалисты, я считаю, и не позволяют требовать от них большего. Как говорится, не до жиру...

Как заинтересовать детского тренера в своей работе? Может быть, так. В связи с тем что статус спортсменов ныне изменился — из любителей они превратились в профессионалов, — при переходе игрока из одной команды в другую принимающая сторона обязана выплатить денежную компенсацию клубу, подготовившему данного волейболиста. А поскольку начинается подготовка в спортшколах, считаю необходимым, чтобы от команд мастеров в свою очередь поступали денежные перечисления и в адрес спортшкол, подготовивших нужного им игрока, а также лично тренера. Быть может, эти деньги помогут им остаться «на плаву» и поднять качество своей работы.

Питерцев: — Подводя итог нашему сегодняшнему разговору, хочу сказать следующее. Да, многие детские тренеры нынче по тем или иным причинам вынуждены менять свою работу. Сколько уже ушло из спортшкол истинных профессионалов, мастеров своего дела — кто подсчитает? И все-таки самые преданные своему призванию энтузиасты остаются. Эти люди, можно сказать, «золотой фонд» детского спорта. Но сколько же можно испытывать их терпение, заставляя ежедневно вести борьбу за выживание. Ведь не солдаты же они в конце концов, чтобы, как это записано в воинском уставе, «...стойко переносить все тяготы и лишения...».

На такой вот отнюдь не оптимистической ноте и закончился наш «стол». Но тема, затронутая в нем, получила неожиданное и, увы, грустное продолжение. Вскоре после окончания разговора в отделе спортигр раздался телефонный звонок. Со стадиона «Локомотив» звонила заслуженный тренер РСФСР Ж. Е. Захарова: у ее воспитанников там должна была состояться игра на первенство города с командой из Зеленограда. Непосредственно в день игры договорились с руководством стадиона об аренде помещения (кстати, из расчета 19 рублей за час). Но, придя вечером в спортзал, ребята застыли на пороге — в нем разобран пол...

Как говорят в таких случаях, жизнь вносит свои коррективы...

Беседу записал и дополнил своими размышлениями Л. САПРОНОВ

ПРОГНОЗАМ ВОПРЕКИ

(Окончание. Начало на стр. 16)

табло горят цифры 27:23. Думаю, что такой неприятности наставник нашей команды все-таки не ожидал!

Так что же, сенсация? — однако ни в одной из местных газет, которые живо комментировали итоги только что закончившегося чемпионата, мне этого слова увидеть не довелось. Тон комментариев был сдержанным. Оценки — объективными. Мнение же единодушным: победа шведской сборной и заслуженна и закономерна.

«На силу сборной СССР игроки «Тре Крунур» ответили умом и техникой, изменив ход, казалось бы, уже потерянной игры» («Свободное слово»).

«После перерыва шведы пошли в наступление. Играли находчиво и смело, что склонило чашу весов в их сторону» («Свобода»).

«Соперников охватила нервозность. Тучкин перестал попадать в ворота. Его коллеги уже не были столь быстрыми и точными в розыгрыше мяча, как в начале матча. Им было все труднее играть, так как шведская оборона становилась все крепче» («Руде право»).

Конечно, в том шуме и гвалте, что царил на трибунах, рядом с ликующими победителями в те минуты, когда уже готовились к выходу на заключительную церемонию награждения остальные участники чемпионата, — поговорить спокойно и обстоятельно возможности не было. И все-таки Кожухов от разговора не уклонился. На немой вопрос лишь развел руками:

— Что ж, боялись мы шведов не зря — еще с того дня, когда на Суперкубке, проигрывая в течение почти всего матча, лишь под занавес сумели вырвать один мяч. Конечно, ошибки были допущены: почти все игры чемпионата «тянули» в основном одни и те же игроки. Команда явно устала. Наверное, надо было смелее вводить резерв, особенно в тех матчах, исход которых не вызывал сомнений. Физические кондиции основного состава мы явно переоценили. Не показали той игры, которой мы вправе были ждать от наших лидеров, — Тучкин и Атавин. Два действительно уникальных игрока сегодня были неузнаваемы. Последний же просто сыграл на шведов. И, конечно, игровая дисциплина сегодня была в команде не на высоте. Есть и другие причины, о которых не хотелось бы говорить вот так, на ходу. Вернемся к ним позже.

Да, ошибки наших лидеров были видны с трибуны даже не профессионалу. Только так ли уж они случайны? Оглянемся немного назад. Меньше чем за месяц до мирового чемпионата заслуженный мастер спорта, олимпийский чемпион Владимир Максимов, комментируя очередной тур чемпионата страны, так отозвался о нашем лидере:

— Да, Атавин, олимпийский чемпион, игрок редких физических данных — рост, скорость, взрыв — все на высоте. На днях ему исполнилось всего 23 года, и очень не хотелось бы, чтобы Вячеслав решил, что все познал в гандболе. Превосходно отыграв здесь в первом матче против «Полета», Атавин ничем не блеснул в следующей тяжелой игре с волгоградским «Каустиком». А ведь только стабильность — признак настоящего класса!

Стоит ли удивляться, что и здесь, в решающем матче чемпионата, наш лидер вновь не сумел блеснуть, когда столь достойный соперник ему этого не позволил. По мнению газеты «Народная демократия», шведы «просто заставили Атавина стрелять так, что их вратарю удавалось отражать его броски».

Еще в декабре минувшего года делился своими опасениями и главный тренер сборной СССР А. Евтушенко:

— Я в страшной тревоге за Лаврова. Это первый вратарь, который после легендарного Ищенко прозвучал на весь мир. А сейчас играет неровно.

И вновь о простой случайности говорить не приходится.

Это не замедлил подтвердить Владимир Максимов, назвав заодно и те «другие причины», разговор о которых А. Кожухов предложил немного перенести.

— Да ничего неожиданного не произошло. Я предсказал этот исход сразу после встречи со сборной Югославии, несмотря на нашу победу. Достаточно было взглянуть на поведение игроков на площадке, их реакцию на замечания тренера. Они же его, тренера, внимания не удостаивали, а замечания мимо ушей пропускали. Невольно провел параллель со шведами, которых недавно видел на Кубке России — практически ту же команду, за минусом двух игроков. Дисциплина. Одержимость. Подлинное уважение к тренеру. Словом, Культура!

К сожалению, в адрес своих соотечественников этих слов повторить не могу. Выиграть Олимпиаду, когда большин-

ству игроков было чуть за двадцать, — какой же потенциал у нашей команды! Но вот последовало одно заграничное турне, за ним другое... в руках появились деньги, точнее, валюта и... команда стала практически неуправляема. Что удивляться, ведь ни для одного из них не секрет, что в те считанные годы, отпущенные каждому, он любую дверь ногой открыть может, — ту самую, до которой потом ему не достучаться. Надо всерьез заниматься воспитанием спортсменов, прививать им подлинную культуру, а мы пока насильно им дипломы в руки суем. Без последствий это обойтись не может. Доказательство тому — только что закончившийся матч. Предсказать его исход было нетрудно — команда стала неуправляемой задолго до финала.

Что ж, точки зрения высказаны. Глубокий анализ впереди. Не будем спешить с выводами. С упреками тоже. Каждая команда имеет право на поражение. И могу лишь согласиться с главным тренером нашей сборной А. Евтушенко, что серебряную медаль мирового чемпионата нельзя назвать провалом. Побеждать всегда невозможно. Одновременно не могу не согласиться и с А. Кожуховым: «Серебро — вообще-то не трагедия, но это трагедия именно для этой команды, которая могла быть первой». Подобную точку зрения высказал и старший тренер команды Швеции, заявив, что «сборная СССР на сегодня бесспорно сильнейшая команда в мире, которую невозможно побеждать, но у которой можно выиграть».

Поэтому и не удастся избавиться от чувства горечи, что сильнейшая в мире команда позволила соперникам использовать один шанс из десяти (по их собственному признанию) в том единственном матче, повторить который возможно лишь через четыре года.

— Что означает звание чемпионов мира для развития шведского гандбола? — Этот вопрос был задан наставнику сборной Швеции Йоханссену Бенгту. Ответ не заставил себя ждать.

— Это поможет стать конкурентами таким популярным в стране видам спорта, как футбол и хоккей. Даст место на страницах прессы — значит, прибавит популярности, особенно у молодежи. Даст спонсоров — значит, даст средства, которые помогут успешной подготовке команды к чемпионату мира у себя дома в 1994 году.

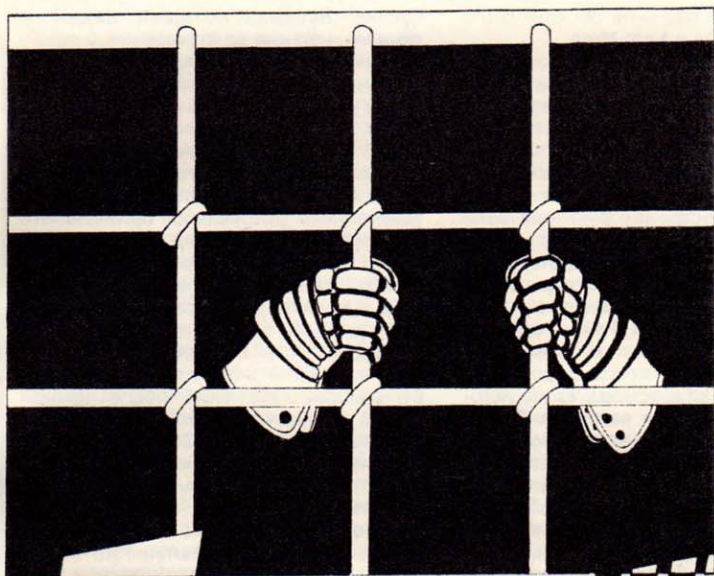
Аналогичный вопрос был задан и Анатолию Евтушенко:

— Как отразится поражение советской сборной на проблеме зрителей, спонсоров? — Ответ тоже не задержался:

— Особой разницы не вижу. У нас другая обстановка. А вот какова будет встреча со специалистами, — не знаю.

Думается, что эти последние слова двух наставников сильнейших команд мира, сказанные в последний день чемпионата мира, на последней пресс-конференции — еще один повод для размышлений при анализе его итогов.

Братислава—Прага—Москва

ПОТЕРЯННЫЕ ГОДЫ

Роберт БАКАЛАРЖ

Что навело обвинителей на мысль назвать его вторым в деле, — никто не знает. Вероятно, то, что, несмотря на значительную разницу в возрасте, он дружил с Модры. Возможно, и то, что у них были общие друзья за границей. Возможно, также — и это не шутка — суд аргументировал свои соображения тем, что Густав изучал английский и немецкий языки.

«Временной остановкой» Бубника стала бетонная военная тюрьма в Градчанах за Лоретанской площадью. О том, что этот «домик» весьма известен и что сопровождал Густава туда знаменитый своими ужасающими издевательствами над заключенными Пергл, Бубник узнал много позднее.

«В «домике» я находился относительно короткое время. Говорю «относительно», потому что три недели казались мне тогда бесконечными. Когда я переступил порог этой военной тюрьмы, то весил 82 килограмма. А когда меня перевезли в Панкрац, осталось всего 52 кило. Каждый день я худел на килограмм с лишним.

Почти ежедневно Пергл возил меня в Дейвицы и обратно на Градчаны. Однажды, когда он вел меня коридорами министерского дома и я знал, что результат допроса опять равен нулю, он заявил, что застрелит меня. В тот момент я действительно испугался, потому что он всегда водил меня с пистолетом в руке. Я обязан был идти в трех-четыре шага впереди и не имел никакого представления о том, что он делает. И

если бы он действительно меня застрелил, ему бы наверняка никто ничего не сделал, да и не доказал бы, как это произошло. Достаточно было только сказать, что я пытался бежать».

Как и все остальные арестованные хоккеисты, Бубник, которого много раз допрашивали на Варфоломеевской улице и в дейвицком Министерстве национальной обороны, долго не понимал, что, собственно, происходит. Допросы вначале крутились только вокруг происшествия в трактире, где были арестованы игроки. Почему ругали и кого ругали? Почему учинили скандал? Бубник считал в то время, что арестован как военный, который неприлично вел себя в общественном месте.

«Однажды мне дали посмотреть пару фотографий, и следователь спросил, не знаю ли я кого-нибудь из изображенных там людей. Я ответил, что знаю, и что один из этих мужчин — Мартин Боу. В тот момент мне впервые дали понять, что речь пойдет о чем-то более значительном, нежели просто скандал. Меня спрашивали, откуда я знаю этого человека, и я отвечал правду. Мы познакомались через мою сестру, которая работала в «Пермут Оффис». Виделись затем в Клановицах, куда я ездил играть в гольф. И вот мне доказывали теперь, что господин Боу — шпион, а я его помощник. Показали мне пару фотографий каких-то заводов, которые я якобы сфотографировал и передал ему. Все это было бессмысленно, потому что, как военный, я не имел права иметь фотоаппарат и, самое главное, в действительности у меня никогда его не было.

Потом появились другие аргументы. Показали мне связку писем и фотографию девушки, с которой я когда-то встречался, познакомившись на танцах. Вера была дочерью владельца предприятия, изготовлявшего оптические приборы в Трое. В 1948 году они всей семьей легально уехали во Францию. Однако и после отъезда мы с Верой вели оживленную переписку. Теперь-то я понял, почему иной раз не доходили наши письма друг другу. Следователи подтвердили мою догадку, добавив к пачке изъятых писем фотокопии всех остальных. Все хотели убедить меня признаться, будто я писал ей о своем запланированном бегстве. Я, естественно, это отрицал и просил, чтобы они показали мне хотя бы одно письмо, в котором по крайней мере упоминалось бы о чем-нибудь подобном. Я не переставал твердить, что все это вымысел, и поскольку и на этом поприще они опять не добились успеха, то в конце концов предметом разговоров стало происшествие в Швейцарии в 1948 году. И опять, когда им не нравился ответ, они передавали меня Перглу».

А Пергл был прямо-таки создан для выполнения подобных экзекуций над людьми. Однажды он заставил Бубника раздеться до трусов и майки и отвел его в подземную камеру, которую называли

Густав Бубник был после инженера Богумила Модры вторым в списке получивших самую высокую меру наказания. Сенат оценил его «предательскую деятельность» четырнадцатью годами тюрьмы. Курьезная ситуация возникла в тот момент, когда до инсценировщиков этого процесса дошло, что первоначально намеченный инициатор и руководитель коллективного бегства хоккейной команды Богумил Модры уже, собственно, не имел возможности лететь в Лондон, так как не входил в сборную... Срочно потребовался другой подходящий лидер, и в конце концов роль «шефа» была отведена Густаву Бубнику, которому в то время было 19 лет.

Густав Бубник играл в военной команде АТК вместе с Кобрановым, Ирккой, Шпанингером, Стокком, Хайны. Эти молодые пары в сезоне 1949/50 завоевали звание чемпионов республики, отодвинув на второе место прославленный ЛТЦ с Забродским, Розиняком, Конопасеком, Модры.

(Окончание. Начало в № 4,5)

темницей. Там, во тьме и страшном холоде — дело было в марте — и в воде он просидел целую ночь. В камере не было ничего, кроме лежавшего в воде соломенного тюфяка, который настолько пропитался влагой, что, когда к нему прикасались, из него били фонтаны.

«Домик» был фактически концентрационным лагерем в чешском варианте. Весь день был распланирован до последней минуты. Если ты не был на допросе, должен был постоянно делать гимнастические упражнения, или ходить, или только стоять. Сидеть не разрешалось...

А потом, наконец, состоялся судебный процесс. Председателем суда был доктор Крук. После формального представления всех обвиняемых в первый день процесса на скамье подсудимых в зале суда остались только двое: инженер Богумил Модры и Густав Бубник. Подобно им могли бы допросить Розиняка, Конопасека, Корбанова или других. Суд вернулся к «старому» швейцарскому случаю, к мелким и никогда не наказуемым проступкам и стремился доказать, что оба они были американскими шпионами. Защитник Бубника доктор Владимир Линднер требовал юридического обоснования, которого суд, естественно, предъявить не мог, так как попросту его не имел.

«Защитники нас успокаивали и доказывали, что мы не можем быть наказаны ни за что, кроме как за скандал в «Золотом тракторе». И мы верили их словам о том, что не можем получить наказание свыше одного года. Потом нас пригласили для зачитания приговора. Когда доктор Крук произнес, что Богоуш получил пятнадцать лет, у меня мороз прошел по спине и я сказал себе, что ни о каком «одном годе» речи быть не может. Затем произнесли мое имя. Я не плакал, когда узнал о тех четырнадцати годах, которые меня ждут. Я понял, что мне будет тридцать три, когда я вернусь домой. А мой защитник доктор Линднер тотчас же подал на кассацию».

За два дня до Рождества 1960 года состоялось (опять в Панкраце) апелляционное разбирательство. Хоккеисты считали, что смогут поговорить с родственниками, которых не видели десять месяцев. Однако и это разбирательство проходило при закрытых дверях. Они верили в изменение приговора. И тоже напрасно. Бубник и все остальные помнят председателя суда, старого, симпатичного, взволнованного мужчину, который обливался потом, зачитывая им неизменный приговор. Он вышел затем в коридор и вопреки всем предписаниям разговаривал с хоккеистами.

— Господин председатель, — спрашивал его Бубник. — Почему ты это сделал? Ведь ты же не можешь не знать, что все это бессмыслица и что такое никогда не может быть правдой.

— Ребята, не сердитесь на меня, — отвечал тот. — Я больше не могу. Вы были осуждены в острастку другим

спортсменам. И решение об этом было принято вовсе не в зале суда.

Когда он буквально выкрикнул эти слова, всем стало ясно, что у них уже не осталось никакой надежды. Разве что кассация к Президенту и его помилование.

Их ожидала мрачная борская тюрьма. А Густав Бубник был зачислен в специальную команду, которую называли «прошальной».

«В камере я вновь встретился с генералом Палечком, с которым уже сидел в «домике» в Градчанах. Был там и другой военный, Райхл, один из самых мужественных и отважных людей, которых я когда-либо знал. Он принадлежал к основателям чехословацких воинских частей в СССР, прошел и сибирские интернациональные лагеря. Райхл рассказывал нам о страшном пути из России в свободную Чехословакию, где был обвинен в шпионаже и осужден. Естественно, без доказательств. В камере был еще другой военный, майор авиации Немец, который летал в Англию и СССР, секретарь областного национального комитета Брно Потужник, Шлинг и другие. Нашей главной работой была чистка серебра, которое свозилось из чешских замков. Помимо этого, мы шили подушки. Никто из нас не имел права покинуть помещение команды, отделенное от «нормальной» тюрьмы тройными решетками. Разрешалась только получасовая прогулка».

И все же через некоторое время Бубнику посчастливилось выйти из команды — его из рядовых заключенных повысили в коридорные. Для любого заключенного это было как прекрасный сон. Коридорный имел относительно большую свободу, мог перемещаться по всей тюрьме, передавал известия из камеры в камеру, мог также носить сигареты и тайные записки. Всему этому научил его генерал Палечек, который живет и здравствует и сейчас. Он, как и Густав, был, кстати, действителем.

«Заключение в Боре действовало на меня вдвойне. Дело в том, что тюрьма примыкала к льденскому зимнему стадиону. Хуже всего было вечерами, когда я слышал, как на зимнем стадионе играет Лига. Ведь я знал, что там, на льду, бегают и борются товарищи, против которых я так мечтал играть и не мог этого сделать теперь, потому что кто-то меня нападала страшная депрессия. Однажды я изготвил из фетра, служившего материалом для подушек, маленького хоккеиста в цветах национальной команды. С французским товарищем по заключению Гарсе мы зашили его в одну из подушек, что, разумеется, было запрещено. Я так и не знаю, кому достался мой хоккеист. Возможно, он хранится в тюремном музее в Боре или дома у кого-нибудь... Может быть, его кто-нибудь нашел и, если это так, пусть знает, что сделал этого хоккеиста

Густав Бубник, который сидел в тюрьме, не зная за что».

Начало 1955 года застало Бубника в другом месте. Его новым домом стал Битиз у Пршимбама. Там он снова встретился с Розиняком, Конопасеком и известным в международном масштабе пропагандистом ручного мяча и спортсменом Иозефом Кралем. Они даже удостоились разрешения организовать хоккейный матч Чехия — Моравия. Построили каток, который заключенные заливали ночью, когда возвращались с рудника, установили бортики, в столярной мастерской выпилили клюшки. Однако сам Бубник в этом долгожданном матче уже не принял участия. 21 января 1955 года после ночной смены его на автомашине отвезли в центральный лагерь в Острове у Карловых Вар. Там он получил мешок с вещами, которые носил пять лет назад. Так вернулась свобода...

«Когда я вышел из ворот, то бросился бежать, как маленький мальчик. И — прямо к дяде, который жил в Карловых Варах. К моему невероятному удивлению, я обнаружил там своего лучшего приятеля Вовку Кобранова, которого выпустили на день раньше. Еще больше удивило меня, когда там же, в Карловых Варах, нас пригласил функционер хоккейного отдела «Спартак» (Брно) инженер Богуслав и предложил нам играть. Вовка Кобранов, однако, сразу отказался. Сказал, что не хочет иметь ничего общего с хоккеем, от которого столько натерпелся. А вот мы с Вашекком Розиняком пошли...»

... В 1959 году, через год после прихода Бубника в Братиславу, «Слован» готовился к поездке в Австрию и Югославию. Работники хоккейной секции подали ходатайство о выезде за границу и на Бубника. А за три дня до отъезда в Братиславу пришло известие, что поездка Густава Бубника не утверждена Министерством внутренних дел. Бубник тогда решил не противиться, но его жена, однако, голову не вешала. Она полетела в Прагу и попросила аудиенцию у тогдашнего министра внутренних дел Рудольфа Барака. Она хотела знать, какие доводы — если он помилован Президентом и реабилитирован — привели к тому, что ее муж не может ехать за границу. Министр тотчас расследовал все это дело и наконец сообщил госпоже Бубник весьма интересные факты. Оказывается, именно центральная секция хоккея и отдел кадров ЧСТВ (Чехословацкий Союз физической культуры — прим. ред.) не рекомендовали выезд Густава за границу. Госпожа Бубник сразу отправилась в секцию и там рассказала обо всем, что ей стало известно. Ее заверили, что дело будет пересмотрено. Через три дня Бубник уехал с делегацией в Австрию и, благодаря этому событию, позднее были разрешены поездки за границу и остальным пострадавшим хоккеистам.

Ему было 33 года, когда он начал тренировать. Первые три года прорабо-

тал в Литвинове. Оттуда он подал заявление о желании работать за границей, потому что получил приглашение от швейцарского «Клотена».

«Вот тогда я почувствовал, что для многих людей не являюсь в работе равноценным партнером, что на меня постоянно смотрят как на бывшего уголовника. Игрок «Литвинова» Зима и член комитета клуба Шпинар (кстати говоря, и член областного комитета ЧСТВ в Устнад-Лабой) узнали о моем заявлении и написали в областную секцию хоккея письмо, в котором изобразили меня в самом черном свете. И областная секция на основании этого письма не разрешила мне тренерскую работу за границей, несмотря на то, что имела в своем распоряжении не только разрешение отдела хоккея ХЗ (Литвинов), но и согласие завода и, наконец, моих бывших питомцев.

Когда я через год — обращаю внимание, что это было в 1966 году, — опять заговорил о заграничном ангажементе, тогдашний главный тренер Иржи Антон сказал, что секция не разрешает мне выезд за границу, потому что я еще не доказал достаточную верность родине, и... предложил занять тренерское место в ГДР. Тогда я попросил аудиенцию у секретаря ЦК ЧСТВ Богумила Покорного, которому заявил, что после таких безобразий, когда на меня люди смотрят как на какого-то преступника, я уже не хочу работать в спорте. На другой день я был обеспечен авиабилетом в Финляндию, где нахожусь и сегодня. Но и там я еще ощущал обиду за минувшие годы. В частности, когда моим воспитанникам удалось победить сборную Чехословакии — в той памятной венской встрече на чемпионате мира. В Вену и даже в Финляндию в мой адрес приходили телеграммы — и их было немало — такого типа: «Рудники тебя снова ждут!». Не знаю, зачем их посылали? Разве люди не могут понять, что спорт остается спортом?

Может быть, я должен был посоветовать финнам забросить шайбу в собственные ворота? И почему я должен постоянно носить на себе клеймо человека, который был наказан? Мы с товарищами ни тогда, ни сейчас ничего не сделали против этой страны. И я могу всем честно смотреть в глаза».

На этом рассказ о потерянных годах лучших людей чехословацкого хоккея заканчивается. Кое-кому он может показаться несколько субъективным. По существу, он касался только Модры, Розиняка и Бубника. Однако истории остальных подобны этим. Они отличаются только в малых деталях. И нет ничего более жестокого, чем история тех, кого мы выбрали.

Постоянно звучат у меня в голове слова Антонина Шпанингера: «Три дня и три ночи меня травили в камере и орала, чтобы я признался. И я уже хотел признаться, но не знал, в чем!»

Годы тюрьмы, те потерянные годы, поставили их на колени в тот момент, когда они готовились к прыжку, который мог вынести чехословацкий хоккей на вершину спортивного Олимпа. В 1947 году мы напали на золотую жилу, которая еще долгие годы могла давать «доход». В 1950 году мы, однако, без единого колебания сумели закопать ее. И до сих пор не можем ее найти. Уже долгие годы мы целомудренно молчим о том, что дважды были чемпионами мира. И дело выглядит так, будто чехословацкая хоккейная история началась в 1952 году.

И все-таки люди, которые имели право быть озлобленными и могли бы заявить: «Оставьте нас в покое с хоккеем», — эти люди стремились вернуться к своему любимому виду спорта... Одними только потерянными годами своих жизней они этого вполне заслужили.

Перевод С. Вайханского и Л. Каза

Двадцать два года прошло с тех пор, как была опубликована правдивая история о годах, потерянных лучшими чехословацкими хоккеистами послевоенного времени. Но их не сломили ни несправедливость, ни тяготы тюремной жизни. Вернувшись на свободу, многие из них вновь связали жизнь с любимой игрой. Густав Бубник с успехом руководил национальной сборной Финляндии. Пржемысл Хайны вывел на второе место в чемпионате Швейцарии клуб «Серветт» (Женева) и был приглашен на должность старшего тренера сборной. Станислав Конопасек со своими катовицкими питомцами сумел выиграть золотые награды первенства Польши. Златомир Червены с успехом работал в «Олимпии» (Любляна). Работали за рубежом и Владимир Кобранов, и Вацлав Розиняк... Да и все остальные хоккею не изменили и остались ему верны. И право же, есть что-то символическое в том, что люди, объявленные в свое время врагами родины, посветили свою жизнь прославлению во всем мире доброго имени чехословацкого хоккея.

С победой из Стокгольма:
(слева направо) Владимир Боузек, Густав Бубник, Станислав Конопасек, Владимир Кобранов, Иржи Мацелис

Безмятежные дни. Густав Бубник, Ладислав Трояк, Богумил Модры

ПРОФЕССИЯ ДЛЯ СУМАСШЕДШИХ

В декабре 1987 года Рон Хекстолл, голкипер клуба «Филадельфия Флайерз», обошел по индексу популярности в Канаде и США не только всех асов НХЛ, но и политиков, певцов, актеров... Причина? Она действительно уникальная — Хекстолл своей тяжелой работой вратарской клюшкой (на нашем хоккейном жаргоне ее именуют «гитарой») забросил шайбу в матче чемпионата НХЛ против «Бостон Брюинз».

В тот вечер, 12 декабря, бостонцы, проигрывая, заменили вратаря шестым полевым игроком и пошли на последний штурм. После одного из бросков шайба попала на клюшку к Хекстоллу и тот неожиданно для всех не отбросил ее куда подальше, а откатился на два-три метра в сторону и навесом, по крутой траектории, пустил шайбу точно в цель.

Этот гол, конечно, можно было бы посчитать делом случая. Однако уже в следующем сезоне 1988/89 года Рон Хекстолл вновь стал автором гола. На этот раз 11 апреля в матче Кубка Стэнли с «Вашингтон Кэпиталз». Ничего подобного ни одному из вратарей Национальной хоккейной лиги добиться не удавалось. И, естественно,

газеты, особенно — в Филадельфии, пестрели аншлагами типа: «Рон Хекстолл — единственный вратарь, забивающий голы».

Менее месяца спустя североамериканская пресса вновь уделила повышенное внимание голкиперу клуба «Филадельфия Флайерз». Правда, газетные заголовки носили уже другой характер: «Хекстолл — разбойник с большой дороги», «Кулачный боец во вратарской форме»... Так оценивали журналисты действия Рона Хекстолла против защитника «Монреаль Канадиенс» Криса Челиоса в полуфинале Кубка Стэнли. Причем, описывая нападение Хекстолла на Челиоса, обозреватели припоминали вратарю и старые грехи — в частности то, как безжалостно «сумасшедший Рон» в свое время обработал вратарской клюшкой Кента Нильссона в финале Кубка Стэнли 1987 года.

Правда, тогда, в мае 1987 года, на проступок Хекстолла руководство НХЛ посмотрело снисходительно — мол, дебютанта Лиги подвели нервы. Весною же 1989 года вратаря «Флайерз» оштрафовали на 3 тысячи долларов и подвергли дисквалификации на 12 игр. А заодно Рон Хекстолл приобрел репу-

тацию «сумасшедшего в маске». Хотя иные обозреватели — и в первую очередь обозреватели из Филадельфии — делали поправку: Рон — сумасшедший... гений.

Но кто же Рон Хекстолл на самом деле?

Уроженец Виннипега — он родился 3 мая 1964 года, — Рон был обычным мальчишкой. Необычным было разве лишь то, что Хекстолл избрал в хоккее амплу вратаря. Его высокий рост (позже Рон вымахал до 192 см) не соответствовал тогдашним понятиям, каким должен быть голкипер.

Хоккейная карьера Рона Хекстолла была почти идеально прямой — без взлетов, но и без падений. Скауты почти не сомневались, что место в НХЛ ему уготовано, но место отнюдь не среди элиты — в списке молодых 1982 года Хекстолл значился только 119-м. И когда «Флайерз» купили права на него в 6 раунде «аукциона», это не расценивалось как сверхудачное приобретение.

Пять сезонов провел Рон — сначала в юниорском любительском клубе «Брэндон Кингз» из Западной хоккейной лиги, а потом в фарм-клубе «Филадельфия» из Американской лиги, — пре-

жде чем «Флайерз» призывали его под свои знамена. После трагической — в автокатастрофе — гибели голкипера-звезды шведа Пелле Линдберга.

Дебют Рона Хекстолла — в сезоне 1986/87 года — был истинно фантастическим. Знаменитый вратарь «Филадельфии» середины 70-х годов Берни Парент, ставший впоследствии в клубе «тренером по подготовке голкиперов» (в НХЛ такая должность распространена достаточно широко) в тренировочном лагере перед чемпионатом, «поставил», как говорится, Хекстоллу «руку» — приучил больше играть на выкате, заставлял значительно чаще пользоваться клюшкой. Пользоваться не только для отбивания шайбы. Благо, сам Парент в свое время виртуозно управлял «гитарой».

В тренировочном лагере «Флайерз» осенью 1986 года Рон поначалу находился на второй роли — пальма первенства, безусловно, отдавалась Бобу Фрезу. Но уже вскоре они поменялись местами, и в декабре Фрез, постоянно сидевший на скамье запасных, попросил продать его в другой клуб.

В том сезоне Рон Хекстолл провел в «регулярном» сезоне НХЛ 66 матчей из 80 — раза в полтора больше, чем большинство голкиперов Лиги. «Флайерз», имея в воротах Хекстолла, выиграли 37 встреч — Рон парировал каждые 9 бросков из 10 (90,2%) — и стали первыми в неофициальном зачете. Первым был с 65 очками (за 1-е место в баллотировочном списке начисляется 5 очков, за 2-е — 4 и так далее) и Хекстолл — 13 генеральных менеджеров из 21 назвали его главным из претендентов на Кубок Везины, вручаемый с 1981/82 года лучшему вратарю круговой части чемпионата НХЛ. Для сравнения скажу, что знаменитый Грант Фюр из «Эдмонта» при этом голосовании набрал только 19 очков.

Любопытно, что Хекстолл стал третьим вратарем клуба «Филадельфия Флайерз», удостоенным Кубка Везины — дважды, в 1974 и 1975 годах, этот приз получал Берни Парент, однажды, в 1985-м, Пелле Линдберг. Словом, уже перед началом Кубка Стэнли Рон, дебютант НХЛ, оказался и в чести, и при деньгах (как один из 20 игроков команды, занявшей первое место в неофициальном общем зачете, Хекстолл получил 5 тысяч долларов премии и 3 тысячи как лучший голкипер НХЛ).

Финал Кубка Стэнли 1987 года «Эдмонтон» — «Филадельфия» был одним из самых захватывающих за последние годы. После четырех первых матчей серии «Ойлерз» вели 3—1, но в этот момент на пути тогдашней команды Уэйна Гретцки к победе встал дебютант-голкипер Рон Хекстолл. «Флайерз», победив в матче № 5 в Эдмонтоне (4:3), а затем дома (3:2), уравнили шансы. Лишь в седьмой встрече на своем льду «Эдмонтон» добился решающего успеха (3:1).

С 1964 года по окончании решающего матча финала Кубка Стэнли хоккейные обозреватели называют «наиболее ценного игрока» розыгрыша.

Обычно это кто-нибудь из команды победительницы: за 22 года, предшествовавшие описываемым событиям, только трижды этот титул и приз Конна Смайта получал игрок из числа победителей (в 1966 году вратарь «Детройта» Роже Крозье, в 1968-м — другой голкипер, Гленн Холл из «Сент-Луиса», а в 1976-м — форвард «Флайерз» Реджи Лич). Рон Хекстолл стал четвертым в истории НХЛ хоккеистом, потерявшим в финале все, кроме чести, — пресса почти единодушно отдала ему приз «наиболее ценного игрока». Да и насчет «потерявшего все» я, пожалуй, написал горяча — игроки команды, проигравшей в финале Кубка Стэнли, получают по 18 тысяч долларов (победители — по 25), а приз Смайта принес Хекстоллу еще 3 тысячи. Итого, одних только премий, не считая контракта, 29 тысяч — более чем неплохо для дебютанта НХЛ. Но тот, кто посчитает эти деньги «легкими», глубоко ошибается.

Вратарям НХЛ не позавидуешь, в чем, наверное, мог убедиться Сергей Мыльников в бытность свою в «Квебек Нордикс». И то, что наиболее яркие голкиперы НХЛ, такие, как Гленн Холл или Жак Плант, становились очень скоро невыносимыми в обыденной жизни людьми, конфликтовавшими буквально со всеми, не случайность. Вратарская профессия — профессия для сумасшедших, и едва ли не единственные в Северной Америке люди, не согласные с этой точкой зрения, сами вратари. Впрочем, это не мешает наиболее ярким из них быть, как у нас говорится, «с приветом».

Сколько клюшек может использовать вратарь за сезон? «Десять-двенадцать дюжин», — отвечает на этот вопрос один из тренеров «Флайерз». — Но Хекстоллу необходимо как минимум тридцать пять. Ведь одну клюшку он ломает еще до начала матча...»

На предматчевой разминке Рон катается всегда по одному и тому же маршруту. Входя в раздевалку, он всегда ударяет крюком клюшки о порог и отбрасывает обломки в правый угол комнаты. Затем снимает правый щиток — всегда только один и только правый — и аккуратно кладет его около своего места.

Выйдя вновь на лед уже перед началом встречи, Хекстолл обязательно выстукивает уже новой клюшкой «музыкальную фразу» на штангах и перекладине ворот и лишь после этого ритуального действия становится в стойку. Кстати, этот ритуал после появления Рона в «Филадельфии» стал обязательным для всех голкиперов города — независимо от того, играют ли они в юниорских организованных командах или просто на улице.

И еще одно стало характерным для мальчишек Филадельфии, избравших амплуа хоккейного голкипера, — все они чрезмерно агрессивны по отношению к соперникам. Точь-в-точь как их кумир Рон Хекстолл.

Иные обозреватели ищут истоки этой агрессивности в детстве Рона — у его матери интересовались, каким был характер Хекстолла в детскую пору.

Другие — и я думаю, что они ближе к истине, — связывают нервозность и раздражительность этого голкипера с чрезмерными даже по меркам НХЛ нагрузками: у «Флайерз», в отличие от других клубов, запасной вратарь выходит на лед только в случае травмы или болезни Хекстолла. А 190 официальных встреч в НХЛ за три сезона могут расшатать самую крепкую нервную систему.

Однако жена Хекстолла Диана, когда после инцидента с Челиосом на ее мужа набросилась вся канадская пресса, в одном интервью заявила следующее: «Рон совсем не разбойник с большой дороги, каким вы его представляете всему свету. Он спокойный, вежливый человек. Он семьянин, каких мало, — дети, дочь и сын, в нем души не чают. И в «жесткости» его могут обвинять разве что рыбы — Рон заядлый рыбак...»

Когда вы смотрите фильм ужасов, вы же не отождествляете актера, играющего роль какого-нибудь монстра в человеческом образе, с его воплощением на экране. Так почему же для Рона — а он актер на хоккейной сцене — вы делаете исключение?»

Итак, грубый, не умеющий сдерживать себя Рон Хекстолл — это лишь актерская маска?

«На льду, — утверждает сам Хекстолл, — я просчитываю все ситуации на много ходов вперед. Будь я таким разбойником, каким меня описала пресса, я ударил бы Челиоса клюшкой. Но команде нужно было обходное удаление и потому я просто провоцировал его на драку, однако Крис не поддался...»

Интересно, что и с этой точки зрения Рону Хекстоллу было у кого поучиться в стане «Флайерз». Нынешний тренер клуба Пол Холмгрен, будучи в прошлом форвардом «Филадельфии», на льду становился гунном, оставаясь вне площадки одним из самых уважаемых джентльменов среди «Флайерз».

В сезоне 1989/90 года фаны «Флайерз» долго не видели Рона Хекстолла. Сначала он конфликтовал с руководством клуба из-за условий контракта. Затем пропустил 12 матчей — в силу дисквалификации за удар Челиоса. Чуть позже повредил колено. В его отсутствие «вечно второй» Кен Пергет стал первым вратарем «Флайерз», и, казалось бы, Хекстоллу грозила отставка. «Либо я играю постоянно, либо я не играю совсем...» — этот ультиматум Рона не оставлял, как видите, альтернативного варианта. Однако... Даже в Монреале, где Хекстолла иначе, чем разбойником, не именовали, услышав о его возможном уходе из «Флайерз», проявили заинтересованность. Однако генеральный менеджер «Филадельфии» Бобби Кларк пресек все разговоры о юристов. На льду же у нас с Роном разногласий уже нет...»

Видимо, по мнению Кларка, настоящий вратарь и должен быть сумасшедшим. Хоть чуточку. Тем более что его истинное лицо на льду всегда скрывает маска.

Б. СРЕНСКИЙ

МАРАДОНА О ПОЛИТИКЕ, ФУТБОЛЕ И СЕБЕ...

На чемпионате мира в Италии одна из ключевых фигур, безусловно, капитан аргентинской сборной Диего Марадона. Не меньше, чем соперники на поле, его атакуют репортеры. В последние месяцы Марадона давал интервью все реже и реже. Но те, которые появлялись, вызывали большой интерес. С одним из них, опубликованным бразильским журналом «Вежа», мы и знакомим читателей.

Увидев первый раз Диего Армандо Марадону, кажется, что слава вскружила ему голову: в левом ухе сверк э т платиновая сережка с бриллиантом, ходит он слегка подпрыгивая, как бы стараясь компенсировать небольшой рост и коренастую фигуру — 1,66 м при 70 кг веса. Впечатление это обманчивое. В свои 28 лет этот аргентинец, уроженец Вилла Фиорито, пригорода Буэнос-Айреса, чемпион мира и «величайший игрок современности», предстает совсем другим при первом же знакомстве. Итальянский клуб «Наполи», с которым подписан контракт до 1993 года, платит Марадоне 125000 долларов в месяц, не считая бесплатного жилья, автомобилей, бесплатных поездок и многочисленных рекламных соглашений. При таких доходах и обилии деловых контактов Марадона нанял небольшую группу специалистов, которые ведут его дела и принимают визитеров: секретарша, техник, импресарио и врач. Его обожают в Наполи. Таксисты приклеивают его фотографию рядом с изображением Св. Януария, покровителя города. В Италии он, пожалуй, самый частый гость в «шоу» и на телевидении. Высокие гонорары он часто переводит в детские дома. Чемпион мира опровергает легенду о том, что футболист пользуется головой, лишь когда надевает бутсы.

На чемпионате мира в Мексике, в 1986-м, он забил гол рукой в ворота Англии — страны, которая стояла поперек горла у всех аргентинцев после поражения в войне за Мальвинские острова. На вопросы, гордится ли он таким сомни-

тельным голом, Марадона отвечает: «То была рука божья».

Он встретился с корреспондентом бразильского журнала «Вежа» в Риме.

— Вы отказываетесь от титула нового короля футбола. Может, вы хотите стать президентом Аргентины?

— Я футболист, а не политик, и не хотел бы быть президентом моей страны. Я очень плохого мнения о политике. В моей стране ее используют против народа.

— Аргентинские военные путчисты, прозванные «карапинтадас» (раскрашенные лица) за то, что раскрашивают свои лица, говорят же самое.

— Это совсем другое. Я всегда критиковал «карапинтадас». Как и все мои соотечественники, я устал от них. На отношении аргентинцев к военным влияет также вопрос о пропавших без вести, число которых около 30000. Невероятно, но похоже, что путчисты не учитывают этого.

— В то время как ваши соотечественники исчезали без следа, вы надевали форму сборной Аргентины и помогали добывать победы, используемые в итоге пропагандой военного режима. Как вы тогда себя чувствовали?

— Многие аргентинцы и я многого не знали.

— Военные были у власти с 1976 по 1983 год. Сделали ли они что-нибудь позитивное для страны?

— Одну хорошую вещь они сделали: покончили с террористами. Но я не верю, что военные расправлялись только с террористами.

— Вы человек левых убеждений?

— Да, немного.

— В декабре 1988-го 100 интеллектуалов со всего мира распространили манифест с требованием проведения свободного и демократического плебисцита на Кубе, подобного осуществленному в прошлом году в Чили, чтобы кубинский народ мог высказаться о тридцати годах жизни после революции. Вы подписали бы этот

манифест или только одобрили бы осуждение правых режимов?

— Я бы подписал. Тем не менее я уверен, что Фидель Кастро победил бы в нем. Он один из самых умных нынешних руководителей в мире. У него нет равных соперников.

— А что вы думаете о действиях Рауля Альфонсина во время последних военно-политических кризисов? По вашему мнению, он должен был пойти на уступки или занять более жесткую позицию?

— Нельзя критиковать действия Альфонсина. Страна ему досталась в печальном состоянии. Аргентинцам не делает чести критиковать его действия во время кризисов. Альфонсин сделал все, что мог. Он не волшебник, чтобы в мгновение ока изменить страну.

— А если произойдет еще один переворот, вы останетесь в сборной?

— Да, но без каких-либо компромиссов. Я пытаюсь отделить футбол от политики. Я бы не позволил военным использовать меня в своих целях. Я продолжал бы играть ради любителей футбола в Аргентине и во всем мире.

— За кого вы будете голосовать на ближайших президентских выборах, в конце этого года?

— Ни один из кандидатов не представляется мне идеальным. Наибольшие шансы имеют, как мне кажется, перонисты и их кандидат Карлос Сауль Менем, но я не думаю, что они представляют выход для Аргентины. Не вдохновляет меня и другой кандидат, Эдуардо Анхелос, от Радикальной партии. Думаю лучше, если Альфонсин останется на посту.

— Ваши впечатления о жизни в такой демократической стране, как Италия?

— В первую очередь, люди здесь могут свободно говорить. Второе — это то, что выборы могут сменить правительство. Понял также, что самое главное — народ. Правительство существует для народа и во имя народа.

— Во время игры думаете ли вы о том, что вас считают лучшим игроком современности?

— Об этом речи быть не может, иначе потеряешь внимание на поле. Во время игры стараюсь действовать как можно лучше на пользу команды. Когда после моего паса товарищ забивает гол, я счастлив так же, как если бы я забил его сам. Иногда, однако, я вспоминаю о славе.

— Когда это происходит?

— Когда игра заканчивается, особенно если моя команда выигрывает и если я хорошо играл. Начинаю обращать внимание на оценку моей игры, на похвалы и каждый раз убеждаюсь, насколько важен для современного футбола человек и спортсмен Марадона.

— Считаете ли вы себя новым королем мирового футбола?

— Я не люблю сравнений. А единственный игрок, признанный королем, — это Пеле.

— Был ли Пеле идолом для вас в детстве и молодости?

WORLD SOCCER

THE INTERNATIONAL MAGAZINE

EUROPEAN
FIXTURES
SPECIAL!

WORLD
CUP
LATEST

Lessons in
style for
Waddle
and
McCarthy

— Нет. Моим идолом был Анхел Клементе Рохас, «Анхелито», несравнимый центральный нападающий в аргентинской команде «Бока Хуниорс».

— Похоже, вам не очень нравится Пеле. Два года назад, в Милане, вы заставили его прождать пять часов, чтобы сфотографироваться вместе с вами.

— Здесь лишь часть правды. Два года назад мы вдвоем прибыли в Милан для получения «Оскара Мирового Спорта». В два часа дня я приехал в отель. Пообедать и пошел отдыхать. Пеле же был там с 11 утра, но меня никто не предупредил. Позже мне сказали, что Пеле меня ждет. И тогда нас сфотографировали вместе. Потом пошли гулять истории о пяти часах. Обо мне часто распускают выдумки, чем я крайне недоволен.

— Вам нравится какой-нибудь бразильский игрок?

— Конечно. Я обожаю Ривелино. Меня всегда впечатлял его импульсивный и красивый стиль игры, сильный удар левой. Всегда с удовольствием наблюдаю его игру. Восхищаюсь также Зико, Жуниором и правым нападающим Нелиньо. Что касается Пеле, я слишком

мало видел его в игре, хотя и считаю его одним из величайших игроков за всю историю футбола.

— В «Наполи» вы и бразилец Карека образуете прекрасный дуэт на поле и в жизни. В чем секрет?

— Секрета нет. Когда Карека приехал в Неаполь, ему нужен был товарищ, который помог бы ему вжиться в коллектив. Это происходит с любым игроком, когда он переходит в другой клуб. Я помог ему тогда. Мы очень подружились. Я всегда обращаюсь к нему по имени — Антонио, а не Карека. А на поле мне порой кажется, что нам с ним удается загипнотизировать болельщиков.

— А какие у вас отношения с Кареккой вне поля?

— Мы большие друзья. И наши жены тоже дружат. Так что мы иногда собираемся семьями. Карека пристрастился к моему любимому аргентинскому блюду — мясу, жаренному на углях.

— Если бы чемпионат мира был разыгран сегодня (в декабре. — Ред.) в Италии, кто бы стал чемпионом?

— Трудно ответить. Наверное, Италия была бы первым фаворитом, все-

таки она играет дома. К тому же в ее распоряжении очень хорошие игроки, такие, как Виалли, Наннини и Манчини из «Сампдории» и Феррара из «Наполи».

— А Бразилия?

— Бразилия, естественно, хочет завоевать еще один Кубок Мира. Но для начала ей надо пройти предварительный турнир. Бразилия всегда имела хорошие шансы на чемпионский титул.

— В Италии играют четырнадцать бразильцев и семь аргентинцев. Какая из двух групп показывает лучший футбол?

— Бразильцы чаще выезжают из своей страны и среди них есть большие таланты, тот же Антонио, например. Но аргентинцы, в общем, лучше вписываются в итальянский футбол, в котором, по сравнению с Южной Америкой, накал борьбы значительно выше, независимо от индивидуальных качеств игрока.

— В 1983-м, в Барселоне (Испания), вы получили перелом ноги, когда вас опасно атаковал защитник Гойкоичеа из «Атлетико» (Бильбао). Почему вы простили игрока, который нанес вам травму, и до сих пор не можете простить жестокость болельщиков «Атлетико» (Бильбао)?

— Потому что болельщики оказались бесчувственными. Когда защитник меня атаковал, они повели себя как на корриде. Тореадором был Гойкоичеа, а быком был я. Они проводили бурными аплодисментами защитника, удаленного за снос Марадоны. Я прости Гойкоичеа, когда он признался, что не хотел так грубо атаковать меня.

— У вас было трудное детство, а сейчас вы достигли мировой славы. Изменил ли успех отношения с семьей?

— Совершенно не изменил. Меня обожают родители, братья, родные и друзья. Они мной гордятся. Хранят вырезки из журналов и газет со всего мира. Но в семье по-прежнему главой считаются отец и мать, так же примерно, как и в итальянской семье.

— Какие самые большие неудачи в жизни вы пережили?

— Их было не так уж много. В футболе не был допущен в сборную тренером Сезаром Луисом Менотти накануне чемпионата мира 1978 года, когда мне было 17 лет и я мог бы стать чемпионом. Жалею также о разрыве с моим первым импресарио Хорхе Цистерпиллером. Но это все в прошлом.

— Как долго вы еще будете играть в футбол?

— Я бы играл до 50 лет, но это невозможно.

— А что будете делать потом?

— Прежде всего, я должен подумать о своих детях. Кроме Далмы скоро у нас появится еще один ребенок. Клаудиа, моя жена, уже на шестом месяце. Потом я должен сделать выбор: или вернуться в Аргентину, или остаться в Европе. Совершенно точно, что я совсем уйду из футбола. Не хочу больше иметь с ним дело. Только в качестве болельщика.

Почему пустуют трибуны?	1
Т. КОРОТКОВА. Мода и... разум	4
В. ПУГАЧЕВ. Конец Одиссеи Сергея Белова?	6
Г. МАЧАВАРИАНИ. О проблемах профессии, которой «не существует»	9
Без юриста ни шагу	11
А. ГОРБУНОВ. АФА начинается с надеждой	12
В. ВИКТОРОВ. Покушение на элиту	14
Т. БЕЛЯЦКАЯ. Прогнозам вопреки	16
Б. ГОЛЕАН. От бумаготворчества к делу	16
С. НИКОЛАЕВ. Обещанному — верить!	19
С. МИКУЛИК. В маске и без маски	21
Приз лучшему новичку	24
Ю. РОДИОНОВ. Мой помощник — «кот в мешке»	25
Ю. ПОРТНЫХ. Забыв о завтрашнем дне	28
Л. САПРОНОВ. Холостые обороты	30
Р. БАКАЛАРЖ. Потерянные годы	33
Б. СРЕТЕНСКИЙ. Профессия для сумасшедших	36
Марадона о политике, футболе и себе	38

На обложках

Стремительный прорыв

Фото Игоря УТКИНА

Это — футбол, но американский

Фото Владимира УЛЬЯНОВА

(420) июнь

Главный редактор
Д. Л. РЫЖКОВ

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
СПОРТИВНЫЙ
ЖУРНАЛ**

Редакционная коллегия:

А. А. ГОРБУНОВ
Ю. В. КОРОЛЕВ
Ю. С. ЛУКАШИН
В. Г. ПОДГОРНОВ
В. А. ПРАВДИН
Н. П. СИМОНЯ

Основан в июне 1955 года

**Орган
Государственного
комитета СССР
по физической
культуре и спорту**

Москва
Ордена Почета
издательство
«Физкультура и спорт»

Технический редактор
Р. Р. Баруцци

Оформление
Ю. А. Ильичева

Сдано в набор 20.03.90
Подписано к печати 18.04.90
A09719
84 x 108^{1/16}
Глубокая печать
Усл. печ. л. 4,3+0,42 вкл.
Уч.-изд. л. 7,98
Усл. кр.-отт. 10,92
Тираж 160 000
Зак. 1054. Цена 50 коп.

Адрес редакции:
101421, ГСП, Москва, К-6,
Калыевская ул., 27
Телефон: 258-06-56

Ордена Трудового
Красного Знамени
Калининский
полиграфический комбинат
Государственного
комитета СССР
по печати
170024, г. Калинин,
пр. Ленина, 5
«Физкультура и спорт»
Спортивные игры 1990 г.

Мы получаем много писем, в которых любители спорта просят выслать футбольные и хоккейные номера журнала, номера с материалами, рассказывающими об исчезновении в 1952 году команды ЦДСА, о судьбе одного из братьев Старостиных — Петра Петровича...

У нас нет возможности высылать номера «Спортивных игр». Но можем дать совет, который легко выполним для каждого любителя спорта: подписывайтесь!

Поход в ближайшее почтовое отделение с шестью рублями в кармане завершится для вас тем, что вы станете обладателями уникальной информации: как погибла хоккейная команда ВВС; что осталось за кадром на футбольном чемпионате мира в Италии; кто, когда и как снимал с работы Константина Ивановича Бескова — отрывки из книги выдающегося тренера...

Подписка не ограничена, принимается на любой срок и с любого месяца.

Уважаемые читатели! В случае обнаружения полиграфического брака редакция просит обращаться по адресу: 170024, Калинин, пр. Ленина, 5, полиграфкомбинат.

На этих снимках вы видите футболистов, отличившихся на двух последних чемпионатах мира. Кто они? За сборные каких стран выступали и каких наград были удостоены? Их амплуа? В каких клубах они в то время играли?

Индекс 70875
Цена номера 50 коп.

В ИЮЛЬСКОМ НОМЕРЕ

ХОККЕЙ

36 лет спустя —
чемпионы
в форме
«Динамо»

ВОЛЕЙБОЛ

Уникальный
случай —
тренер
добровольно
покидает
сборную

ГАНДБОЛ

Финал ЧМ-90:
подтекст
сенсации

БАСКЕТБОЛ

Кто есть
кто в НБА

